

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ВОЛЫНСКИЙ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ

**КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

Специальность 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

**ДИССЕРТАЦИЯ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК**

**Научный
руководитель: доктор
экономических наук, профессор
Вольчик В.В.**

Ростов-на-Дону – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В 1991-2025 ГГ.	24
1.1. МЕЗОЭКОНОМИКА В РОССИИ: ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ И ВАРИАНТЫ КЛАССИФИКАЦИИ РОССИЙСКИХ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	24
1.2. РОССИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО ЭКОНОМИСТОВ ПОСЛЕ 1991 ГОДА И РОЖДЕНИЕ МЕЗОЭКОНОМИКИ	32
1.3. КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В РОССИИ И РОССИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО ЭКОНОМИСТОВ: НОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ КОНЦЕПТОВ МЕЗОЭКОНОМИКИ	63
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕЗОЭКОНОМИКА	69
2.1. МЕЗОЭКОНОМИКА ЦЭМИ РАН: МЕЖДУ СИСТЕМНОЙ ПАРАДИГМОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ РЕФОРМАМИ.....	70
2.2. МЕЗОЭКОНОМИКА ИЭ РАН: МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ГЕТЕРОДОКСАЛЬНЫЙ МАНИФЕСТ	96
2.3. ИНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	116
2.4. ЕСТЬ ЛИ У МЕЗОЭКОНОМИКИ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОПИСКА»? НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ.....	123
ГЛАВА 3. ПРИКЛАДНЫЕ КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В РОССИИ.....	126
3.1. РЕГИОНЫ И МЕЗОЭКОНОМИКА: К ПРОБЛЕМЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ДИСКУРСА	126
3.2. РЕГИОНЫ И МЕЗОЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМА СОГЛАСОВАНИЙ	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	153
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Дискуссии о российской школе экономической мысли, российской экономической теории и исключительности российской экономики как таковой, начавшись в нулевых годах¹, идут по-прежнему, получив после 2022 года дополнительный стимул к развитию на фоне широкого общественного обсуждения направлений реформирования российской системы высшего образования: от ухода от Болонской системы до пересмотра отдельных учебных курсов. В развернувшейся очередной волне дискуссий в журнале «Вопросы экономики»² и продолженном в других российских журналах³ обсуждении проблемы прозвучали ставшие популярными доводы о несостоятельности mainstream economics, и о необходимости расширения курса национальной экономики. Будучи лишь частью более широкого обсуждения, дискуссия показала существующий в российской научной среде запрос на поиск национально специфичной экономической теории, корни которой видятся многим в гетеродоксальных течениях экономической мысли. Наглядным проявлением специфики построения альтернативных учебных курсов по экономической теории можно считать подготовленное в рамках проекта «ДНК России» учебное пособие по экономике⁴. В предисловии к нему артикулируются свойственные российским авторам исходные риторические

¹ Абалкин Л. И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 195(6). С. 57-78.

Ядгаров Я. С. Политико-экономический феномен российской школы экономической мысли // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 84-93.

² Аузан А. А., Мальцев А. А., Курдин А. А. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. 2023. № 10. С. 5-26. DOI 10.32609/0042-8736-2023-10-5-26.

Бузгалин А. В., Колганов А. И. Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 141-160. DOI 10.32609/0042-8736-2023-11-141-160.

Тамбовцев В. Л. Реформа экономического образования или реформа экономических знаний? // Вопросы экономики. 2024b. № 8. С. 127-139. DOI 10.32609/0042-8736-2024-8-127-139.

Шаститко А. Е. Экономическое образование как зеркало внутридисциплинарного дискурса // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 137-153. DOI 10.32609/0042-8736-2024-1-137-153.

³ Ореховский П. А., Разумов В.И. Экономическая теория «классной доски»: между реальностью и симулякром // AlterEconomics. 2025. Т. 22. № 1. С. 40-53. DOI 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.4.

⁴ Экономика : учеб. пособие / С. Ю. Барсукова, А. В. Верников, В. В. Вольчик [и др.]; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2024. – 440 с.

предпосылки: объяснение отрицательного опыта рыночных реформ 1990-ых годов провалами заложенной в их основу теории и неспособность mainstream economics предсказать кризис 2008-09 годов⁵, и постулат о «формировании экономического мировоззрения на основе реальных предпосылок поведения человека, живущего в совершенно конкретных границах территории и времени»⁶.

За прошедшие с момента распада СССР более чем 30 лет российская экономическая наука прошла долгий путь собирания себя заново. Сопровождавший путь ее становления в современных конфигурациях исторический контекст дал российским экономистам колоссальный материал для осмысления, что вылилось в значительное число сформулированных российскими авторами теорий и концепций, в той или иной степени объяснявших специфику российской экономики. Учитывая существующий социально-политический контекст, для многих теорий открылось историческое окно возможностей составить основу обновленных курсов по экономической теории, формировать, таким образом, методологический аппарат и мировоззрение будущих российских экономистов. В этом смысле наступило время определенного подведения итогов – изучения истории развития постсоветской российской экономической мысли.

В рамках представленного исследования мы предлагаем рассмотреть один из ярких феноменов российской экономической науки – концепции мезоэкономики, созданные российскими учеными. Не являясь оригинальным российским термином (подробный анализ истории термина «мезоэкономика» в англоязычной литературе представлен в работах М.С. Кругловой⁷), он привлек широкий спектр отечественных авторов, создавших свои оригинальные концепты мезоэкономики, в значительной степени

⁵ Там же, с. 10

⁶ Там же, с. 11

⁷ Круглова М. С. Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 24–35. DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.3.024-035. EDN ZHYVZH.

Круглова М. С. Теория мезо-институтов Клода Менара и её использование в институциональном дизайне // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 49-57. DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.3.049-057. EDN YAWSCT.

являющиеся отражением многих специфических черт дискурса постсоветской российской экономической науки. Изучение как самого дискурса, так и рожденных в его рамках концепций, на наш взгляд является актуальной задачей именно в рамках дискуссий о модернизации экономических курсов с учетом включения в них специфически российских концептуальных конструкций, так как позволяет понимать их не только как существующие в пространстве академических текстов, но и с учетом социально-политического контекста, в рамках которых они были рождены и черты которого они в себе несут. Вероятно, подобный ракурс позволит уйти от постановки вопроса о реформировании новых экономических курсов в духе кумулятивного подхода, когда развитие науки рассматривается как линейный путь прогресса, на протяжении которого признаваемые ошибочными теории отмирают, в сторону более осторожных трактовок.

Таким образом, *актуальность темы* обусловлена необходимостью историографической рефлексии относительно современного поля российской экономической теории: ее истоков, лежавших в дискурсе советской политэкономии, постсоветского травматического опыта, а также эволюции под влиянием текущего общественно-политического дискурса. Это позволяет понять механизмы и закономерности эволюции дискурса российской экономической науки и дальнейшие траектории развития. Представленное исследование лежит на стыке истории экономической мысли и тематики исследования научно-исследовательских программ в экономической науке. Под мезоэкономикой мы предлагаем понимать не регионально-отраслевые комплексы как таковые (соответствующие определения мезоэкономики будут рассмотрены в основной части диссертации), а зонтичный термин, собравший под собой набор разрозненных концептов, объединенных общим представлением о необходимости выделения промежуточного между микро- и макроуровня экономики, и характеризующих общими чертами дискурсивных практик. В свою очередь в определении понятия «концепт» мы опираемся на политическую концептологию В.П. Макаренко. Последний

под концептами понимал «<...> то, что думали о нем (*концепте* – *AB*) люди. Он заключается в традиции представлений, получившей общественное признание во время их высказывания или позже»⁸. Опираясь на это определение, мы помещаем в фокус собственного исследовательского внимания не только концепты – некие теоретические построения о мезоэкономике российских авторов – но и то, как эти идеи оказались восприняты в среде российских экономистов.

Степень разработанности проблемы. Первый опыт классификации концептов мезоэкономики и, соответственно, изучения мезоэкономических концептов с науковедческой позиции, можно датировать 2013 годом, когда Д.П. Фролов выделил два направления: регионально-отраслевые исследования мезоэкономики и институциональные⁹. Изучение мезоэкономики как объекта исследования в рамках истории экономической мысли было продолжено работами М.С. Кругловой, исследовавшей работы англоязычных исследователей, в частности концепции мезо-институтов Клода Менара¹⁰. Анализ российских концептов мезоэкономики был представлен в работах А.И. Волынского¹¹. В работе С.Г. Кирдиной-Чэндлер и В.И. Маевского¹² история мезоэкономических концептов была рассмотрена в исторической перспективе ее формирования как единой теории, была предложена обобщающая англо- и русскоязычные исследования схема

⁸ Макаренко В. П. Дискуссионные проблемы политической концептологии // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 1. С. 8

⁹ Фролов Д. П. Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 122–150. EDN RTDLWH.

¹⁰ Круглова М. С. Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 24–35. DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.3.024-035. EDN ZHYVZH.

Круглова М. С. Теория мезо-институтов Клода Менара и её использование в институциональном дизайне // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 49-57. DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.3.049-057. EDN YAWSCT

¹¹ Волынский А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. № 3. С. 36–49.

Волынский А. И. Идентификация объектов мезоуровня в русскоязычной литературе // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018а. Т. 10. № 3. С. 40–48.

¹² Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Мезоэкономика в гетеродоксальной перспективе: внутридисциплинарная структура // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2020а. Т. 12. № 2. С. 6–24.

Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В.И. Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики // Terra Economicus. 2020b. Т. 18, № 3. С. 30-52. DOI 10.18522/2073-6606-2020-18-3-30-52. EDN MCOPUC.

классификации мезоэкономических концептов, заявленная как характеризующая структуру единой мезоэкономической теории. Мезоэкономика как единый теоретический корпус концепций была также рассмотрена в работе Ю.В. Таранухи¹³.

Более широкая перспектива – изучение истории развития российской экономической науки в постсоветские годы представлена бОльшим кругом авторов и исследований. Обзорное исследование «Экономическая наука, образование и практика в 90-ые годы», подготовленное в 2001 году коллективом авторов из НИУ-ВШЭ¹⁴ и работа А.В. Полетаева¹⁵ – в обоих исследованиях авторы сосредоточились на раскрытии процессов, протекавших в российской экономической науке в постсоветские годы с точки зрения и научной трансформации, и сопровождавших ее институциональных изменений в функционировании системы производства экономического знания. Н.А. Макашева¹⁶, напротив, сосредоточилась на собственно научной трансформации, в том числе используя язык теории смены парадигм Томаса Куна. В схожем ключе исследовал проблему немецкий исследователь Иоахим Цвайнерт¹⁷. Более глубокую временную перспективу – эволюцию советской марксистской политэкономии – с точки зрения социологии науки и теории когнитивных циклов исследовали Адам

¹³ Тарануха Ю. В. Станет ли мезоэкономика новым направлением в экономической теории? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38. № 2. С. 259-284. DOI 10.21638/spbu05.2022.205. EDN JJCOZI.

¹⁴ Автономов В. С., Ананьин О. И., Кузьминов Я. И., Липсиц И. В*., Любимов Л. Л., Нуреев Р. М., Радаев В. В. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 84-95. *выполняет функции иностранного агента

¹⁵ Полетаев В. А. К вопросу о российском вкладе в мировую экономическую науку // Неклассическое наследие. отв. ред. И. М. Савельева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 572-607.

¹⁶ Макашева Н. А. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х - 1990-е годы): революция и рост научного знания // Экономическая наука современной России. 2006. №1. С. 12-32.

Макашева Н. А. Рецензия на книгу: Цвайнерт Й. «Когда идеи терпят фиаско. Экономическая мысль, провал перехода и институциональная нестабильность в постсоветской России» // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: Реферативный журнал. 2019. №2. С. 14-20.

¹⁷ Цвайнерт Й. Экономические идея и институциональные изменения: на материалах экономических дискуссий в СССР в 1987-1991 гг. // Экономические и социальные проблемы России. 2006. № 1. С. 33-62.

Лидс¹⁸, Р.М. Нуреев и П.А. Ореховский¹⁹, М.И. Воейков²⁰. Процесс становления либерального дискурса сначала как неофициального в СССР, а после – как определяющего вектор реформаторских стратегий – исследовал О.И. Ананьин²¹. Поднятый О.И. Ананьиным вопрос генезиса российских младореформаторов рассматривался и англоязычными авторами²². О росте интереса российских экономистов и характере этого интереса к институционализму писали С.Г. Кирдина-Чэндлер, О.В. Иншаков и Д.П. Фролов²³.

Отдельный интересующий нас пласт работ – исследования, характеризующие поле современной экономической науки в России: ее методологический ландшафт, группы экономистов и экономических течений, круг авторитетных авторов. Здесь следует выделить работы А.А. Мальцева²⁴, охарактеризовавшего ландшафт методологических предпочтений российских экономистов. Кроме того, речь идет о работах, вводящих системы

¹⁸ Семинар «Состояние нашего знания о советской и постсоветской российской экономической науке» // VIII Международная конференция «Деловая этика и национальные модели поведения», Санкт-Петербург, 20 мая 2019 года: стенограмма / ред. В. М. Широинин.

¹⁹ Нуреев Р. М., Ореховский П. А. Дискуссии вокруг основного производственного отношения в политэкономии социализма: когнитивный тупик 1970-х // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 2. С. 185-196.

Когнитивные структуры и политэкономия социализма в СССР: Коллективная монография / под ред. П. А. Ореховского. СПб.: Алетейя, 2022. – 368 с.

²⁰ Воейков М. И. Я. А. Кронрод и дилеммы советской политэкономии (к 100-летию со дня рождения) // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 2. С. 54-65.

²¹ Ананьин О. И. Как сложились команда реформаторов и ее программа, или о неофициальном экономическом дискурсе в реформаторском движении 1980-х годов // Мир России. Социология. Этнология. 2012. №1. С. 3-10

²² Woodruff D. Money Unmade: Barter and the Fate of Russian Capitalism. – Cornell University Press, 1999. <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv1nhjx6> (access date: 19.07.2025)

Hendley K. Legal Development in Post-Soviet Russia // Post-Soviet Affairs. 1997. Vol. 13. № 3. P. 228–251. <https://doi.org/10.1080/1060586X.1997.10641438>

365. Johnson, J. A Fistful of Rubles: The Rise and Fall of the Russian Banking System. – Cornell University Press, 2018. <https://muse.jhu.edu/book/61657>

²³ Кирдина С. Г. Институционализм в России в 1930-2010-е гг.: инверсионный цикл? // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015а. Т. 7. № 2. С. 6-37.

Иншаков О. В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI вв.): В 2-х т. / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.

Фролов Д. П. Как учат институционализму в России // Журнал экономической теории. 2008. № 1. С. 156-169. EDN ILKNST.

²⁴ Мальцев А. А., Баженов Г.А. Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. Вып. 6 (68). С. 13–22.

Мальцев А. А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // Вопросы экономики. 2016б. № 11. С. 135-158. DOI 10.32609/0042-8736-2016-11-135-158. EDN WZJFMB

классификации отечественных экономистов как правило по принципу степени интегрированности исследователей в мировое научное сообщество²⁵, а также по принципу принадлежности к одной из трех профессиональных групп: академических исследователей, преподавателей и экспертов²⁶. Отдельно укажем на исследования, определявшие круг наиболее авторитетных по оценкам коллег российских экономистов²⁷, а также исследования, направленные на выработку методик оценки качества российских экономических журналов²⁸.

Слепым пятном в историографии развития российской экономической науки в постсоветские годы остается изучение отдельных экономических школ и научно-исследовательских программ: истории их возникновения, рецепции со стороны российского научного сообщества, и развития. Представленное исследование призвано восполнить этот пробел на примере исследования российских концептов мезоэкономики.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с Паспортом научной специальности 5.2.1 Экономическая теория: пп. 5. История экономической мысли: пп. 6.

²⁵Соколов М. М., Титаев К.Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239-275.

Дежина И. Г., Дашкеев В. В. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? М.: ИЭПП, 2008. – 21 с. – (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; № 131Р). ISBN 978-5-93255-262-9.

Муравьев А. А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 15. № 2. С. 237–264.

265. Рубинштейн А. Я., Бураков Н. А., Славинская О. А. Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS библиометрии): Научный доклад– М.: Институт экономики РАН, 2017. – 83 с.

²⁶Егорова Л. Г., Мячин А. Л. Структура российского сообщества экономистов и его отношение к российским экономическим журналам. Ч. 1. Анализ методами латентных классов и теории коллективного выбора // Проблемы управления. 2019. № 3. С. 30–42.

²⁷Соколов М. М., Чечик Е.А. Академические репутации российских экономистов и их наукометрические оценки. – СПб.: ЦИАНО ЕУСПб, 2022а. – 18 с.

Соколов М. М., Чечик Е.А. Академические репутации российских экономистов и их наукометрические оценки // Вопросы экономики. 2022б. № 11. С. 117-135. DOI 10.32609/0042-8736-2022-11-117-135.

Соколов М., Сафонова М. Экономисты и их фан-клубы: распределение признания в российской экономической науке // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 1. С. 244-278. EDN GVOVUU.

²⁸Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Революция в российском сегменте международного рынка экономических журналов // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 734-744. DOI 10.31857/S0869587321080028. – EDN NRBQSA.

Балацкий Е. В., Екимова Н. А., Третьякова О. В. Методы оценки качества научных экономических журналов // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13. № 2. С. 27-52. DOI 10.17835/2076-6297.2021.13.2.027-052. – EDN SYGLBT.

Научные школы и научно-исследовательские программы в экономической науке.

Объект исследования: концепты мезоэкономики в современной российской экономической науке.

Предмет исследования: особенности формирования и развития концептов мезоэкономики в современной российской экономической науке.

Цель диссертационного исследования состоит в определении специфических характеристик формирования и развития концептов мезоэкономики в современной российской экономической науке с использованием методологии критического дискурс-анализа для определения особенностей развития дискурса российской экономической науки в постсоветские годы.

Достижению данной цели способствует решение следующих **задач диссертационного исследования:**

1. проанализировать в контексте постсоветского научного дискурса особенности первых публикаций по мезоэкономике в России и существующие варианты классификации российских мезоэкономических исследований;
2. выявить особенности развития российского сообщества экономистов после 1991 года и механизмы влияния этих особенностей на специфику становления российского дискурса мезоэкономики;
3. разработать новую классификацию российских концептов мезоэкономики, исходя из особенностей фрагментации поля производства российского экономического знания и особенностей сложившихся в российской экономической науке дискурсивных практик;
4. определить особенности теоретического концепта мезоэкономики ЦЭМИ РАН в его связи с системной парадигмой и рефлексией институциональных реформ в России;

5. определить специфические характеристики теоретического концепта мезоэкономики ИЭ РАН;
6. определить специфические характеристики теоретических концептов мезоэкономики, созданных авторами, не аффилированными с РАН
7. выявить черты «национальной специфики» российских теоретических концептов мезоэкономики на примере концептов ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН;
8. определить специфические характеристики и основные сюжеты развития прикладного дискурса мезоэкономики в России;
9. охарактеризовать специфику раскрытия российскими прикладными исследователями проблемы согласований между центром и регионами в экономическом регулировании как мезоэкономической проблемы.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования заключается в том, что российские концепты мезоэкономики вобрали в себя характерные черты дискурса российской экономической науки постсоветского периода, что определило содержательную часть самих концептов. *Первая черта* – воспринимаемый аксиоматически тезис о провале рыночных реформ 1990-ых годов, и отождествление причин провала с mainstream economics. Отсюда – характерное для части российских экономистов неприятие mainstream economics как единого теоретического конструкта и поиск его альтернатив. *Вторая черта* - смена центров власти на поле производства научного знания, спровоцированная деконструкцией марсистско-ленинской парадигмы научного знания, повлекшей за собой фундаментальные изменения в структуре научного поля. Мезоэкономические концепты привлекли внимание представителей академической экономической науки в лице академических НИИ как способ выстраивания альтернативного mainstream economics дискурса, что определило риторические особенности изложения мезоэкономических концептов в России. *Третья черта* – рефлекслируемое

прикладными исследователями, зачастую представленными региональными авторами, противоречие между реформаторскими стратегиями центра и региональными стратегиями, что часть авторов пытается выразить через мезоэкономические концепты.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования стали постпозитивистские и постмодернистские теории развития науки. В анализе контекста развития российской экономической мысли в 1991-2025 годах исследование частично опирается на теорию смены научных парадигм (paradigm shift) Томаса Куна²⁹. Несмотря на популярность и кажущуюся очевидность выбора теории Куна применительно к развитию экономической науки в первые постсоветские годы, существуют теоретические и методологические ограничения ее использования: теория Куна полагает эндогенные факторы и процессы, протекающие внутри как научного сообщества, так и процесса производства научного знания, движущей силой смены парадигм, тогда как в истории постсоветской экономической науки парадигмальная трансформация была в значительной степени обусловлена экзогенными по отношению к научному сообществу и научному знанию процессами. С учетом сказанного, при анализе особенностей трансформации российского экономического сообщества привлекались и иные теоретические конструкции: теория когнитивных циклов Р.М. Нуреева-П.А. Ореховского³⁰, а также теория Пьера Бурдьё, рассматривавшего науку как процесс функционирования поля производства символов академической власти³¹. Корректировка теории Куна о смене парадигм с учетом двух перечисленных теорий позволила рассмотреть

²⁹ Кун Т. После «Структуры научных революций» / Т. Кун ; пер. с англ. А. Л. Никифорова. – Москва, 2014.
Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. – М.:, 2003.

³⁰ Нуреев Р. М., Ореховский П. А. Дискуссии вокруг основного производственного отношения в политэкономии социализма: когнитивный тупик 1970-х // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 2. С. 185-196.

Когнитивные структуры и политэкономия социализма в СССР: Коллективная монография / под ред. П. А. Ореховского. СПб.: Алетейя, 2022. – 368 с.

³¹ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдьё ; пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.
Бурдьё П. Homo academicus / П. Бурдьё; пер. с фр.; под науч. ред. Е. В. Кочетыговой и Н. В. Савельевой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 464 с.

развитие российской экономической науки в постсоветские годы как взаимосвязанный процесс смены собственной научной парадигмы, обусловленный историческими обстоятельствами смены политического режима, и последовавшей за ней борьбы за установление новых игры на поле производства символов авторитетного знания с учетом наследованных от ушедшей парадигмы марксистской политэкономии риторических практик ведения академической дискуссии. Последнее позволило в качестве основы теоретической рамки выдвинуть на передний план теорию когнитивных циклов Р.М. Нуреева-П.А. Ореховского. Кроме того, для рассмотрения самих мезоэкономических концептов Имре Лакатоса в рамке «ядро»-«защитный пояс» мы обращались к концепции научно-исследовательских программ Имре Лакатоса³².

Взгляд на историю экономической мысли и экономическую науку как на набор дискурсивных практик, риторических приемов убеждения, и принципов ведения «разговора» можно возвести к работам Арьо Кламаера³³, и Д. Макклоски³⁴ и укладывается в русло релятивистских подходов к изучению истории экономических учений, в частности в направление «толстой истории» (Thick history), предполагающую изучение экономических теорий с учетом социального контекста и особенностей организации профессиональных сообществ, в которых они рождались, а также интеллектуальной истории (Geistesgeschichte), обращающей внимание на механизмы постановки исследовательских вопросов, и интеллектуальный контекст развития теории (подробнее о направлениях истории экономической мысли см. обзор А.А. Мальцева³⁵). В рамках представленного исследования при анализе российских концептов мезоэкономики внимание было уделено

³² Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. – М., 2003. – С. 269–453.

³³ Klammer A. Speaking of Economics: How to Get in the Conversation (Economics as Social Theory). – London: Routledge, 2006.

³⁴ The Consequences of Economic Rhetoric / Eds. Klammer A., McCloskey D. N., Solow R. M. – Cambridge University Press, 1989.

³⁵ Мальцев А. А. Методологический ландшафт истории экономических учений: новые историографические альтернативы и возможности // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016а. № 1. С. 44–63. EDN VQSZLN.

как механизмам постановки исследовательских вопросов в рамках предлагаемых концепций, так и социально-политическому и интеллектуальному контексту их развития.

Для этого был использован критический дискурс анализ (Critical discourse analysis), для которого дискурс – то, что конституирует социальный мир и конституируется в других социальных практиках³⁶. В рамках критического дискурс-анализа был выбран дискурсивно-исторический подход (Discourse-historical approach) Рут Водак³⁷, предполагающий детальный анализ текстов в их связи с историческим и институциональным контекстом.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологический аппарат диссертационного исследования представлен междисциплинарным подходом, историко-генетическим методом, историко-сравнительным методом, методом дискурсивного анализа, методами библиометрического анализа. В частности, для характеристики взаимосвязи теоретических и прикладных концептов мезоэкономики были применены методы статистического анализа и анализа цитирования. Для характеристики особенностей российских концептов мезоэкономики в социально-политическом контексте их возникновения использовалась методология качественного дискурс-анализа, в частности – критический дискурс анализ, в частности - дискурсивно-исторический подход.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили библиографические данные национальной библиографической базы данных научного цитирования «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), данные системы ЕГИСУ НИОКТР, сайты российских ВУЗов, электронные архивы российских СМИ, в частности, архивы ИД «Коммерсант», нормативно-правовые документы российского правительства, коллективные монографии, доклады, а также статьи российских экономистов,

³⁶ Jørgensen, M., Phillips, L. J. Discourse Analysis as Theory and Method. – London: SAGE Publications Ltd, 2002. Pp. 60-95

³⁷ Wodak R. Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis // Handbook of Pragmatics. 2011. P. 207–210. <https://doi.org/10.1075/hoph.8.04wod>

опубликованные в рецензируемых научных журналах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Российские концепты мезоэкономики начали формироваться позже, чем это произошло на Западе, что было обусловлено объективными историческими обстоятельствами. Несмотря на это, мезоэкономика как набор разнородных концептов сумела стать в России более авторитетным направлением мысли, чем на Западе. Если в западной экономической науке мезоэкономика – плод рефлексий достаточно узкого даже по меркам гетеродоксального течения экономической теории круга авторов, нишевый продукт интеллектуальной рефлексии, то в России в дискурс мезоэкономики оказались вовлечены авторы, пользующиеся авторитетом в академической среде. Кроме того, концепция мезоэкономики упоминается в исследованиях, поддержанных грантами РНФ, что, учитывая специфику российской научной среды, и практику распределения грантов, говорит об определенном успехе мезоэкономики в России.

2. Сравнительный успех и своеобразие российских концептов мезоэкономики объясняется особенностями формирования постсоветского дискурса экономической науки. Его характерными чертами стали несколько прослеживаемых явлений. Во-первых, фрагментация среды российских экономистов по ряду признаков: степень концептуальной и профессиональной интеграции в западную экономическую науку и идентификация своей теоретической и исследовательской направленности как развивающейся в русле *mainstream economics*; академическая или университетская принадлежность исследователя, столичная или региональная принадлежность исследователя. Во-вторых, высокая популярность альтернативных *mainstream economics* концептов. В-третьих, развитие самостоятельных российских научных концепций, слабо пересекающихся с западными даже на уровне соответствующего ссылочного аппарата.

3. Концепты мезоэкономики формировались в России как часть

альтернативного mainstream economics дискурса. Однако если на Западе поиск альтернатив mainstream economics носит прежде всего общетеоретический характер, то в постсоветских реалиях на фоне неприятия частью российского экономического сообщества способов реализации рыночных реформ девяностых годов этот процесс принял политическую – в части борьбы ученых за возможность оказывать влияние на реформаторские стратегии правительства – направленность. Исторический опыт начала девяностых годов сформировал крепкую ассоциативную связь между mainstream economics как способом научного изучения экономической реальности и т.н. «вашингтонским консенсусом» и стратегией «шоковой терапии». Принятый за аксиому тезис о провале реализованной стратегии реформ, стал отправной точкой для академических и региональных экономистов в формировании альтернативного российскому дискурсу mainstream economics дискурса, построенного на критике универсализации форм институционального устройства национальных экономик и способов их реформирования. Неприятие универсалистского подхода к экономическим реформам в переходных экономиках родило в российской экономической теории широкое направление исследований, посвященных теории реформ и институционального дизайна. Мезоэкономика как направление позволило экономистам-теоретикам и прикладникам в постсоветской России говорить об инаковости российской экономики и необходимости формирования *иного* способа ее изучения, осмысления и управления ей.

4. Среди российских концептов мезоэкономики можно выделить два магистральных направления: теоретическое и прикладное. На уровне ссылочного аппарата они редко пересекаются друг с другом, существуя зачастую обособленно. Для теоретических концептов мезоэкономики характерна тесная профессиональная связь (на уровне аффилиаций основного круга авторов) с НИИ РАН при условии различной степени интеграции в зарубежную экономическую теорию на уровне ссылочного

аппарата. Так, концепт мезоэкономики ЦЭМИ РАН практически не связан с зарубежными концептами, своей предтечей он видит системный подход в версии Яноша Корнаи и научную традицию ЦЭМИ АН СССР. В этом смысле концепт мезоэкономики ЦЭМИ РАН выходит на вопросы теоретизации методов экономического планирования в российской экономике с учетом понимаемого крайне расширительно мезоуровня. Напротив, для концепта ИЭ РАН свойственна высокая степень интеграции в западный дискурс гетеродоксальной экономической теории, сведенный к стремлению выстроить полноценную альтернативу *mainstream economics* посредством замещения микроэкономических оснований как методологического ядра *mainstream* мезоэкономическими основаниями.

5. Для мезоэкономических концептов в работах российских авторов, занимающихся прикладными исследованиями, свойственно отождествление мезоуровня с региональным и регионально-отраслевым комплексами, а также восприятие мезоэкономики как общепринятой теории, не нуждающейся в дополнительном обосновании. В работах прикладных исследователей часто развивается идея мезоуровня как пространства формирования региональных инициатив и реализации проектов реформ, разработанных в центре. В данном случае мезоэкономика представляется авторам как теоретический концепт, позволяющий анализировать процессы согласования различных групп интересов: региональных властей, общества, бизнес-элит и политического центра.

Научная новизна исследования диссертационного исследования состоит из следующих положений:

1. Определены особенности развития постсоветского дискурса российской экономической науки, повлиявшие на формирование специфических черт российских концептов мезоэкономики и контекста их восприятия в отечественном экономическом дискурсе:

а) сложившееся в 1990-ые годы в российской научной среде понимание *mainstream economics*, и продиктованное им представление о механизмах,

методах и целеполагании экономических реформ и регулирования стало доминирующим в общественно-политическом дискурсе направлением в части оказываемого влияния на политику российского правительства и в части обладания возможностью создавать правила игры на поле научного знания, что привело к жесткой фрагментации среды российских экономистов на тех, кто в той или иной степени был ассоциирован с рыночными реформами в России и их академической поддержкой, академических авторов, критиковавших выбранные стратегии реформ, и региональных авторов, также ушедших в критику реализуемых центром стратегий реформ;

б) сформированные дискурсивными практиками марксистско-ленинской политэкономии когнитивные структуры представления о научном знании как таковом сохранились и после отказа от марксистско-ленинской парадигмы: стремление к созданию больших универсальных теорий и стремление к изолированию иных объяснительных концепций;

в) смена марксистско-ленинской парадигмы *mainstream economics* привела к появлению в среде российских экономистов проигравших: авторов, чьи прошлые карьерные и академические траектории прочно ассоциировали их с ушедшей парадигмой, и кто утратил обладание ресурсами влияния как на политические решения, так и на саму академическую среду: прежде всего речь идет об академических НИИ. Это привело не к борьбе академических экономистов, ушедших в критику *mainstream economics*, на общем поле научного знания, а к созданию своего поля со свойственными ему дискурсивными практиками, выраженными в нескольких характерных категориях: критике *mainstream economics* через тезис о провале рыночных реформ в России, утверждению необходимости создания альтернативной *mainstream* теории, что обосновывалось утверждением о принципиальной институциональной и культурной неоднородности национальных экономик, и невозможностью их описания через единый универсальный понятийный аппарат. Все это привело к росту популярности в российской научной среде гетеродоксальных теорий, в том числе институционально-эволюционной и к

восприятию таких альтернативных mainstream концепций как мезоэкономика;

г) прочно вошедшая в российский экономический дискурс критика рыночных реформ проявила себя в работах региональных авторов, также проявивших интерес к альтернативным mainstream концепциям.

2. Определены особенности российских концептов мезоэкономики. Как было установлено, специфический характер российских концептов мезоэкономики в их сравнении с зарубежными обусловлен контекстом научного и социально-политического российского дискурса после 1991 года. Если западные концепты как правило – нишевый продукт интеллектуальной рефлексии экономистов, позиционирующих себя как сторонников гетеродоксального направления развития экономической теории, и рассматривающих саму идею мезоуровня экономики как вспомогательный теоретический конструкт, то в российские концепты мезоэкономики позиционируются их авторами в ином контексте. Теоретические концепты мезоэкономики – ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН – формулируются их авторами как целостные экономические теории, способные создать альтернативный mainstream взгляд на экономическую реальность и сформулировать альтернативные методики реформирования российской экономики. С другой стороны, авторы помещают концепты в актуальный им социально-политический и экономический контекст современной России через тезис о способности мезоэкономических концептов к оптимизации практик государственного регулирования российской экономики. Аналогичным образом и прикладные концепты мезоэкономики формулируются их авторами с учетом актуального для них социально-экономического дискурса.

3. Предложена классификация российских концептов мезоэкономики, делящая имеющийся пласт работ на две категории: теоретические концепты мезоэкономики и прикладные. Свою роль в классификации сыграл фактор профессиональной принадлежности авторов концептов: за редким исключением теоретические концепты разрабатывались в двух

академических НИИ – ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН, тогда как основу прикладного дискурса составляют региональные исследователи. С учетом этого, социальная интенциональность концептов играет в их развитии решающую роль. Это замечание позволяет рассматривать российские концепты мезоэкономики в контексте соответствующего общественно-политического и научного дискурсов.

4. Определены особенности концепта мезоэкономики, разработанные авторами из ЦЭМИ РАН, характеризующиеся следующими положениями:

а) в мезоэкономическом концепте ЦЭМИ РАН прослеживается наследие советской интеллектуальной традиции, что выражается во взгляде на экономику как на систему и раскрывается авторами ссылками на Яноша Корнаи, и как на объект умного планирования;

б) фокус восприятия концепта исключительно российский. Концепт мезоэкономики ЦЭМИ РАН в дискурсивном смысле основывается на неприятии опыта, результатов и принципов российских реформ 1990-х годов. Концепт выстроен на утверждении о невозможности выстраивания универсальных экономических институтов и сценариев реформ, нивелирующих межстрановые различия. Для мезоэкономического концепта ЦЭМИ РАН российская экономика уникальна, что в исторической перспективе определяется присущими ей мезоэкономическими структурами;

в) на уровне ссылочного аппарата концепт ЦЭМИ РАН стремится к игнорированию зарубежного научного дискурса.

Определены особенности концепта мезоэкономики ИЭ РАН:

а) он вырастает из множества теоретических направлений из числа развиваемых в ИЭ РАН в постсоветские годы;

б) в большей степени погружен в зарубежный научный дискурс как на уровне библиографических ссылок и привлеченного к созданию коллективных монографий круга соавторов, так и на уровне фокуса научного высказывания: авторы ставят перед собой задачу не создать теорию, объясняющую только лишь российские реалии, но развить ее до создания

новой парадигмы экономической науки.

5. Выявлены особенности прикладных концептов мезоэкономики:

а) авторы, сосредоточенные на прикладных исследованиях, в редких случаях обращаются как к российским академическим теориям, так и к зарубежному теоретическому дискурсу. Региональные работы стремятся к практикоориентированному характеру текстов и дистанцируются от теоретизации как таковой. Отсутствие в подавляющем большинстве региональных исследований широкого ссылочного аппарата приводит к изоляции регионального дискурса мезоэкономики как от российского академического, так и от общемирового;

б) если российские академические концепты мезоэкономики стремятся к созданию альтернативных mainstream дискурсивных практик, то в прикладных исследованиях игнорируются собственно академические дискуссии. Мезоуровень рассматривается как концепция, не нуждающаяся в доказательствах, и, напротив, оказываются погружены в актуальный на момент написания статей общественно-политический дискурс, формируемый федеральными властями;

в) прикладные исследователи рассматривают мезоуровень как тождественный понятиям «экономика региона» и «экономика отрасли», однако делают акцент на институциональных характеристиках мезоуровня, рассматривая его как пространство согласования интересов региональных и федеральных властей, политиков, науки, общества и бизнеса, а также как корректирующий фактор формирования стратегий и оценки реализации федеральных проектов с учетом неоднородности российских регионов.

Теоретическая значимость исследования состоит в раскрытии особенностей дискурса российской экономической науки в постсоветские годы, показанных на примере развития отечественных концептов мезоэкономики с применением концепций социальных полей Пьера Бурдьё и когнитивных циклов Р.М. Нуреева-П.А. Ореховского. В рамках проведенного исследования была предложена классификация российских

концептов мезоэкономики, которая в широком смысле может характеризовать два значительных сегмента российской экономической науки, сформировавшихся в постсоветские годы: теоретический и прикладной.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в раскрытии особенностей российских концептов мезоэкономики, рассмотренных в широком историческом контексте дискурса российской экономической науки. Показано, что академический и региональный сегменты российской экономической науки наследовали как ряд дискурсивных особенностей советской политэкономии, так и сформировались под воздействием опыта российских либеральных реформ девяностых годов, сопровождавшихся мощным воздействием на поле российской экономической науки сторонников определенных трактовок *mainstream economics*, призванных стать научным и мировоззренческим обоснованием проводившихся реформ. Неприятие результатов реформ спровоцировало и неприятие широким кругом российских ученых самого *mainstream economics* и побудило академических и региональных авторов искать альтернативы *mainstream economics*, в том числе в рамках конструирования разноплановых концептов мезоэкономики.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть применены при создании курсов истории экономической мысли и составлении соответствующих лекционных курсов.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования были доложены и обсуждены на международных конференциях: Пущинских симпозиумах, Российском экономическом конгрессе, конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании» в Южном федеральном университете, на ежегодной конференции Европейской ассоциации эволюционной политической экономии (ЕАЕРЕ), а также на юбилейной научной конференции «Трансформация российской экономики в новых

условиях. К 95-летию Института экономики Российской академии наук»

Результаты исследования были апробированы диссертантом в рамках реализации государственных заданий Минобрнауки России «Феномен мезоуровня в экономическом анализе: новые теории и их практическое применение» (2017-2020 гг) и «Синтез теорий переключающегося воспроизводства и институциональных матриц: применение к задачам экономической политики» (2021-2023 гг.).

Публикации. Результаты исследования опубликованы в 11 научных работах, общим объемом 10 п.л (авторский вклад – 10 п.л.), в том числе: 9 статьях, опубликованных в научных рецензируемых журналах, 6 статьях, опубликованных в журналах из перечня ВАК, 1 статье, опубликованной в журнале, входящем в Scopus, 2 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Web of Science, 7 статьях, опубликованных в журналах, входящих в RSCI, 2 главах монографиях.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 385 позиции, одной таблицы. Работа изложена на 202 страницах.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В 1991-2025 ГГ.

В этой главе будут приведены имеющиеся в исследовательской литературе примеры классификации мезоэкономических исследований в России, предложена авторская модель классификации российских мезоэкономических исследований, цель которой - показать историю развития концептов мезоэкономики в России в контексте противоречий истории российского сообщества экономистов³⁸ в постсоветский период. Через особенности российского экономического дискурса³⁹ будет поставлен вопрос об особенностях российских мезоэкономических исследований в их сравнении с западными.

1.1. Мезоэкономика в России: первые публикации и варианты классификации российских мезоэкономических исследований

История мезоэкономики в России значительно короче западной. В своих предыдущих публикациях точкой отсчета мы указывали 1998 г.⁴⁰, время выхода статьи «Конкурентоспособность в микро-, мезо- и

³⁸ В литературе также можно встретить термин «российское сообщество академических экономистов». Он был предложен в исследовании теоретико-методологических пристрастий российских экономистов (Мальцев, Баженов, 2016) и повторен в исследовании оценок российскими экономистами научных периодических изданий по экономике (Егорова, Мячин, 2019). Полагаем, что прилагательное «академических» в данном случае может оказаться запутывающим в силу российской специфики: указание на академичность может одновременно подразумевать и академический характер исследований, и место работы – НИИ при Российской академии наук. Далее в тексте мы будем упоминать термин «академический» в значении принадлежности автора/авторов к институтам Академии наук.

³⁹ Здесь и далее мы понимаем дискурс и в самом широком смысле как «процесс речевой деятельности людей» (Балацкий, 2014, с. 163), т.е. в нашем случае совокупность публикаций по мезоэкономике в России, и как совокупность текстов, знаков, социальных взаимоотношений и иерархий, одновременно сконструированных реальностью и ее саму конструирующих через языковые системы (Ореховский, 2015), и как то, что будучи сказанным, выражает и то, что было прежде до возникновения высказывания в виде несказанного (Фуко, 2004, с.69). Российский дискурс относительно мезоэкономики мы рассматриваем в двух аспектах. С одной стороны как совокупность прямых высказываний о мезоэкономике. С другой стороны, дискурс о мезоэкономике в России не может быть рассмотрен отдельно от более широкого дискурса российского экономического сообщества после 1991 года: мезоэкономика вобрала в себя многое и сказанное, и несказанное в явной форме, российскими экономистами постсоветского периода рефлексировавшими проблему экономического развития и с научной, и с гражданской точек зрения

⁴⁰ Волинский А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. № 3. С.38.

Волинский А. И. Мезоуровень в экономических исследованиях: необходимость или будущая жертва бритвы Оккама? // Актуальные проблемы экономики и права. 2020.Т. 14. № 4. С. 669.

макроуровневом измерениях»⁴¹. Именно эта публикация по состоянию на лето 2017 г. оказывалась первой в списке результатов поисковой выдачи в системе eLibrary.Ru по запросу «мезоэкономика» при соответствующей настройке сортировки по дате выхода по возрастанию⁴². Однако аналогичный поисковый запрос, повторенный 20 июля 2025 г., дает другой результат: первой публикацией является работа И.П. Бойко из Санкт-Петербургского государственного университета «"Средний уровень управления" экономикой: как его воссоздать» от 1995 г.⁴³. Что интересно, ни в результатах выдачи по запросу «мезоэкономика», ни в результатах по запросу «мезоуровень» при заданном рубрикаторе «Экономика. Экономические науки» работы М.И. Гельвановского и соавторов более не оказывается, хотя из базы она не исключена и находится по прямому запросу. Предполагаем, что такое изменение в результатах связано с двумя факторами. Во-первых, база eLibrary.Ru находится в постоянном развитии и пополняется не только за счет новых публикаций, но и тех, что выходили в свет еще до создания самой библиотеки⁴⁴. Во-вторых, особенности работы алгоритмов поисковой машины, очевидно, регулярно изменяются⁴⁶.

⁴¹ Гельвановский М. И., Жуковская В. М., Трофимова И. Н. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. 1998. № 3. С. 67–78.

⁴² Базу eLibrary.Ru мы считаем наиболее подходящей для своего исследования русскоязычного научного пространства, т.к. она предоставляет наиболее исчерпывающий каталог публикаций в российской науке (по состоянию на 23 марта 2021 г. в базе всего было проиндексировано 35 млн. публикаций, а число сотрудничающих издательств и организаций превысило 20 тыс. (https://www.elibrary.ru/stat_resources.asp)). Библиотека предоставляет удобный пользовательский интерфейс в части уточнения поисковых запросов. Полагаем также, что предоставляемые библиотекой данные более релевантны в отношении российского научного сообщества, чем аналогичные данные Российской государственной библиотеки, исключаящей научные журналы, зарегистрированные как электронные СМИ. Кроме того, в силу более низкого входного барьера по сравнению с базами Scopus и WoS для индексируемых изданий, где научные журналы проходят через модерацию экспертов, база eLibrary.Ru, предоставляет более широкий спектр публикаций, что расширяет пространство для поиска.

⁴³ Бойко И. П. "Средний уровень управления" экономикой: как его воссоздать // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5, Экономика. 1995. № 3. С. 47–59.

⁴⁴ «Непредсказуемость прошлого» при работе с базой eLibrary.Ru становится еще более очевидной, если условием сортировки выдачи поисковых результатов поставить «по дате добавления». В этом случае, например, среди публикаций, увидевших свет в 2014 году, может возникнуть публикация от 1998 года). По нашим наблюдениям пик таких загрузок пришелся на 2013-14 гг., - начало активных реформ в российской науке и высшем образовании и повсеместное внедрение наукометрических показателей как критерия оценки эффективности подведомственных организаций.

⁴⁵ Отметим еще и фактор находящегося в процессе реализации проекта по оцифровке фондов Российской государственной библиотеки, которая активно сотрудничает с eLibrary.Ru

⁴⁶ Интересно, что даже в пределах одной недели поисковая машина может выдавать разные результаты на идентичные поисковые запросы, что особенно заметно при просмотре истории запросов и сравнении количества результатов в поисковой выдаче. В ответ на наш запрос от 22.09.2021 в службу технической

Запрос «мезоуровень» с уточнением рубрикатора «Экономика. Экономические науки» позволяет сдвинуть на несколько лет назад первую точку упоминания мезоэкономики в российской экономической литературе. Речь идет о диссертационных исследованиях 1993 и 1994 годов⁴⁷. В первом случае под мезоуровнем понимался уровень народного хозяйства, частью которого является регион: объект государственного регулирования с одной стороны и, с другой стороны, субъект, «выполняющий координирующие функции по отношению к его экономическим субъектам хозяйствования»⁴⁸. В работе Н.Н. Гаврилко мезоуровень характеризовался как «отношения, складывающиеся в процессе формирования и функционирования хозяйственных связей, т.е. между кооперативом и противостоящими ему товаропроизводителями - партнерами по воспроизводственному процессу и контрагентами по рынку»⁴⁹.

Авторы обеих диссертаций остались работать в научно-преподавательской сфере: Н.А. Ересько в Ростовском государственном университете путей сообщения, Н.Н. Гаврилко – в Ростовском государственном экономическом университете. Однако, как можно судить по публикациям, привязанным к профилям авторов в базе РИНЦ, в своих исследованиях проблематику мезоуровня они ныне не затрагивают. Напротив, упомянутого выше И.П. Бойко, вероятно, следует назвать первым,

поддержки eLibrary.Ru о причинах расхождений в результатах поиска, нам сообщили: «Видимо сбоит, поиск у нас работает не лучшим образом иногда».

⁴⁷ Ересько Е. А. Экономические основы регионального хозяйствования в условиях рыночной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05. – М., 1993. – 24 с.

Гаврилко Н. Н. Кооперативные формы хозяйствования в условиях становления рыночной экономики (на примере аграрного сектора): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05 / Н. Н. Гаврилко. – Ростов-на-Дону, 1994. – 24 с.

⁴⁸ Ересько Е. А. Экономические основы регионального хозяйствования в условиях рыночной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05. – М., 1993. С. 16

⁴⁹ Гаврилко Н. Н. Кооперативные формы хозяйствования в условиях становления рыночной экономики (на примере аграрного сектора): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05 / Н. Н. Гаврилко. – Ростов-на-Дону, 1994. С. 23

в терминологии Г.Б. Клейнера «мезоактивистом»⁵⁰: спустя 11 лет с момента выхода первой публикации он вернулся к проблеме мезоэкономики⁵¹. Он же выступил научным руководителем первой известной нам защищенной в России кандидатской диссертации, в название которой был вынесен термин мезоэкономика: «Мезоэкономические системы в промышленности: формирование и функционирование»⁵². К сожалению, получить доступ к публикации 1995 года, нам не удалось, однако, как полагаем, совместная работа И.П. Бойко с В.К. Лосиной позволяет составить исчерпывающее представление об авторском понимании мезоэкономики. Авторы публикации говорят о трех аспектах мезоэкономики: сущностном, т.е. «совокупности отношений, возникающих по поводу координации и регулирования деятельности самостоятельных товаропроизводителей на любом уровне ниже общегосударственного», относя к этому аспекту и «систему взаимоотношений между самими регулирующими структурами, а также между ними и государством в широком смысле», объектном, под которым они понимают «совокупность хозяйственных структур, осуществляющих указанную деятельность» и, наконец, о мезоэкономике как науке, изучающей указанные выше процессы координации и взаимодействий⁵³. М.К. Ценжарик, научным руководителем которой являлся И.П. Бойко, в своем диссертационном исследовании под мезоуровнем понимает «структуры, обладающие свойствами фирмы (в понимании Р.Коуза), но принадлежащие высшему, чем фирма, уровню управления в экономике. Это означает, что такие структуры, во-первых, представляют группы предприятий (фирм); во-вторых, осуществляют координацию хозяйственной деятельности входящих

⁵⁰ Клейнер Г. Б. Мезоэкономическая одиссея: между Сциллой макроэкономики и Харибдой микроэкономики (О книге «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы» под ред. В. И. Маевского и С. Г. Кирдиной-Чэндлер) // Вопросы экономики. 2020а. № 10. С. 148.

⁵¹ Бойко И. П., Лосина В. К. Влияние уровня концентрации собственности на тип мезоэкономики страны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2006. № 2. С. 94-101.

⁵² Ценжарик М. К. Мезоэкономические системы в промышленности: формирование и функционирование: дис. канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 1997.

⁵³ Бойко И. П., Лосина В. К. Влияние уровня концентрации собственности на тип мезоэкономики страны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2006. № 2. С. 94.

в них экономических субъектов»⁵⁴.

За прошедшие с момента выхода первых публикаций десятилетия сложился относительно большой корпус работ российских авторов по мезоэкономике: на прямой поисковый запрос «мезоэкономика» база eLibrary.Ru по состоянию на 20 июля 2025 г. обнаруживает 607 публикаций и 3545 для запроса «мезоуровень» с выбранным рубрикатором по экономике⁵⁵. Разумеется, что в ответ на запросы по микро- и макроэкономике мы получим более внушительные результаты, однако даже то, что есть, позволяет говорить о широком использовании мезоэкономических концептов в российской научной среде.

Имеющийся спектр определений мезоэкономики в российской литературе весьма широк: это и отраслевой вектор развития мезоэкономики с исследованием явлений надфирменного порядка, и институциональная трактовка⁵⁶. В работе 2017 года⁵⁷ нами была предложена следующая классификация российских мезоэкономических исследований: системный подход, понимающий мезоуровень как сферу внутриотраслевого взаимодействия экономических агентов с целью гармонизации экономической системы, регионально-пространственный и институциональный⁵⁸. Пропущенным оказалось такое направление как мезоэкономика общественного воспроизводства, понимающее мезоуровень как пространство разворачивания процессов переключения режимов воспроизводства и координации денежных потоков⁵⁹. Развитие новой теории общественного воспроизводства, основанной на пересмотре оригинальной

⁵⁴ Ценжарик М. К. Мезоэкономические системы в промышленности: формирование и функционирование: дис. канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 1997. С. 11

⁵⁵ Отметим, что результаты поисковой выдачи по обоим запросам не во всех случаях пересекаются, а результат по запросу «мезоэкономика» более точен, т.к. во втором случае в выдачу попадают публикации, которые трудно однозначно отнести к мезоэкономической проблематике и вовсе к экономике, напротив, к таким дисциплинам как социология (см., например.: (Бабосов, 2001))

⁵⁶ Эти два направления были выделены Д.П. Фроловым (Фролов, 2013, с.126)

⁵⁷ Нам неизвестны более ранние опыты классификации российских мезоэкономических исследований, кроме уже упомянутой классификации Д.П. Фролова

⁵⁸ Волинский А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. № 3. С. 38–39.

⁵⁹ Маевский В. И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А., Красильникова Е.В. Об одном направлении развития мезоэкономической теории // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2019. Т. 11. № 3. С. 21–38.

концепции К. Маркса, происходило и в прежние годы⁶⁰, но ранее сами авторы теории называли ее макроэкономической. Путь к определению ее как мезоэкономической был пройден в 2017-2020 гг.: уже в монографии 2020 года зафиксировано понимание теории как мезоэкономической⁶¹.

В работе 2018 года мы предприняли попытку дополнить классификацию за счет рассмотрения принципов идентификации объектов мезоуровня в качестве таковых⁶². Мы отталкивались от следующего предположения: несмотря на разброс трактовок, понимание предметного поля мезоэкономики российскими авторами условно можно описать т.н. «формулой Клейнера»: «фактически изучение мезоэкономических структур эквивалентно изучению институтов... Мезоэкономика – естественное поле формирования и действия экономических институтов».^{63,64} И даже в тех случаях, когда авторы напрямую не говорят об институтах, речь, тем не менее, идет об изучении процессов становления и функционирования структур координации на уровне высшем относительно микроагентного. Но что тогда может быть отнесено к объектам мезоуровня, тем самым структурам координации? Классификация исследований по принципу идентификации мезообъектов в качестве таковых позволила выделить следующие направления: регионально-отраслевой принцип, принципы описания кластеров и платформенных рынков как мезоструктур. Как на отдельный сюжет мы указали на идентификацию мезообъектов как таковых исходя из иерархического способа описания экономики: степень решающего влияния агентов на других участников, согласно сторонникам такого подхода, является ключевым принципом определения этих агентов как части

⁶⁰ Маевский В. И., Малков С. Ю. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. 2014а. № 4. С. 137–155.

Маевский В. И., Малков С.Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства. – М.: Инфра-М, 2014б. – 238 с.

⁶¹ Маевский В. И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А., Красильникова Е.В. Теория воспроизводства капитала и не-нейтральность денег. – М.; СПб.: Нестор-история, 2020.

⁶² Волюнский А. И. Идентификация объектов мезоуровня в русскоязычной литературе // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018а. Т. 10. № 3. С. 40–48.

⁶³ Клейнер Г. Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 2. С. 16.

⁶⁴ Термин «формула Клейнера» был предложен Т.Р. Гареевым (Гареев, 2010а, с 46).

мезоуровня⁶⁵.

Уже упомянутая во введении классификация мезоэкономики, выполненная С.Г. Кирдиной-Чэндлер и В.И. Маевским⁶⁶, объединила классификацию работ по мезоэкономике и по принципу подходов к изучению локализуемых на мезоуровне процессов, и по принципу различия изучаемых объектов. В данном исследовании мы не отказываемся ни от собственных классификаций, ни от ссылок на классификацию Кирдиной-Чэндлер-Маевского. Однако в обоих случаях целью было представить в компактной, соответствующей жанру статьи в научном журнале, форме мезоэкономику как некую совокупность исследований, выявив общее и частное в них⁶⁷ и как целостную дисциплину⁶⁸. Каждая из них раскрывала мезоэкономику как статичное уже сформированное явление. Здесь мы хотим показать судьбу мезоэкономики в России иначе: не как существующую на момент написания работы совокупность публикаций, но как развивающийся в историческом времени дискурс, состоящий из разнородных концептов, каждая из которых – плоть от плоти чаяний своих авторов.

С Одиссеем, на пути у которого одно за другим сменяются испытания, поэтично сравнивает мезоэкономику Г.Б. Клейнер: «влияние марксизма — своеобразного гигантского циклопа социальной науки, и воздействие неоклассики, грозящей превратить участников экономической деятельности в неких «свиней», признающих только собственные интересы, и искус сладких обещаний синергетических сирен, уповающих на чудеса самоорганизации, и риски полного погружения в бездонные глубины

⁶⁵ Шульц Д. Н. Иерархический анализ объектов мезоэкономического уровня // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. – № 3. С. 26–32.

⁶⁶ Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Мезоэкономика в гетеродоксальной перспективе: внутридисциплинарная структура // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2020а. Т. 12. № 2. С. 6–24.

⁶⁷ Волинский А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. № 3. С. 36–49.

Волинский А. И. Идентификация объектов мезоуровня в русскоязычной литературе // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018а. Т. 10. № 3. С. 40–48.

⁶⁸ Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Мезоэкономика в гетеродоксальной перспективе: внутридисциплинарная структура // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2020а. Т. 12. № 2. С. 6–24.

математики»⁶⁹. Список можно было бы продолжать с учетом того, что в российской истории странствования мезоэкономики влияний было больше, чем в англоязычном. Мезоэкономика в России больше, чем мезоэкономика, и дело не только в библиометрических показателях публикационной активности и цитируемости, но в особенностях того экономического дискурса, в котором мезоэкономика как направление исследований в России существует. Если в англоязычном пространстве мезоэкономика — нишевый продукт интеллектуальных рефлексий узкого круга экономистов⁷⁰, то в России она пользуется гораздо большими влиянием и интересом. Именно в России термин «мезоэкономика» выносят в заголовки или ключевые слова научно-исследовательских проектов, грантов и тем государственных заданий. Так, по состоянию на 20 июля 2025 г. база Единой государственной информационной системы учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР)⁷¹ (Единая государственная...) обнаруживала 77 результатов на запрос «мезоэкономика», значительная часть которых — «сведения о начинаемой научно-исследовательской работе», в том числе реализуемых в таких ВУЗах как РАНХиГС, Финансовый университет, институтах РАН – ИЭ РАН и ЦЭМИ, а также организациями, учредителями которых выступает

⁶⁹ Клейнер Г. Б. Мезоэкономическая одиссея: между Сциллой макроэкономики и Харибдой микроэкономики (О книге «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы» под ред. В. И. Маевского и С. Г. Кирдиной-Чэндлер) // Вопросы экономики. 2020а. № 10. С. 145.

⁷⁰ Историографический обзор англоязычной литературы см.: (Круглова 2017; 2018). Согласно Кругловой, первое упоминание «mesoeconomics» датируется 1962 годом – Карл А. Виттфогель использовал термин при описании системы управления сельским хозяйством в СССР и КНР (Wittfogel, 1962). В 1968 году термин использовал Артур Коул в изучении бизнес-систем и механизмов управления бизнесом (Cole, 1968). В 1980-ые годы к термину периодически обращались отдельные авторы (Ng, 1982; 1986; Holland, 1987). В двухтысячных годах mesoeconomics как термин пережила новое рождение через становление сразу нескольких связанных с ней концепций. Первая – М.С. Круглова называет ее неошумпетерианских подходом – связана с именем швейцарского немецкоязычного экономиста Курта Допфера. В своих исследованиях процессов эволюции социально-экономических систем Допфер использовал шумпетерианский концепт инноватора – агента микроуровня – на мезоуровне взаимодействующего с другими агентами микроуровня. Согласно Допферу, именно на мезоуровне происходит процесс конкуренции, адаптации и закрепления инноваций (Dopfer, 2012; Dopfer et al., 2004; Dopfer and Potts, 2008; 2010; 2024). Второе направление – институционализм, представленный работа Вольфрама Эльснера, рассматривающего мезоуровень как пространство разворачивания моделируемых в рамках теории игр стратегий агентов микроуровня и институционализации успешных решений (Routledge International Handbook of Complexity Economics..., 2025; Elsner, 2025). Наконец, это наиболее близкие к новой институциональной экономической теории исследования Клода Менара о «мезо-институтах» (Menard, 2025)

⁷¹ База ЕГИСУ НИОКТР содержит сведения обо всех НИОКТР, финансирование которых осуществляется за счет российского бюджета

Росатом⁷². В России мезоэкономику включают в университетские учебники по экономической теории⁷³. Упомянем также, что руководитель научного коллектива, разрабатывающего уже упомянутую выше мезоэкономическую теорию воспроизводства капитала - акад. В.И. Маевский – автор второй по цитируемости по версии РИНЦ работы по макроэкономике на русском языке⁷⁴ с тремя сотнями цитирований (895 у лидера, 248 цитирований у третьей по цитируемости работы). Г.Б. Клейнер же в топ-10 российских экономистов по данным РИНЦ в расчете по индексу Хирша (9 место) и топ-5 по числу цитирований (4 место) по состоянию на 18 марта 2025 года. В репутационном рейтинге российских экономистов Г.Б. Клейнер также вошел в топ-5⁷⁵.

Чтобы понять причину симпатий заметной части российского научного сообщества к мезоэкономике, необходимо понять среду и обстоятельства, в которых вызревал интерес российских ученых к этому направлению. Поначалу обращение к ней не было вызвано только лишь теоретическими соображениями неудовлетворенности ограничениями неоклассики (забегая вперед скажем, что речь шла скорее о резком неприятии неоклассики частью российских экономистов, обусловленном во многом политическими факторами). Интерес российских ученых к мезоэкономике имеет совсем иную природу. Внимание части российских экономистов к мезоэкономике, как мы полагаем, непосредственно связано с особенностями постсоветского экономического дискурса и исторических обстоятельств его формирования.

1.2. Российское сообщество экономистов после 1991 года и рождение мезоэкономики

Процессы, с которыми столкнулось российское сообщество экономистов после 1991 года, не были уникальными: в схожих условиях

⁷² Проект АААА-А17-117053110004-9 «Организационно-экономический механизм управления инновациями на рынке товаров народного потребления: методы, модели, инструментарий». URL: <https://rosrid.ru/nioktr/detail/38HKTHSJCTKWWXADUZ8EAUNC> (дата обращения: 04.05.2021)

⁷³ Экономическая теория. Микроэкономика.1, 2. Мезоэкономика: Учебник / под общ. ред. Г. П. Журавлевой. – 9-е изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 934 с.

⁷⁴ Маевский В. И. Введение в эволюционную макроэкономику. – М.: Япония сегодня, 1997.

⁷⁵ Соколов М. М., Чечик Е.А. Академические репутации российских экономистов и их наукометрические оценки // Вопросы экономики. 20226. № 11. С. 124

оказались представители всех признанных при СССР гуманитарных наук в постсоветской России. Фундаментальный шок, который испытало научное сообщество, можно поделить на две составляющие: резкое сокращение бюджетного финансирования и подчас мучительное, а порой, напротив, преисполненное оптимизма и радости новых открытий восприятие новых иностранных теорий, протекавшее на фоне демонтажа монополии марксистско-ленинской политической экономии. Для российских экономистов первая проблема вылилась в переформатирование системы производства научного знания и его воспроизводства в университетских курсах. Вторая – в попытки найти себя и свое место в мировой экономической науке. Как писал А. Кламер: «...меня интересовало, каково всем тем, кто всю жизнь преподавал марксистскую политическую экономию и проводил исследования, используя в качестве главного источника «Капитал», ведь им пришлось столь внезапно и столь безвозвратно овладеть другим экономическим языком. Как я узнал от коллег, преподававших в те времена в странах Восточного блока, им пришлось выкинуть все свои конспекты лекций и в сжатые сроки освоить неоклассическую экономическую теорию, которой суждено было стать их новой парадигмой. Не могу себе представить, что чувствовал бы я, если бы был вынужден совершить такую трансформацию. А как же моя честность? Как можно отречься от теории, которую я провозглашал истинной? Можно ли мне доверять после этого? Даже если бы я смог преодолеть эти моральные мучения, как мне освоить совершенно новый для меня подход с новыми концепциями, новыми методами и новыми моделями? Как это повлияло бы на моё чувство правды, моё чувство значимости и моё чувство самоуважения?»⁷⁶.

а) система производства экономического знания: академия и

⁷⁶ Кламер А. Странная наука экономика: приглашение к разговору. – М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара: Международные отношения: Факультет свободных наук и искусств СПбГУ, 2015. С. XXIII

университет

Поскольку автор исследования не был и не мог быть свидетелем происходивших в 1990-е годы событий, а история постсоветской экономической науки еще не стала предметом полноценного исторического исследования, в своей реконструкции мы будем придерживаться доступных нам версий очевидцев событий. Укажем сейчас на два важных для нас исследования. Это - коллективная статья сотрудников Высшей школы экономики (далее - НИУ ВШЭ⁷⁷) в журнале «Вопросы экономики» от 2001 года «Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы»⁷⁸ и работа А.В. Полетаева «К вопросу о российском вкладе в мировую экономическую науку»⁷⁹. Далее оба текста мы будем использовать как создающие рамочные конструкции повествования, и как документы эпохи.

Суммируя, можно выстроить следующую схему. В СССР фундаментальная экономическая наука развивалась преимущественно в научно-исследовательских институтах (НИИ) Академии Наук СССР (далее - АН СССР): их сотрудники имели сравнительно более свободный доступ к западным публикациям, реализовывали заказы государственных органов, разрабатывали соответствующие рекомендации в области экономической политики, находились в авангарде научной дискуссии своей эпохи. После 1991 года ситуация изменилась до противоположного. Запрос на исследования в том виде, в каком их могли реализовывать сотрудники советских НИИ, со стороны государства исчез. Государственное финансирование сократилось, научный авторитет самих институтов, теперь уже Российской академии наук (РАН), стремительно падал: А.В. Полетаев

⁷⁷ Статус научно-исследовательского университета был получен в 2009 году, в 2001 году ВУЗ носил статус государственного университета (ГУ), но для упрощения чтения работы везде в тексте будем употреблять современное сокращение НИУ ВШЭ

⁷⁸ Автономов В. С., Ананьин О. И., Кузьминов Я. И., Липсиц И. В*., Любимов Л. Л., Нуреев Р. М., Радаев В. В. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 84-95. *выполняет функции иностранного агента

⁷⁹ Полетаев В. А. К вопросу о российском вкладе в мировую экономическую науку // Неклассическое наследие. отв. ред. И. М. Савельева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 572-607.

называл это «деградацией»⁸⁰. Напротив, университетская среда получила импульс к развитию в новых условиях. Оно, впрочем, не способствовало расцвету фундаментальных теоретических исследований. Стремясь удовлетворить запрос абитуриентов, преподаватели ВУЗов изучали западную теорию практически с нуля, опираясь на западные же учебники по экономической теории. Это привело к ««школярскому» восприятию современной западной науки как некоего монолитного здания, лишённого противоречий»⁸¹⁸². Кроме того, формирование университетских учебных планов по мере перехода системы высшего образования на контрактную основу зависело от рыночного спроса, а не формировало его. Все больше становилось учебных курсов, связанных с менеджментом и изучением конкретных нормативно-правовых реалий российского рынка, и все меньшее внимание уделялось экономической теории⁸³⁸⁴.

Здесь необходимо сделать уточнение. И А.В. Полетаев, и авторы статьи в «Вопросах экономики»⁸⁵, такие как Я.И. Кузьминов⁸⁶, и В.В. Радаев⁸⁷, — люди, либо работавшие, либо участвовавшие в создании НИУ ВШЭ. Тем интересней для нас выстраиваемый ими нарратив: он содержит не только сухие факты, но и сам является ярким документом эпохи. В особенности это можно сказать про статью в «Вопросах экономики»: текст, созданный руководящим составом НИУ ВШЭ, его можно воспринимать и как институциональную аналитику, и как своего рода манифест молодого университета, которому в 2001 году еще лишь только предстоит стать одним

⁸⁰ Там же. С.592

⁸¹ Автономов В. С., Ананьин О. И., Кузьминов Я. И., Липсиц И. В*., Любимов Л. Л., Нуреев Р. М., Радаев В. В. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. 2001. № 1. С.

87. *выполняет функции иностранного агента

⁸² Н.А. Макашева о развитии ВУЗовского образования в первые годы постсоветской истории высказывается еще более категорично: «Чаше курс, именуемый «экономическая теория», представлял комбинацию неоклассики и марксизма» (Макашева, 2006, с. 22)

⁸³ Там же. С.87-89

⁸⁴ Авторы этот феномен называют «экономической наукой без экономической теории» (Автономов и др..., 2001, с. 91)

⁸⁵ Автономов В. С., Ананьин О. И., Кузьминов Я. И., Липсиц И. В*., Любимов Л. Л., Нуреев Р. М., Радаев В. В. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. 2001. № 1. *выполняет функции иностранного агента

⁸⁶ Ректор НИУ ВШЭ в 1994-2021 гг.

⁸⁷ С 1999 г. – проректор НИУ ВШЭ, с 2002 г. – первый проректор НИУ ВШЭ

из пионеров реформ российской системы высшего образования. В обоих случаях вопрос деградации институтов РАН авторы определяют как некую константу реальности. Но для истории современной России разделение центров развития экономической науки в России на два полюса - академический и университетский – условно. Трудно оспорить факт организационной стагнации академических НИИ в 1990-е гг., равно как и сравнительно интенсивное развитие ВУЗов. Однако если от судеб организаций перейти к судьбам людей и идей, то картина станет более противоречивой. Достаточно задать вопрос о том, какова была кадровая основа роста, особенно если учесть, что динамизм развития университетской среды обеспечивался не только прежними образовательными центрами, но и, прежде всего, новыми, на что указывает А.В. Полетаев⁸⁸: самой НИУ ВШЭ, Российской экономической школой (РЭШ)⁸⁹ и др... Новые университеты комплектовались во многом за счет молодых кадров из академических институтов. Это можно проиллюстрировать на примере биографий коллектива авторов статьи из «Вопросов экономики»: как минимум двое из них – Я.И. Кузьминов⁹⁰ и В.В. Радаев⁹¹ на момент 1991 года работали в Институте экономики АН СССР. Работал в Институте экономики АН ССРН, и продолжил работать в Институте экономики РАН (далее - ИЭ РАН) третий соавтор: О.И. Ананьин⁹². Более того, старые академические центры участвовали в создании новых университетских. Так, подчеркивается роль Института экономики, в том числе его директора Л.И. Абалкина, в создании НИУ ВШЭ на сайте самого университета (История Вышки...). РЭШ и вовсе была создана по инициативе Центрального экономико-математического

⁸⁸ Полетаев В. А. К вопросу о российском вкладе в мировую экономическую науку // Неклассическое наследие. отв. ред. И. М. Савельева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 592.

⁸⁹ История РЭШ: Основание. Портал РЭШ. URL: <https://www.nes.ru/NES-history/?lang=ru> (дата обращения: 16.11.2021)

⁹⁰ Кузьминов Ярослав Иванович. Персональная страница на портале НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/staff/kouzminov#other> (дата обращения: 16.11.2021)

⁹¹ Радаев Вадим Валерьевич. Персональная страница на портале НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/org/persons/63968#experience> (дата обращения: 16.11.2021)

⁹² Ананьин Олег Игоревич. Персональная страница на портале НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/org/persons/66265#experience> (дата обращения: 16.11.2021)

института (далее - ЦЭМИ РАН)⁹³.

Процесс перетекания кадров едва ли ограничивался простым путешествием трудовых книжек из одного отдела кадров в другой. Регулярной становилась практика совместительства, позволявшая одновременно работать во множестве организаций. На уровне распределения кадров ликвидировалось то, что авторы статьи в «Вопросах экономики» называют «институциональным разрывом исследовательских и преподавательских областей», свойственное для советской системы взаимодействия академической науки и университетского образования⁹⁴. Причем размывание границ началось еще на рубеже 1980-90-х годов. Обратимся к версии истории НИУ ВШЭ, размещенной на ее сайте. «Идея Школы родилась на рубеже 1980–1990 гг. <...> Тогда группа преподавателей экономического факультета МГУ — Евгений Ясин, Ярослав Кузьминов, Револьд Энтов, Олег Ананьин, Рустем Нуреев — после нескольких попыток внедрить основы «нормальной» экономической теории в учебные планы действующих вузов осознали необходимость построить новую экономическую школу», - говорится на сайте ВУЗа⁹⁵. Вместе с тем, из биографии Я.И. Кузьмина на сайте НИУ ВШЭ следует, что на рубеже десятилетий он работал в ИЭ АН СССР⁹⁶, Е.Г. Ясин до 1989 года был заведующим лаборатории в ЦЭМИ АН СССР⁹⁷, в эти же годы трудился в ИЭ АН СССР и О.И. Ананьин⁹⁸. Путаница в аффилиациях («группа преподавателей» vs. работники академических НИИ) даже в рамках биографических и исторических справок в одном источнике показывает условность дихотомического нарратива «академия-ВУЗы».

⁹³ История Вышки. Портал НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/info/hist/> (дата обращения: 16.11.2021).

⁹⁴ Автономов В. С., Ананьин О. И., Кузьминов Я. И., Липсиц И. В*., Любимов Л. Л., Нуреев Р. М., Радаев В. В. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 89-90. *выполняет функции иностранного агента

⁹⁵ История Вышки. Портал НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/info/hist/> (дата обращения: 16.11.2021).

⁹⁶ Кузьминов Ярослав Иванович. Персональная страница на портале НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/staff/kouzminov#other> (дата обращения: 16.11.2021)

⁹⁷ Ясин Евгений Григорьевич. Биография. Персональные сайты руководства НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/personal/yasin/bio> (дата обращения: 10.09.2022)

⁹⁸ Ананьин Олег Игоревич. Персональная страница на портале НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/org/persons/66265#experience> (дата обращения: 16.11.2021)

Несправедливо будет сказать, будто бы и А.В. Полетаев, и коллектив соавторов статьи в «Вопросах экономики» подгоняют факты под желаемую схему. Напротив, в обоих случаях сообщается о том, что развитие экономической науки в ВУЗах носило скорее прикладной, чем фундаментальный характер⁹⁹, говорится и о положительном влиянии сближения академической и университетской сред и т.д.. И тем не менее, в текстах настойчиво продвигается дуализм «академия vs. университеты». Как мы полагаем, происхождение соответствующего нарратива связано с тем, что, вслед за Пьером Бурдьё, можно назвать резко обострившейся борьбой за научный авторитет. Напомним, Бурдьё описывал науку как процесс функционирования поля символического производства¹⁰⁰, одна из главных составляющих которого – бесконечная борьба за авторитет и власть над полем (наиболее подробное исследование научной сферы и авторитетности в научной среде как формы конвертируемого капитала у Бурдьё¹⁰¹. Позволим себе обширную цитату: «поле науки как система объективных отношений между достигнутыми (в предшествующей борьбе) позициями является местом (т. е. игровым пространством) конкурентной борьбы, специфической ставкой в которой является монополия на научный авторитет, определяемый как техническая способность и — одновременно — как социальная власть, или, если угодно, монополия на научную компетенцию, понимаемую как социально признанная за определенным индивидом способность легитимно (т. е. полномочно и авторитетно) говорить и действовать от имени науки»¹⁰². При этом, если для естественных наук связь внутринаучной борьбы с политическими реалиями эпохи как правило весьма опосредована, то для социальных наук ситуация сложнее. С одной стороны, следуя логике Бурдьё,

⁹⁹ Авторы статьи в «Вопросах экономики» идут дальше, указывая на издержки роста рынка экономического образования в России, в том числе «приток шабашников» в ВУЗы, открытие экономических факультетов в непрофильных ВУЗах и низкое качество преподавания (Автономов и др..., 2001, с. 87)

¹⁰⁰ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдьё ; пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 475

¹⁰¹ Бурдьё П. Ното асаdеmісuѕ / П. Бурдьё; пер. с фр.; под науч. ред. Е. В. Кочетыговой и Н. В. Савельевой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 464 с.

¹⁰² Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдьё ; пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. С. 474

поле социальных наук имеет шансы к более честной борьбе, так как потребителями являются не только те, кто играет на этом же поле (как это случается, например, с математикой), но и внешние акторы – общество, внешние судьи и, одновременно, потребители знания. С другой, поле социальных наук – это место соперничества не только ученых с учеными, но и с «профессионалами символического производства (писателями, политиками, журналистами)», словом, всеми, кто стремится «с помощью различных символических средств и с разными шансами на успех навязать свое видение социального мира»¹⁰³.

Развивая логику Бурдьё, можно говорить о том, что борьба за авторитет на поле социальных наук – это соперничество, где на кону стоит вопрос не только о праве на легитимность научного суждения, но и о праве называть тот или иной действующий в обществе социальный порядок легитимным. Академические НИИ, будучи ведущей частью производства легитимирующего плановую экономику научного знания¹⁰⁴, через сложную систему взаимоотношений с институтами власти обменивали произведенный научный продукт на авторитет (в том числе бюрократического свойства). Тесная связь между научным авторитетом академических НИИ и легитимностью действовавших социальных порядков привела к тому, что делегитимация последних автоматически делегитимировала первых. Административная деградация была уже следствием смены авторитетности на научном поле. Как пример того, что структуры Академии наук в восприятии современников отождествлялись с неприемлемыми чертами быта позднего СССР приведем яркую цитату из книги П.О. Авена, бывшего председателя совета директоров «Альфа-Банка», члена правительства Е.Т. Гайдара, чьи первые шаги в карьере были сделаны в поздние советские годы

¹⁰³ Там же. С. 520-521

¹⁰⁴ Роль, например, ИЭ РАН в советской системе производства экономического знания можно охарактеризовать следующей цитатой: «(Д)олгое время у Института экономики РАН, почти монопольного научного учреждения страны по проблемам советской экономики и ее теоретического обоснования, поле деятельности вовсе не ограничивалось поддержкой и пропагандой официальной советско-коммунистической идеологии. Была, конечно, и пропаганда, но были глубокие научные исследования прорывного характера, за которые институт и отдельные ученые подвергались жесткой критике, и даже физическим репрессиям» (Ленчук, 2020, с. 11).

во Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований (*ВНИИСИ*) при Государственном комитете СССР по науке и технике и АН СССР¹⁰⁵ (ныне – Институт системного анализа РАН). В книге о Б.А. Березовском он пишет: «вообще академический институт – а именно его продуктом был Борис Березовский – представлял собой слепок общества, точно так же как и гаражный кооператив в чудесном фильме Рязанова <...> Березовский успел стать членкором Академии наук СССР. Стал бы и академиком – думаю, среди советских академиков не менее половины, как и он, были не собственно учеными, а “организаторами советской науки”, выполнявшими необходимую в советской системе функцию обмена одних ресурсов на другие. А ресурсами в той «экономике торга» являлось все: научные результаты, путевки в дом отдыха, продвижение по службе и присвоение званий, редкие командировки за рубеж, квартальные премии»¹⁰⁶.

Деградация академической среды была неизбежна не из-за смены условий функционирования механизмов финансирования науки как таковой. Это было не причиной, а следствием. Академические НИИ стали заложниками ситуации смены политического режима. Нельзя сказать, что университетская среда не была аналогичным образом встроена в систему воспроизводства знания марксистско-ленинской политэкономии, но, как оказалось, пространство для маневра было для них гораздо шире. И дело заключалось не только в возможности привлекать внебюджетные средства от оказания платных образовательных услуг и исчезновения государственного заказа на разработку и экспертизу стратегий развития. Напротив, последний не исчез, но перешел от академических НИИ к другим исполнителям. С одной стороны, политическое руководство страны опиралось на приглашенных иностранных консультантов и сотрудников МВФ и Мирового

¹⁰⁵ Авен Петр. Биографическая справка на сайте Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/wikibank/aven_petr/ (дата обращения: 08.09.2022)

¹⁰⁶ Авен П. Время Березовского / П. Авен. – М.: Corpus (АСТ), 2017. С. 23-24

банка. Об этом, в частности, вспоминал Я.И. Кузьминов¹⁰⁷. С другой, возникли независимые исследовательские центры. Пожалуй, один из наиболее известных - Центр стратегических разработок (далее – ЦСР), созданный в 1999 году для подготовки т.н. «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года» (ЦСР)¹⁰⁸, вошедшей в историю как знаменитая «Программа Грефа»¹⁰⁹. Интересно, что еще в 2000 году создание ЦСР воспринималось публицистами именно в контексте распада советской системы разработки экономических программ: «ведь старая система выработки программ, действовавшая при советской власти, когда на Госплан работали целые научные институты и вся Академия наук, была полностью разрушена»¹¹⁰. Позже в нулевые годы XXI века возросло влияние университетов на принимаемые в экономике решения. Однако и этот процесс носил крайне избирательный личностный характер, затронув, прежде всего, НИУ ВШЭ и Российскую академию народного хозяйства и государственной службы (далее – РАНХиГС): «по словам декана экономического факультета МГУ Александра Аузана, он, Кузьминов и ректор РАНХиГС Владимир Мау — постоянные участники закрытых встреч по экономическим вопросам у президента и премьера»¹¹¹.

б) от политэкономии социализма к неоклассике и поискам новой парадигмы

¹⁰⁷ Рубина М. Опалев С., Баданина Р., Мязина Е. Расследование РБК: как зарабатывает Высшая школа экономики // РБК. 2015. 28 сент. URL: <https://www.rbc.ru/investigation/society/28/09/2015/56087c389a794702546d5127> (дата обращения: 03.06.2022).

¹⁰⁸ Создавались и такие новые интеллектуальные центры как Институт экономической политики (после 2009 года – ИЭП им. Е.Т. Гайдара), в которые также привлекались молодые кадры из академических НИИ (Как создавался...)

¹⁰⁹ Смирнов К. Жизнь и смерть программы Грефа. Онлайн-портал издания «Коммерсант». Опубликовано: 04.07.2000. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/17157> (дата обращения: 29.05.2022)

¹¹⁰ Андрусенко Л. ЦСР помог Грефу стать министром / Л. Андрусенко // Независимая газета. 2000. 25 мая. URL: https://www.ng.ru/politics/2000-05-25/3_gref.html (дата обращения: 03.06.2022).

¹¹¹ Рубина М. Опалев С., Баданина Р., Мязина Е. Расследование РБК: как зарабатывает Высшая школа экономики // РБК. 2015. 28 сент. URL: <https://www.rbc.ru/investigation/society/28/09/2015/56087c389a794702546d5127> (дата обращения: 03.06.2022).

Развитие экономической теории в России после 1991 года часто описывают в категориях теории Т. Куна о смене парадигм. Его идея заключалась в изучении истории науки как череды следующих друг за другом смен парадигм. Под последними понимались «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений»¹¹². Смена парадигм – процесс циклический и состоит из двух фаз: «нормальной науки» (normal science) и «научных революций» (scientific revolutions). В период научных революций появляются новые теории со своим оригинальным понятийным и методологическим аппаратом. Революционную фазу сменяет фаза «нормальной науки», когда прирост знания протекает как кумулятивный процесс «решения головоломок». Поиск головоломок, иными словами, процесс постановки исследовательских вопросов, и механизм их решения, — все это определяется языком и методом господствующей парадигмы. Следующий цикл смены парадигмы запускается в тех случаях, когда в поле зрения исследователей оказываются головоломки, решение которых невозможно в рамках господствующей парадигмы.

Сам Кун, с одной стороны, сомневался в возможностях своей теории применительно к написанию истории общественных наук¹¹³, даже несмотря на то, что, по его собственному признанию, идея парадигм возникла у него в результате общения с социологами: физику по образованию, ему было непривычно столкнуться с дискуссиями социологов относительно основ науки¹¹⁴. С другой стороны, в лекции 1989 года он объяснил разницу между естественными и гуманитарными науками потребностью в герменевтических интерпретациях объекта изучения последних, тут же признав, что и естественным наукам на длительном периоде развития была свойственна переинтерпретация понятий: небо греков, например, отличалось от нашего.

¹¹² Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. – М.: 2003. С.17

¹¹³ Kuhn T. S. The Trouble with the Historical Philosophy of Science. Cambridge, 1992.

¹¹⁴ Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. – М.: 2003. С. 16-17

Кун предполагал, что разница между науками лишь в их зрелости, и что гуманитарные науки рано или поздно освободятся от проблем культурных интерпретаций, как это уже практически реализовали экономика и психология¹¹⁵. Как бы то ни было, описательная модель смены парадигм, пусть и порой в метафорическом смысле, чему способствует признанная самим же Куном «расплывчатость» термина¹¹⁶, используется применительно к социальным наукам (примеры обсуждения парадигм в контексте социальных наук¹¹⁷).

Теория смены парадигм по внешним признакам более релевантна, применительно к российской реальности, чем главный ее конкурент – теория Имре Лакатоса об истории науки как борьбе сосуществующих в один исторический период научно-исследовательских программ¹¹⁸ и используется для изучения истории социальных наук в России не только русскоязычными авторами¹¹⁹. Однако возникает сложность в равнозначности трактовки понятия «смена парадигмы» внутри куновской теории и в российской истории. В развитии экономической науки в России в XX веке можно выделить как минимум два эпизода смены парадигмы: после 1917 и 1991 годов соответственно. Но если смена парадигмы в модели Куна представляет собой результат внутринаучного процесса, то для экономической науки решающее значение имели экзогенные политические факторы, на что, например, справедливо указывает Н.А. Макашева¹²⁰.

Последнее требует уточнения термина «парадигма» применительно к

¹¹⁵ Кун Т. После «Структуры научных революций» / Т. Кун ; пер. с англ. А. Л. Никифорова. – Москва, 2014. С.298-308

¹¹⁶ Там же. С. 306

¹¹⁷ Marques H. R., Josemar C. M., Raphael S. R. Ch. J., Jacyara, R. Ch. J. The Concept of Paradigm in the Social Sciences: Counterpoint to Thomas Kuhn // Revista Direito UFMS. 2019. Vol. 5. № 1. P. 65–76.

Favre P. Des paradigmes dans la science politique française? (Tr. from French by M. Pinto) // Revue française de science politique. 2010. Vol. 60. – № 5. – P. 997–1021.

¹¹⁸ Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. – М., 2003. – С. 269–453.

¹¹⁹ Наша первоначальная гипотеза о том, что вера в релевантность модели Куна для российской истории социальных наук – следствие своего рода методологической привычки отечественных науковедов не подтвердилась. Можно найти примеры использования модели Куна и в англоязычной литературе. Так, исследование смены парадигмы в советской исторической науке 1970–1980гг. см: (Fitzpatrick, 2007).

¹²⁰ Макашева Н. А. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х - 1990-е годы): революция и рост научного знания // Экономическая наука современной России. 2006. №1. С. 15.

описываемой реальности. В этом контексте для нас интересна теория Р.М. Нуреева и П.А. Ореховского о когнитивных циклах. Научное направление, рассматриваемое как набор дискурсивных практик, обладает «когнитивными структурами». Последние в свою очередь задают как научные (определение предмета дискуссии и культуры дискуссии), так и социальные практики (использование результатов дискуссий в организационной борьбе за академическую власть). Определяемые авторами стадии когнитивных циклов схожи с развитием парадигм по Т. Куну: «революционный сдвиг: меняются и основные темы, и риторика; совершенствование: оттачиваются риторика, определения, дополняются подходы; застой: схоластические дискуссии о том, что действительно имели в виду «классики»»¹²¹. Подразумевается, что не только развитие науки в целом, но и индивидуальный исследовательский опыт ученого ограничен когнитивными структурами. Отчасти к схожим выводам приходил и Кун, говоря, что, «парадигма управляет не областью исследования, а группой ученых-исследователей»¹²². Это позволяет сблизить и теории Куна и Нуреева-Ореховского с полем Бурдьё: парадигма, понимаемая как набор инструментария для поиска соответствующих ему «головоломок», создает через этот инструментарий своего рода правила игры на поле борьбы за авторитетность. Когнитивные структуры, с одной стороны, ограничивают возможности выбора исследовательских тем, с другой, формируют правила игры на поле производства научного знания. Оба аспекта влияния когнитивных структур Нуреев и Ореховский показывают на примере дискуссий советской политэкономии 1970-х годов. Полученный вывод нетривиален: дискуссии об основе производственного отношения – общественной собственности – в его применении к реальному социализму проходили в плену «когнитивного тупика»: совершенствуясь в трактовках марксистско-ленинской догматики, ученые оказывались неспособны выйти

¹²¹ Нуреев Р. М., Ореховский П. А. Дискуссии вокруг основного производственного отношения в политэкономии социализма: когнитивный тупик 1970-х // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 2. С. 186.

¹²² Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. – М.: 2003. С. 231

за рамки сложившихся методов ведения академической дискуссии, а возможное отклонение от догматической нормы пресекалось внутриакадемическими механизмами самоцензуры и лишь в последнюю очередь – внешними репрессивными механизмами государственно-партийного аппарата. Последний же в этом связке выступал зачастую в роли ведомого, т.к. уже в 1970-е годы партийная и правительственная ветви власти генерировали запрос на более свободную трактовку марксистско-ленинских принципов политэкономии. Запрос, который научное сообщество было не в состоянии удовлетворить в силу устоявшихся внутри него когнитивных структур и правил академической игры. Таким образом, далее мы будем говорить о смене парадигм в более общем, нежели у Куна, понимании термина, расширив его в том числе представлением Бурье о том, что поле социальных наук и правила игры на нем по определению взаимозависимы с внешней социально-политической средой: парадигма как набор соответствующих ей когнитивных структур, дискурсивных практик и правил академической игры, взаимодействия академического знания и политических порядков, легитимации последних посредством процесса генерации соответствующего парадигме знания.

Марксистско-ленинская политэкономия в самом деле соответствовала определению парадигмы Т.Куна как признанной всеми модели постановки проблем и ее решений. Но нужно уточнить: экономическая теория в СССР при внешней однородности была многослойна¹²³. Если визуализировать ее как окружности, то внешняя – это господствующая парадигма политэкономии марксизма, выполняющая одновременно и роль господствующей идеологии, и господствующей модели знания. Она сформировала соответствующую научную культуру, институциональную структуру, критерии оценки академических успехов ученых, академические

¹²³ Поскольку речь идет об очень широком временном периоде, уточним, что несмотря на то, что для нашего исследования важен конец 1980-ых годов, сложившаяся к тому моменту структура советской экономической науки своими корнями прорастала в 1960-70-ые годы

иерархии и правила игры¹²⁴. Как было сказано выше, политэкономия социализма, будучи частью механизма легитимации социально-экономической системы СССР, когда последняя испытала фундаментальный шок легитимности, утратила свое функциональное значение и, соответственно, статус господствующей парадигмы. Находившись, пользуясь терминологией Нуреева-Ореховского, в состоянии «когнитивного тупика» господствующей парадигмы, академическая среда не смогла возглавить дискуссии рубежа десятилетий о будущем советской экономической системы. Поэтому основной градус был перенесен из академических журналов в толстые публицистические, такие как «Новый мир», «Дружба народов» и др.¹²⁵¹²⁶. Выстроенные десятилетиями правила и привычки ведения академической дискуссии даже в условиях исчезновения внешнего фактора государственно-партийной цензуры, оказались устойчивы к изменениям политического контекста современности. Инициированная в конце 1980-ых годов в контексте призыва генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева к «радикальной реформе управления экономикой»¹²⁷ дискуссия в журнале «Вопросы экономики» «об экономических противоречиях социализма», как пишет Й. Цвайнерт, показала, с одной стороны, готовность ученых, вслед за партийным руководством, критиковать «бюрократизм», с другой, верность основным принципам политэкономии социализма. Например, споры о механизме ценообразования крутились вокруг «совершенствования калькуляции плановых издержек производства»¹²⁸. Л.И. Абалкин, будучи одним из вдохновителей дискуссии, по ее итогам сделал вывод о том, что ««игра в слова» и «определения» стала

¹²⁴ Макашева Н. А. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х - 1990-е годы): революция и рост научного знания // Экономическая наука современной России. 2006. №1. С. 19.

¹²⁵ Там же. С.19-20

¹²⁶ Интеллектуальная привычка с повышенным вниманием относиться к «публичным» экономистам сохранилась и поныне. Исследование (Соколов, Чечик, 2022) показало огромную разницу между списком современных российских экономистов, которых «коллеги по цеху» называют среди внесших наибольший вклад в развитие науки (в топ-10 попал такой автор как М.Г. Делягин) и лидерами по наукометрическим показателям

¹²⁷ КПСС. ЦК. Пленум (1987, июнь). Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. – М.: Политиздат, 1987. С.6

¹²⁸ Цвайнерт Й. Экономические идея и институциональные изменения: на материалах экономических дискуссий в СССР в 1987-1991 гг. // Экономические и социальные проблемы России. 2006. № 1. С. 48.

основным занятием советских экономистов»¹²⁹¹³⁰.

Внутри внешнего контура шли свои дискуссии, формировались отдельные планеты и созвездия. Одним были теоретики политэкономии социализма, вторым – «экономисты-математики», «использовавшие не только признаваемый марксистами межотраслевой баланс, но и «еретические» производственные функции, и структуралистские модели»¹³¹. Созвездие теоретиков политэкономии социализма как раз и определяло внешний контур¹³². К 1980-ым годам оно подошло в состоянии стабильного консенсуса относительно основных положений теории, что, видимо, исторически было следствием конфликтов, разворачивавшихся в 1970-ых годах, начинавшихся как научная дискуссия и перераставших в административные баталии. Мы имеем в виду скандал вокруг работ Я.А. Кронрода из ИЭ АН. В 1971 году после его доклада о социализме как особом способе производства институт соответствующим постановлением партийных органов был реорганизован, а автор доклада с должности заведующего сектора был понижен до исполняющего обязанности старшего научного сотрудника¹³³. Переход дискуссии из научного в организационный контекст многие связывали с личной ролью Н.А. Цаголова, заведовавшего тогда кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и использовавшего отклонение Я.А. Кронрода от догматической нормы как повод для аппаратной борьбы в том числе за право опубликования именно университетской кафедрой МГУ учебника по

¹²⁹ Цит. по: Там же. С.46

¹³⁰ В качестве отдельного замечания добавим также, что в академических дискуссиях того времени можно обнаружить следы стремления к десталинизации экономики СССР и «возврата к ленинским принципам». Сошлемся на книгу «Перестройка управления экономикой: проблемы и перспективы» 1989 года, где соседствуют мысль Е.Г. Ясина «(П)росто, выбрав сталинский вариант, административную систему, мы заехали в тупик» (Перестройка, 1989, с. 45), и работа Н.Я. Петракова под заголовком «Возродить ленинские принципы хозяйствования».

¹³¹ Нуреев Р. М., Ореховский П. А. Дискуссии вокруг основного производственного отношения в политэкономии социализма: когнитивный тупик 1970-х // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 2. С. 187.

¹³² Для ясности укажем, что наша аллегория не отсылает читателя к теории И. Лакатоса

¹³³ Воейков М. И. Я. А. Кронрод и дилеммы советской политэкономии (к 100-летию со дня рождения) // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 2. С. 62.

политической экономии¹³⁴¹³⁵. «Его пример другим наука», и, разумеется, пространство для дискуссии после этого эпизода сократилось до «игры в слова» и цитаты классиков.

Второе созвездие – экономисты-математики. Американский исследователь истории советской экономической мысли Адам Лидс¹³⁶, связывает его развитие с послевоенными годами, когда в ВПК все большую роль начинали играть новые явления: атомный проект, сложные ракетные технологии. Все они нуждались в развитии математического знания. Это, вкупе с признанием вклада советских математиков в развитие ВПК, возвысило математиков в советской научной иерархии, с другой стороны, дало мощный толчок к развитию математического образования, в том числе, в МГУ. Возрос интерес к математизации при решении прикладных научных задач широкого спектра отраслей, в том числе – проблем управления народным хозяйством. Идея применения сложного математического аппарата, более развитого, чем модель «затраты-выпуск», привычная для Госплана СССР, подкреплённая общемировым трендом развития электронно-вычислительной техники и начала ее повсеместного применения при решении сложных задач, окончательно оформилась к началу 1960-ых годов. В 1963 году было выпущено соответствующее постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об улучшении руководства внедрением вычислительной техники и автоматизированных систем управления в народное хозяйство», в рамках которого предполагалось «создание в

¹³⁴ Кузнецова Т. Е. К истории Института экономики РАН (АН СССР): домислы и реалии. – М.: Ин-т экономики РАН, 2005. – 68 с. – URL: http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/kuznetsova_institute.html (дата обращения: 06.08.2022).

¹³⁵ Согласно Воейкову, «(Д)ля Москвы наиболее крупные и известные были три школы в политической экономии социализма. Ядро их составляли: в МГУ кафедра политической экономии экономического факультета под руководством Н.А. Цаголова, в Академии общественных наук при ЦК КПСС кафедра экономических наук под руководством И.И. Кузьмина и в Институте экономики АН СССР сектор общих проблем политической экономии социализма под руководством Я.А. Кронрода» (Воейков, 2012, с. 59). Идея Я.И.Кронрода о социализме как особом способе производства была оценена в контексте дискуссий 1960-ых годов о рыночном социализме между товарниками и антитоварниками. Будучи приемлемой в период оттепели и реформ Косыгина, в новой брежневской реальности высказывание было обречено на обструкцию.

¹³⁶ Семинар «Состояние нашего знания о советской и постсоветской российской экономической науке» // VIII Международная конференция «Деловая этика и национальные модели поведения», Санкт-Петербург, 20 мая 2019 года: стенограмма / ред. В. М. Широнин.

установленном порядке единой сети вычислительных центров, <...> предназначенных для решения научно-технических задач и задач в области экономики, планирования и управления в народном хозяйстве», и, в том числе, создание ЦЭМИ АН СССР¹³⁷. Вокруг путей реализации столь масштабного проекта, оказавшегося шире, чем просто создание системы сбора и обработки статистики, шли долгие дискуссии, рождались конкурировавшие друг с другом на академическом и аппаратном полях проекты. Одним из таких была сравнительно часто упоминаемая в исследовательской литературе «Система оптимального функционирования экономики» (СОФЭ), которую разрабатывала ЦЭМИ. У структурных подразделений Госплана СССР были свои версии реализации проекта автоматизации сбора и анализа данных и разработки планов развития, СОФЭ приходилось конкурировать с ними. Принципиальным вопросом в дискуссии между специалистами Госплана и ЦЭМИ было определение субъекта, задающего цели развития. Если Госплан, следуя традициям советской политэкономии, считал, что определение целей происходит на партийном уровне, а функция плановиков – техническая реализация, то «ЦЭМИ предлагал идею саморазвития, в которой цены формируются исходя из относительной дефицитности ресурсов... <...> Вознаграждение производителя происходит автоматически: на самые дефицитные товары назначаются самые высокие цены, а у производителя остается доля прибыли»¹³⁸. Идея мягкой «товаризации» системы экономического планирования не возымела успеха в соответствующей аппаратной борьбе и не была реализована, однако разработка системы способствовала созданию авторитетной научной школы¹³⁹.

¹³⁷ Постановление от 21 мая 1963 г. N 564 об улучшении руководства внедрением вычислительной техники и автоматизированных систем управления в народное хозяйство. ЦК КПСС. Совет министров СССР. Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16298#zyvbkDTYJ5tbOhN91> (дата обращения: 06.08.2022)

¹³⁸ Сафронов А. В. Бюрократические и технологические ограничения компьютеризации планирования в СССР // Экономическая политика. 2022. № 2. С. 139.

¹³⁹ С.Ю. Глазьев называет ЦЭМИ и теорию оптимального функционирования экономики единственной на тот момент немарксистской школой экономической мысли в СССР, признанной в мире (Змеиная горка.

Общим для двух созвездий советского поля экономической науки было то, что оба вырастали из шестидесятых годов, дискуссий о модернизации плановой экономики между «товарниками» и «антитоварниками». В отдельных случаях переход из чистой политэкономии к работе над решением математических и технических задач в ЦЭМИ был связан со сворачиванием косыгинских реформ и, видимо, стремлением уйти от идеологических дискуссий в науке¹⁴⁰. Рискнем предположить, что именно «шестидесятники»¹⁴¹ формировали основные «официальные» речевые практики академической дискуссии конца 1980-ых годов. Но созревали новые центры притяжения. Приходившие в профессию в конце 1970-ых – начале 1980-ых годов люди, для которых вопрос заключался уже не в реформах социалистической системы, а том, почему реформаторские проекты терпели провал, начинали мыслить категориями, выходящими за рамки привычных идей выстраивания «социализма с человеческим лицом»¹⁴². Формировался новый, пока еще «неофициальный» дискурс экономической науки¹⁴³. Институционализацию этого движения принято связывать с конференцией молодых ученых в Змеинке (Змеиная горка – спортивная база в Выборгском районе, – база отдыха Санкт-Петербургского государственного экономического университета)¹⁴⁴. Группа, в которую входили молодые экономисты из Москвы, Ленинграда и Новосибирска, и из

Сергей Глазьев..., 2006). ЦЭМИ наряду с ВНИИСИ было суждено стать флагманом дискуссий периода перестройки. «Все оттуда вышли – из мира ЦЭМИ», - вспоминал впоследствии Авен (Змеиная горка. Петр Авен..., 2006)

¹⁴⁰ См. пример Е.Г. Ясина: «...но, принимая сигналы окружающей среды, я в определенный момент понял, что настраивался на то, чтобы заниматься экономическими реформами, раньше — когда был XX съезд, потом XXII съезд. А когда в 1968 году реформы рухнули, я решил, что должен уходить из этой сферы. и ушел в информатику» (Колесников*, 2014, с. 64). В 1973 году Ясин начал работу в ЦЭМИ (Ясин...). * Выполняет функции иностранного агента

¹⁴¹ Применительно к истории экономической мысли в СССР термин «шестидесятники» используется, например, в: (Макашева, 2019)

¹⁴² Семинар «Состояние нашего знания о советской и постсоветской российской экономической науке» // VIII Международная конференция «Деловая этика и национальные модели поведения», Санкт-Петербург, 20 мая 2019 года: стенограмма / ред. В. М. Широнин. С. 13

¹⁴³ В категориях противопоставления официального и неофициального дискурсов рассматривает процесс становления реформаторского движения О.И.Ананьин, отмечая, что границы между двумя дискурсами окончательно стерлись к 1989 году (Ананьин, 2012).

¹⁴⁴ Колесников А.* «Змеиная горка»: группа ученых становится командой реформаторов. Вестник Европы. Дата публикации: 12.09.2021. URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/zmeinaaya-gorka-predystoriya-reform.html> (дата обращения: 13.08.2022). *Выполняет функции иностранного агента

которой впоследствии вышла команда младореформаторов правительства Е.Т. Гайдара формировала новые дискурсивные практики, вводя, например, понятие «экономики торга» в различных ее версиях («экономика торга», «административный рынок», «экономика согласований»), которой, в теории, суждено было заместить вертикально интегрированную строго иерархическую плановую экономику¹⁴⁵. Носители этого нарождавшегося неофициального дискурса не считали его оппозиционным по отношению к официальному, напротив, границы между ними постепенно размывались¹⁴⁶. Будущая команда младореформаторов в отношении реформ советской экономической системы придерживалась градуалистских позиций¹⁴⁷. Казалось бы, советская политэкономия могла пойти эволюционным путем, аналогичном китайской экономической науке периода начала реализации политики реформ и открытости, модернизируя себя изнутри¹⁴⁸.

События 1991 года обнулили прежние дискуссии. Почему имевшиеся программы градуалистских реформ¹⁴⁹ были отброшены – вопрос пока

¹⁴⁵ Ананьин О. И. Как сложились команда реформаторов и ее программа, или о неофициальном экономическом дискурсе в реформаторском движении 1980-х годов // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. № 1. С. 7.

¹⁴⁶ Если «шестидесятники» занимали высокие посты в академической иерархии, то об участниках конференции в Змеинке, вошедших впоследствии в правительство, О.И. Ананьин сообщает, что их называли в то время «правительством младших научных сотрудников» (Ананьин, 2012, с. 5). Заметим, что команда будущих младореформаторов формировалась не как некое подпольное движение молодых экономистов, работавших вне и против сложившейся системы, напротив, были частью академической и партийно-государственной иерархии. П.О. Авен и Е.Т. Гайдар работали во ВНИИСИ и разрабатывали еще до прихода к власти М.С. Горбачева «по заказу сверху» свою программу реформ, беря за образец опыт Венгрии (Петр Авен..., 2021). Сам Е.Т. Гайдар так вспоминал свою работу во ВНИИСИ: «Наше преимущество было в том, что мы были под эгидой не отдела науки ЦК КПСС, которая отвечал за идеологию, а под эгидой Совета Министров. В институте была необычная для СССР свобода обсуждения экономической проблематики. На экономическом факультете МГУ представить ее было трудно. За ту стилистику научных семинаров, которая была у нас, там бы профессора немедленно уволили с «волчьим билетом». (Откуда пошли реформаторы, 2006). Сложнее в плане свободы дискуссии обстояло дело в Ленинграде, где складывался свой кружок экономистов, в который, в частности, входил А.Б. Чубайс. Подводя итог, Змеинка как формирующее новые дискурсивные практики направление, вырастала из существовавшей академической среды. Более того, члены младореформаторского правительства своими учителями называют людей, занимавших высокое место в академической иерархии того времени: С.С. Шаталина, Н.Я. Петракова, А.И. Анчишкина (Петр Авен..., 2021). Таким образом, прямого аппаратного конфликта между старым и новым дискурсами не было.

¹⁴⁷ Там же. С. 8

¹⁴⁸ Борох О. Н. Экономическая наука в Китае: путь к рынку и открытости // Мир перемен. 2005. № 2. С. 47-63.

¹⁴⁹ Речь идет прежде всего о программе «500 дней». На момент рубежа 1980-1990-ых гг. по подсчетам исследователей в обращении было порядка десяти проектов реформ (Колесников*, 2014, с. 100). Различные проекты все больше использовались как инструменты аппаратной борьбы (Реформаторы, 2010).

*Выполняет функции иностранного агента

излишне политизируемый¹⁵⁰, вероятно, решающую роль сыграла политическая воля Б.Н. Ельцина¹⁵¹. В логике нашего исследования важнее то, как созрела непривычная прежде для советского академического поля убежденность в необходимости шоковой терапии (big bang, большой скачок). Одна из имеющихся версий состоит в том, что свою роль сыграла встреча с западной наукой. Если градуалистские стратегии разрабатывались внутри имевшейся парадигмы, и часто на основе изучения опыта других социалистических стран, то по мере вовлечения в научный мейнстрим и налаживания контактов с западными экономистами идеи тогда еще советских «молодых научных сотрудников» радикализировались в направлении стратегии шоковой либерализации экономики. Западный экономический мейнстрим стал средством легитимации программы шоковой терапии¹⁵². Впрочем, «ящик с инструментами» западной economics предлагал широкий набор идей и стратегий, выбор которых зависел от выбирающего. Так, авторы программы «500 дней» ездили в 1991 году в США и работали вместе со Стэнли Фишером и Джеффри Саксом¹⁵³, и выступали против, в частности, шоковой либерализации цен¹⁵⁴. Выбор в пользу стратегии big bang, в которой слились идея радикальных рыночных реформ и Вашингтонского консенсуса Джона Уильямсона¹⁵⁵, подкреплялся и обосновывался ссылками на западный экономический мейнстрим несмотря на то, что тот самый мейнстрим

¹⁵⁰ Симонян Р. Х., Кочегарова Т. М. Российские реформаторы 1990-х годов: общественно-политический портрет // Россия и современный мир. 2014. № 2(83). С. 35-57.

¹⁵¹ Колесников А*. Диалоги с Евгением Ясиным. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. С.114. *выполняет функции иностранного агента

¹⁵² Ананьин О. И. Как сложились команда реформаторов и ее программа, или о неофициальном экономическом дискурсе в реформаторском движении 1980-х годов // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. № 1. С. 9.

¹⁵³ Михаил Задорнов: «Наши амбиции ограничиваются размером ВВП». Коммерсант. Дата публикации: 24.04.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4781418> (дата обращения: 16.08.2022)

¹⁵⁴ Реформаторы приходят к власти: Григорий Явлинский. Forbes.ru. Дата публикации: 04.03.2010. URL: <https://www.forbes.ru/interview/45575-reformatory-prihodyat-k-vlasti-grigorii-yavlinskii> (дата обращения: 16.08.2022)

¹⁵⁵ Ананьин О. И. Как сложились команда реформаторов и ее программа, или о неофициальном экономическом дискурсе в реформаторском движении 1980-х годов // Мир России. Социология. Этнология. – 2012. № 1. С. 9.

предполагал БОльший выбор стратегий¹⁵⁶. У резкого разворота от разработки градуалистских программ реформ к «шоковой терапии» был свой политический резон: академическая наука того времени, работая над своими программами товаризации социалистической экономики была тесно переплетена с партийно-бюрократическим аппаратом и воспринималась как часть старого, отживающего мира (один из лозунгов того времени «Долой абалкинизацию всей страны!»)¹⁵⁷. Совокупность факторов подвела черту под дискуссиями о путях развития социализма, и под господством парадигмы политэкономии социализма. Это же сформировало и соответствующий образ мирового экономического мейнстрима.

«Сокрушенная» парадигма и политический контекст ее отмены определили формирование поля экономической науки теперь уже новой России. С одной стороны, есть свидетельства состоявшегося замещения одной парадигмы другой. Так, Й. Цвайнерт ссылается на исследование, согласно которому в 1990 году «95% советских экономистов по сравнению с 66% британских полностью или частично были согласны с тем, что «рынок является лучшим механизмом регулирования экономической жизни», а также в большей степени поддерживали идею радикальной приватизации»¹⁵⁸. С другой, поскольку политэкономия социализма не была просто внутринаучной парадигмой, но частью идеологического комплекса («советский телос» в терминологии Цвайнерта¹⁵⁹), ее вытеснение аналогично проходило на поле идеологии, где социально-политический и научный

¹⁵⁶ Н.А. Макашева устоявшееся в те годы мнение о том, что монетаризм – «универсальная теория, способная стать руководством к действию в переходной экономике» объясняет недостаточностью систематических знаний советских экономистов о западной экономической мысли (Макашева, 2006, с. 25). Хотя говорить об отсутствии доступа к западной экономической литературе сложно. Е.Т. Гайдар писал, что Ф.Хайек и Й.Шумпетер наряду с Я.Корнаи были наиболее авторитетными авторами в его кругу в 1980-ых гг (Гайдар, 2005, с.368). Из личных бесед с выпускниками факультета Международных экономических отношений МГИМО МИД СССР и Новосибирского государственного университета, окончившими ВУЗы в начале 1980-ых годов, автору удалось вынести, что западная экономическая литература фрагментарно была доступна в студенческих библиотеках, прямого запрета на ее изучение не было, но отсутствовал запрос, так как знание трудов западных экономистов не могло помочь успешному закрытию сессии

¹⁵⁷ Колесников А*. Диалоги с Евгением Ясиным. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. С.97.

*выполняет функции иностранного агента

¹⁵⁸ Цвайнерт Й. Экономические идея и институциональные изменения: на материалах экономических дискуссий в СССР в 1987-1991 гг. // Экономические и социальные проблемы России. 2006. № 1. С. 60

¹⁵⁹ Там же. С. 42

контексты поглощали друг друга. Монетаризм, один из краеугольных камней неолиберализма, который к тому моменту был частью широкого консенсуса научного и политического полей на Западе¹⁶⁰, был воспринят советскими экономистами как, следуя терминологии Цвайнерта, «антиидеология» политэкономии социализма. Когнитивные структуры, сформировавшие интеллектуальную привычку искать «большие» всеобъясняющие теории, обусловили в определенном историческом моменте восприятие монетаризма и – шире – неолиберализма как той самой теоретической модели, объясняющей пути развития общества и понимаемой в категориях нормативной экономической науки, той, что задает цели социального-экономического развития общества: «либеральный телос пришел на смену советскому телосу»¹⁶¹. Формальная отмена парадигмы оборачивалась инерционным движением поля советской и постсоветской экономической науки в прежнем направлении понимания экономической теории как нормативной и лишь во вторую очередь как позитивной¹⁶²¹⁶³. Вера обернулась разочарованием: опыт рыночных трансформаций в странах Восточной Европы и, в особенности, в России поставил под вопрос универсальность условного *economics*: «первоначальная стратегия реформ, опиравшаяся на стандартные установки ведущей западной школы

¹⁶⁰ Стейнмен-Джонс Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмана до Рейгана и Тэтчер / Д. Стейнмен-Джонс; пер. с англ. А. А. Столярова; науч. ред. А. В. Куряев. – М.; Челябинск: Социум; Мысль, 2017. – 522 с.

¹⁶¹ Цвайнерт Й. Экономические идея и институциональные изменения: на материалах экономических дискуссий в СССР в 1987-1991 гг. // Экономические и социальные проблемы России. 2006. № 1. С. 62

¹⁶² Противопоставляя нормативную и позитивную экономические теории, мы опираемся на знаменитый текст «Методология позитивной экономической науки» Милтона Фридмана (Фридмен, 1994). Под позитивной экономической наукой он понимал те экономические исследования, внимание в которых сосредоточено на артикуляции того, «что есть» и составления точных прогнозов будущего, под нормативной – постулировании «того, что должно быть».

¹⁶³ Отметим, что «инерция парадигмы» стала определяющей развития не только экономики, но и других социальных наук. Так, на примере дискуссий российских востоковедов о феодализме в истории Востока, мы показали, как парадигма советской исторической науки определила постсоветские дискуссии в исторической науке. Постсоветские востоковеды аксиоматизировали положение о том, что на Востоке, в частности, в Китае никогда не было феодализма, сделав эту аксиому своего рода социальным маркером размежевания с советской наукой. В отрицании феодализма в истории Востока постсоветские авторы более единодушны и категоричны, чем их европейские коллеги (Волинский, 2021)

макроэкономики, зашла в тупик»¹⁶⁴. Излишняя политизация economics, «агрессивное отстаивание либеральных ценностей как неразрывно связанных с mainstream»¹⁶⁵, вызывала соответствующую реакцию: отторжение западной науки как чуждой, враждебной национальным традициям и культуре¹⁶⁶. Это придало дискуссиям о mainstream economics оттенок давних горячих споров между западниками и славянофилами.

Вместе с политическим разочарованием в mainstream economics, пришло понимание того, что возможности равноправной интеграции в мировой экономический mainstream ограничены. Прирост экономического знания в 1990-ые годы характеризовался изучением огромных пластов современной западной науки¹⁶⁷, что ставило российскую науку в позицию догоняющего развития, с другой, интерес западных научных журналов в российским экономистам исчерпывался публикациями последних по реформам российской экономики¹⁶⁸.

Разочарование в mainstream economics, и в своих фактических возможностях сыграть заметную роль в его развитии побудили искать некую новую, третью парадигму, альтернативную как марксизму, так и mainstream economics. Будучи плоть от плоти политического и социального обстоятельств, поиск новой парадигмы смещался в сторону нормативной экономической теории. В контексте тех дискуссий В.С. Автономов обращал внимание на различие между экономическим анализом как набором инструментов научного познания реальности и экономической мыслью как

¹⁶⁴ Автономов В. С., Ананьин О. И., Кузьминов Я. И., Липсиц И. В*., Любимов Л. Л., Нуреев Р. М., Радаев В. В. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 85. *выполняет функции иностранного агента

¹⁶⁵ Макашева Н. А. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х - 1990-е годы): революция и рост научного знания // Экономическая наука современной России. 2006. №1. С.23.

¹⁶⁶ Автономов В. С., Ананьин О. И., Кузьминов Я. И., Липсиц И. В*., Любимов Л. Л., Нуреев Р. М., Радаев В. В. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 85. *выполняет функции иностранного агента

¹⁶⁷ Макашева Н. А. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х - 1990-е годы): революция и рост научного знания // Экономическая наука современной России. 2006. №1. С. 24.

¹⁶⁸ Полетаев В. А. К вопросу о российском вкладе в мировую экономическую науку // Неклассическое наследие. отв. ред. И. М. Савельева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 593.

совокупностью взглядов на экономическое развитие¹⁶⁹: разговор шел фактически о последней. Н.А. Макашева приводит в пример подборку выпусков журнала «Вопросы экономики» за 1993 год: как минимум четыре опубликованные в том году статьи имели в своих заголовках словосочетание «новая парадигма»¹⁷⁰. Она же дает яркую цитату одной из таких статей авторства Р.А. Белоусова: «(В) таких условиях от общественных наук, прежде всего экономической, требуются не только новые взгляды, раскрытие неизвестных ранее взаимосвязей, нетрадиционные подходы в исследованиях, но и качественно новые теоретические обобщения. Все это позволит постепенно сформировать систему научно обоснованных положений, логически связанных между собой и образующих целостную концепции (парадигму) функционирования российской экономики»¹⁷¹. Иными словами, новая парадигма понималась не как открытие неких инструментов экономического анализа, универсальных, вопреки различиям национальных экономик, а как нормативное высказывание, обращенное вовнутрь страны. Это актуализировало дискуссии о национальной российской школе экономической мысли, которые в результате сфокусировались вокруг «анализа трудов российских экономистов второй половины XIX — первой трети XX в.»¹⁷². Л.И. Абалкин, один из основных участников растянувшейся на долгие годы дискуссии¹⁷³, критиковал неоклассику за ее вестернизированность, попытку стандартизировать мировое культурное разнообразие. Особенностью российской школы он называл внимание к

¹⁶⁹ Автономов В.С. История экономической мысли и экономического анализа: место России // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 42-48.

¹⁷⁰ Макашева Н. А. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х - 1990-е годы): революция и рост научного знания // Экономическая наука современной России. 2006. №1. С. 22.

¹⁷¹ Там же

¹⁷² Мальцев А. А. Российский взгляд на мезоэкономику (О книге «Мезоэкономика: состояние и перспективы» под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной) // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 147-148.

¹⁷³ Абалкин Л. И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 195(6). С. 57-78.

Ядгаров Я. С. Политико-экономический феномен российской школы экономической мысли // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 84-93.

Дегтярев А. Н. Уроки истории российской экономической мысли по Л.И.Абалкину // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 2. С. 7-17.

социокультурным особенностям общества, определявшим своеобразие организации хозяйственной деятельности, считая ее «примером реалистической политической экономии»¹⁷⁴.

Обращение ученого, ставшего в определенный момент одним из символов уходящей парадигмы, к домарксистским истокам российской экономической мысли, является знаковым. Утратив свою символическую власть на поле экономической науки, проигравшие в борьбе давали очередное сражение, переводя спор в пространство дискуссий условных западников и славянофилов. Шоковая терапия как частный пример реформаторской стратегии воспринималась символом всего *mainstream economics* как целостного комплекса, но не только и не столько научного знания и инструментария, но набора ценностных суждений и ориентиров. Стремление доказать и обосновать языком уже новой, условно западной, парадигмы неуниверсальность неолиберализма, утвердить специфику и инаковость национальной экономики как аксиому, — все это естественным образом подтолкнуло экономистов новой России к институциональной теории, постепенно получавшей в 1990-ые годы академическое признание и на Западе¹⁷⁵. Параллельно с условными «почвенниками» проявили интерес к институционализму и те, кто идентифицировался с реформаторами и апостолами *mainstream economics* в России. Институционализм стал выбором многих, как условных «славянофилов», так и «западников», теоретиков и эмпириков, «ответом на вопрос о новой парадигме»¹⁷⁶. «Бум институционализма»¹⁷⁷ породил множество теперь уже современных российских институциональных теорий: от «больших» по примеру теории

¹⁷⁴ Абалкин Л. И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 195(6). С. 65-66.

¹⁷⁵ На самое начало 1990-ых годов пришлось получение Нобелевской премии по экономике двумя классиками НИЭТ – Рональдом Коузом (1991) и Дугласом Нортом (1993)

¹⁷⁶ Макашева Н. А. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х - 1990-е годы): революция и рост научного знания // Экономическая наука современной России. 2006. №1. С. 26.

¹⁷⁷ Фролов Д. Институциональная эволюция постсоветского институционализма. Вопросы экономики. 2008. №4. С. 130-140. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-4-130-140>

институциональных матриц¹⁷⁸, объясняющих наличие устойчивых во времени институциональных конструкций, до теорий институциональных реформ¹⁷⁹. Свойственная институционализму размытость определений для базовых терминов позволила использовать институциональные знамена авторам, придерживающимся радикально противоположных политических и научных позиций, объяснять через термины и категории институциональной теории как необходимость рыночных реформ, так и их неудачи, а в отдельных случаях и обосновывать через институциональную теорию невозможность рыночных реформ в России. Как заимствованные, так и родившиеся внутри российского дискурса понятия послужили «универсальными отмычками» к изучению российской постсоветской экономики. «Создается впечатление, что для многих исследователей оно стало чем-то вроде универсальной отмычки - кратчайшим путем к осмыслению чуть ли не любых "странностей" переходного периода. Любопытно, что его с равным энтузиазмом помещают в центр прямо противоположных концепций. Исходная "размытость" значения открывает простор для взаимоисключающих толкований», - писал о судьбе «транзакционных издержек» в российском экономическом дискурсе Р.И. Капелюшников¹⁸⁰. Спустя два десятилетия в схожих выражениях писал об уже российском термине «институциональная ловушка», предложенном В.М. Полтеровичем, А.В. Верников (см. дискуссию¹⁸¹).

Причины популярности институционализма – исходного и нового – среди российских экономистов принято истолковывать по-разному. С одной

¹⁷⁸ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. – 3-е изд., перераб., расшир. и ил. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.

¹⁷⁹ Волынский А. И. Институциональный дизайн и теория реформ в российском экономическом дискурсе // *Terra economicus*. 2018b. Т. 16. № 4. С. 29–40.

¹⁸⁰ Капелюшников Р. И. Заметки на полях неинституционального подхода // Портал «Институт свободы. Московский либертариум». – 1999. – 23 авг. – URL: <http://libertarium.ru/10619.html> (дата обращения: 27.07.2023).

¹⁸¹ Верников А. В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). 2020. Т. 12. № 2. С. 25-37. DOI 10.17835/2076-6297.2020.12.2.025-037.

Балацкий Е. В. "Институциональная ловушка": научный термин и красивая метафора // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). 2020. Т. 12. № 3. С. 24-41. DOI 10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041.

стороны, это – острая рефлексия относительно драмы институциональных реформ 1990-ых годов. С другой, институционализм мыслился как альтернатива mainstream economics и как способ изучения «„другой экономики”, формирующей специфическое исследовательское поле»¹⁸². В своей последней роли институционализм, особенно исходный, сближался с представлениями о российской школе экономической мысли, столь внимательной к социокультурным различиям обществ (мы говорили об этом выше). В яркой форме это артикулировали О.В. Иншаков и Д.П. Фролов, стремившиеся показать изначальную близость российской экономической науки к институционализму в своем исследовании¹⁸³.

Несмотря на критику¹⁸⁴, необходимо признать: идея родства не только дореволюционной российской экономической мысли, но и советской, лежит на поверхности. Например, сами Иншаков и Фролов видят отголоски институционализма в работах Л.И. Абалкина и его концепции хозяйственного механизма. Интересно, что авторы монографии «Когнитивные структуры и политэкономия социализма в СССР», размышляя о внимании советского дискурса к модели стимулов-санкций, находят необходимым подчеркнуть различия между стимулами и санкциями, и институтами: различные стимулирующие модели могут применяться в различных и неизменных институциональных средах¹⁸⁵. Хотя полностью отделить эти понятия одно от другого сложно: стимулы, институты и правила, - подчас теснейшим образом переплетаются одно с другим в исследовательской литературе¹⁸⁶. Поэтому мы рискуем утверждать, что, несмотря на несоответствие институционализма господствовавшей марксистско-ленинской парадигме (авторы энциклопедии политической

¹⁸² Кирдина С. Г. Институционализм в России в 1930-2010-е гг.: инверсионный цикл? // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015а. Т. 7. № 2. С. 23; 27.

¹⁸³ Иншаков О. В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI вв.): В 2-х т. / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.

¹⁸⁴ Кирдина С. Г. Институционализм в России в 1930-2010-е гг.: инверсионный цикл? // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015а. Т. 7. № 2. С. 17.

¹⁸⁵ Когнитивные структуры и политэкономия социализма в СССР: Коллективная монография / под ред. П. А. Ореховского. СПб.: Алетейя, 2022. С. 170

¹⁸⁶ Остром Э. Постановка задачи исследования институтов / Э. Остром // Экономическая политика. 2009. № 6. С. 89–110.

экономии 1975 года издания описывали институционализм как очередной инструмент буржуазии в ее борьбе за отстаивание статус-кво¹⁸⁷, интеллектуальная привычка советских экономистов, выработанная в дискуссиях о реформах отчасти формировала предрасположенность к институциональной проблематике¹⁸⁸.

Восприятие институционализма было сложным. Он заимствовался как внешний концепт наравне (и как часть) *mainstream economics*¹⁸⁹. С другой стороны, контекстуально он воспринимался как некая альтернатива сложившемуся образу *mainstream* и позволял на языке западной науки выстраивать дискурс, альтернативный тому, что было импортировано и воспринято в контексте шоковой терапии.

в) российские экономисты: фрагментация академического поля

Новый авторитетный дискурс, шедший под знаменами *mainstream*, и в институционализме сохранял свою приверженность избранным постулатам¹⁹⁰. Напротив, те, кто склонялся к оппозиции, искали в институционализме свое прибежище, понимая последний в контексте гетеродоксальных течений экономической теории: исходного институционализма и эволюционной экономики. Характерно: первый перевод работы Дугласа Норта на русский язык был издан Центром эволюционной экономики, созданным академиками РАН¹⁹¹. Исход той части постсоветских экономистов, что не захотела стать частью нового

¹⁸⁷ Афанасьев В. С. Институционализм // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А. М. Румянцев. – М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 2. С. 28-29.

¹⁸⁸ Пример для иллюстрации вопроса о разведении понятий «стимулы» и «институты» применительно к интеллектуальным привычкам советских экономистов: описывая эксперимент Госплана СССР по внедрению новых моделей стимулирования промышленных предприятий в первой половине 1980-ых годов, Л.С. Гребнев, работавший в те годы в Госплане СССР, использует понятия «правила игры», что явно коррелирует с нортковским пониманием институтов (Гребнев, 2019, с. 527)

¹⁸⁹ Кирдина С. Г. Институционализм в России в 1930-2010-е гг.: инверсионный цикл? // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015а. Т. 7. № 2. С. 25.

¹⁹⁰ Отличный тому пример – курс институциональной экономики, выпущенный Я.И. Кузьминовым и соавторами, повествование в котором начинается с рассмотрения основ неоклассики (Кузьминов и др., 2006)

¹⁹¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория).

мейнстрима, в новые гетеродоксальные течения мысли сформировал одну из ключевых для нашего исследования черт российского сообщества экономистов. На нее указывают А.А. Мальцев и Г.А. Баженов. Они провели в 2016 году анкетирование российских экономистов-исследователей, результаты которого показали, что лишь 25,7 % российских респондентов отнесли себя к экономическому мейнстриму, а «однозначно не идентифицирующих себя с „основным течением”» — 39,6%. Институционализм на первое место среди своих методологических предпочтений ставят 36,3 % опрошенных, что выше аналогичного результата для, например, опроса итальянских коллег¹⁹²¹⁹³. Авторы обращают внимание и на другую деталь: российские экономисты с большей вероятностью, чем западные коллеги, склонны идентифицировать свою методологическую принадлежность к тому или иному направлению экономической мысли.

Это логически можно связать с высокой степени фрагментацией российского сообщества экономистов, которое, впрочем, в соответствующих исследованиях определяется не только и не столько по линии «мейнстрим-гетеродоксия», но по степени интеграции в мировое научное сообщество, что фиксируется по данным публикационной активности авторов: одну группу составляют те, кто интегрировался в западную науку, воспринял ее методологический аппарат и публикационные практики, другую – те, кто публикуется внутри страны¹⁹⁴. Последней часто приписывают (о чем пишут в том числе А.А. Мальцев и Г.А. Баженов) нелюбовь к математическому аппарату и стремление к созданию своей российской экономической теории. Отдельные авторы полагают, что группы формируются не

¹⁹² Мальцев А. А., Баженов Г.А. Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. Вып. 6 (68). С. 14–15.

¹⁹³ Интересно, что для современной китайской академической науки, где в университетские курсы встроилась неоклассика, наиболее популярным неортодоксальным течением называют неокейнсианство (Cohn, 2017).

¹⁹⁴ Муравьев А. А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 15. № 2. С. 237–264.

исследовательским способом посредством обобщения публикационных стратегий, а в самом деле составляют сообщества, которые практически не взаимодействуют друг с другом¹⁹⁵. Те, кто мечтает говорить с мировой наукой на языке мировой науки, и те, кто игнорирует разговор с ней, стремясь выработать новый язык своей науки, — такое представление о сегментации российских ученых, работающих в сфере социальных наук интересным образом охарактеризовано в работе М.М. Соколова и К.Д. Титаева «Провинциальная и туземная наука»¹⁹⁶: под провинциальной они предложили понимать тот вид исследовательских практик, который, при условии происхождения авторов из некоей страны-периферии развития мировой науки, предполагает создание представителями провинциальной науки определенных обязательных публикационных паттернов: наличие обязательных ссылок на работы классиков (например, любое исследование по институциональной экономике обязательно сопровождается ссылками на исследования Дугласа Норта), стремление вести научный диалог на некоем принятом языке мировой науки. Напротив, представители туземной науки игнорируют достижения мировой науки, создавая свой понятийный аппарат и свои исследовательские методологии. Тезис о существовании провинциальной науки, предполагающий и наличие столичной/мировой, вызвал дискуссии, отчасти демонстрирующие важную для нас мысль. В случае с экономикой общепринятым образцом мировой науки можно считать неоклассику *mainstream economics*, однако возведение последней в ранг мировой константы, образца для соответствия воспринимается многими российскими экономистами как знак колониальной власти Запада над не-Западом¹⁹⁷, что, разумеется, придает дискуссиям дополнительный политический контекст, превращающий вопрос следования тем или иным академическим практикам в проблему определения политической

¹⁹⁵ Дежина И. Г., Дашкеев В. В. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? М.: ИЭПП, 2008. – 21 с. – (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; № 131Р). ISBN 978-5-93255-262-9. С. 20

¹⁹⁶ Соколов М. М., Титаев К.Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239-275.

¹⁹⁷ Ореховский П. А. Столичная наука глазами туземца (Заметки на полях дискуссии) // Общественные науки и современность. 2019. № 5. С. 79–85.

идентификации.

Наконец, отметим, что представление о фрагментации среды российских экономистов на «продвинутых» (т.е. интегрированных в мировой западный научный контекст) и «традиционных» (не интегрированных)¹⁹⁸ оказалось устойчивым концептом, используемым в науковедческой литературе и поныне, впрочем, как и фрагментация экономистов на университетских преподавателей, академических исследователей и выделенными в последние годы группами экспертов¹⁹⁹.

1.3. Концепты мезоэкономики в России и российское сообщество экономистов: новая классификация российских концептов мезоэкономики

Подводя итог этой обширной части исследования, выделим главные идеи. Российское сообщество экономистов после 1991 года воссоздавало себя заново из руин рухнувшей парадигмы политэкономии социализма. Социальные и политические обстоятельства диктовали рождение новых правил игры на поле экономического знания, заново прочерчивали границы авторитетных и оппозиционных дискурсов. Вместе с тем старые привычки – «когнитивные структуры», практики ведения академической дискуссии – доставшиеся в наследство от позднесоветской академической среды не оставили своих носителей и на их плечах вошли в новый эпизод истории отечественной экономической мысли, повлияв на формирование российского сообщества экономистов. Мы имеем в виду и безальтернативное восприятие определенного образа *mainstream economics* как единственно верной парадигмы, и развитие оппозиции этой парадигме через активное восприятие

¹⁹⁸ Способ унижения одной группы другой посредством языковых конструкций см. в исследовании «Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS библиометрии)»: «две под- группы – «традиционных специалистов – Ordinary, работающих в традициях российской экономической школы, и «продвинутых» специалистов – Advanced, обладающих современными знаниями в области экономики и смежных научных дисциплин» (Рубинштейн и др., 2017, с. 8). «Advanced» намекает на некий следующий уровень развития, автоматически оттесняя «традиции российской экономической школы» на задворки развития научного прогресса.

¹⁹⁹ Егорова Л. Г., Мячин А. Л. Структура российского сообщества экономистов и его отношение к российским экономическим журналам. Ч. 1. Анализ методами латентных классов и теории коллективного выбора // Проблемы управления. 2019. № 3. С. 30.

гетеродоксальных теорий, в том числе – институционально-эволюционной. Последнее в социальном смысле явилось следствием первого как способа обретения альтернативной мейнстриму идентификации, а первое в значительной степени было результатом специфических черт советской парадигмы. Политизация вопроса групповой принадлежности, где к академическим факторам примешивается вопрос западной/не-западной ориентации, отношения к реформам, ценностным категориям (например, говоря о портрете российского экономиста отдельные авторы вводят в качестве характеристики «гражданскую культуру») ²⁰⁰, сама явилась следствием социально-политических процессов, с другой стороны, определила сильную фрагментацию поля российской экономической науки.

Одновременно с этим мы хотим подчеркнуть сложившееся в российском сообществе экономистов в постсоветский период ситуативное противопоставление академических исследователей и университетских. Последние в лице отдельных ВУЗов одержали победу в борьбе на поле академического авторитета, определив его через принадлежность к парадигме *mainstream economics*. Академические исследователи, не перешедшие в иной лагерь, оказались вне числа победителей, уйдя в гетеродоксальную оппозицию, стали формировать свой альтернативный дискурс, наполняя его унаследованными из прошлой жизни концептами, но больше – стремлениями и чаяниями. Именно он, как мы покажем далее, и стал плодотворным субстратом для рождения мезоэкономических концептов в российской науке: от «туземных» до развиваемых в контексте западного гетеродоксального дискурса.

Интересно, что немейнстримный академический дискурс в современной России не принял черты гетеродоксального направления в западной экономической науке: в публикационном и публичном разрезах он не менее популярен и распространен, чем условный мейнстрим, а порой и

²⁰⁰ Рубинштейн А. Я., Бураков Н. А., Славинская О. А. Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS библиометрии): Научный доклад – М.: Институт экономики РАН, 2017. С. 51-56

пользуется сравнительно бОльшим успехом. В подтверждение можно сослаться на уже не единожды процитированное выше исследование А.А. Мальцева и Г.А. Баженова и на более свежее исследование Соколова М.М. и Чечик Е.А., в котором они среди прочего подвели итоги анкетирования экономистов (исследователей и преподавателей), где просили указать экономистов современной России по таким категориям как вклад в свою область и вклад в экономическую науку. В обоих случаях в ТОП-10 вошли такие далекие от мейнстрима авторы как С.Ю. Глазьев, М.Г. Делягин, один из главных мезо-активистов Г.Б. Клейнер²⁰¹. Безусловно, это вопрос для отдельного исследования, но в качестве предположения рискнем сказать, что феномен, когда экономисты, воспринимаемые не как часть мейнстрима, стали более популярны, связаны с тем, что в реалиях истории России после 1991 года мейнстримом стали называть не самое многочисленное, но обладающее рычагами влияния на принятие государственных решений сообщество, определяющее себя через принадлежность к неолиберальному направлению *economics*. Ассоциирование этого сообщества с правительством и его непопулярными решениями играет против популярности среди коллег, но, тем менее, не умаляет победы на поле академического знания в том смысле, в каком ее понимал Бурдьё.

Вторая после академического сообщества группа «проигравших» - представители региональных университетских сообществ: с распадом СССР перестала функционировать прежняя система академической мобильности, интегрировавшая региональные научные сообщества в общенациональное²⁰². Одновременно и сами регионы оказались один на один с новыми сложностями, связанными с дезинтеграцией экономических комплексов. Среда прикладных исследователей стала еще одной плодородной почвой для семени мезоэкономической идеи.

Исходя из сказанного выше, мы предлагаем классификацию

²⁰¹ Соколов М. М., Чечик Е.А. Академические репутации российских экономистов и их наукометрические оценки. – СПб.: ЦИАНО ЕУСПб, 2022а. С. 8

²⁰² Ореховский П. А. Столичная наука глазами туземца (Заметки на полях дискуссии) // Общественные науки и современность. 2019. № 5. С.82.

российских мезоэкономических исследований определить через две объемные группы:

1. теоретическая мезоэкономика;

2. прикладная мезоэкономика.

Идея выстраивать классификацию не по принципу теоретической и/или концептуальной принадлежности, а по принципу теоретический/прикладной (сравнение существующих классификаций – см. табл 1), исходит из представления о том, что российские концепты мезоэкономики интересны не только как вещь в себе, но должны быть поняты в контексте дискурса постсоветской экономической теории, формировавшейся под влиянием исторических и социальных факторов. Как будет показано далее, теоретический дискурс концептов мезоэкономики в России выстроен преимущественно авторами с академическими (НИИ в составе РАН) аффилиациями, и несет соответствующие социальные интенции. Напротив, дискурс прикладных исследований выстроен преимущественно работами авторов с региональными аффилиациями, и рефлексировать соответствующую социально-политическую проблематику.

В заключение укажем также на характерные черты российского экономического дискурса на длинном временном периоде новейшей истории России:

1. фрагментация поля российской экономической науки по ряду признаков:

- а) степень концептуальной и профессиональной интеграции в западную экономическую науку;
- б) академическая или университетская принадлежность;
- в) столичная или региональная принадлежность;
- г) теоретическая или прикладная направленности исследований.

2. Высокая популярность альтернативных mainstream economics концептов.

3. Развитие самостоятельных научных концепций, даже на уровне библиографических ссылок, не пересекающихся с англоязычной академической средой.

4. Стремление подчеркнуть и обосновать языком науки специфический характер российской экономики.

5. Сохранение «интеллектуальной привычки» к созданию «больших» теорий.

Авторство классификации	Схема классификации	Что дает классификация
Фролов Д.П. (Фролов, 2013)	1. Отрасли как надфирменные явления и феномены координации в экономике 2. Институциональная мезоэкономика	Классифицирует западные концепты мезоэкономики. Позволяет охарактеризовать область исследований мезоэкономики.
Волынский А.И. (Волынский, 2017)	1. системный подход, понимающий мезоуровень как сферу внутриотраслевого взаимодействия экономических агентов с целью гармонизации экономической системы 2. регионально-пространственный 3. институциональный	Классифицирует российские концепты мезоэкономики по тематике и предметной области исследований. Позволяет охарактеризовать предметную область и теоретическую направленность российских концептов мезоэкономики.
Круглова М.С. (Круглова, 2017)	1. неошумпетерианский подход 2. институциональный 3. неинституциональный с применением теории игр	Классифицирует западные концепты мезоэкономики. Позволяет охарактеризовать теоретическую направленность западных концептов мезоэкономики.
Волынский А.И. (Волынский, 2018)	1. регионально-отраслевой принцип, 2. принцип описания кластеров и платформенных рынков как мезоструктур. 3. Определение мезоэкономических объектов по признаку их решающего влияния агентов на других участников (например, крупные госкорпорации)	Классифицирует российские концепты мезоэкономики по объектному принципу. Характеризует спектр мезоэкономических объектов в соответствующих российских концептов.
Кирдина-Чэндлер С.Г), Маевский В.И. (Кирдина-Чэндлер, Маевский, 2020)	1. «мезоэкономика локализованных структур» 2. «мезоэкономика сетевых структур» 3. «институциональная мезоэкономика» 4. «мезоэкономика общественного воспроизводства».	Классифицирует российские и западные концепты по предметному принципу. Рассматривает мезоэкономику как единый теоретический конструкт.
Волынский А.И. (Волынский, 2026)	1. Теоретические концепты мезоэкономики 2. Прикладные концепты мезоэкономики	Рассматривает развитие концепций и концептов в контексте развития соответствующих дискурсов и социально-политических процессов.

Таблица 1. Варианты классификации мезоэкономики. Составлено автором.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕЗОЭКОНОМИКА

Ниже мы рассмотрим развитие теоретических концептов мезоэкономики, разработанных в работах российских авторов, чей профессиональный путь оказался связан с институтами, входящими в состав Академии наук сначала СССР, а затем и России, – именно этот слой российского сообщества экономистов стал основой для формирования дискурса теоретизации мезоэкономики. Снова оговоримся, что в привычной для отечественной науки ситуации внешнего совместительства, и уж тем более с учетом горизонтальной профессиональной мобильности авторов, демаркация по линии академия – университеты зачастую условна. Однако если выход широко цитируемой монографии считать значимым событием в истории той или иной теории или концепции, то именно академические НИИ – ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН – обеспечили шесть таковых: четыре коллективные монографии было выпущено в ЦЭМИ РАН²⁰³, две – в ИЭ РАН²⁰⁴. Монографии 2001 и 2011 годов – входят в топ-3 наиболее цитируемых работ по мезоэкономике на русском языке по состоянию на начало февраля 2024 года с 383 и 215 цитатами соответственно²⁰⁵. В этом смысле их можно называть если не классическими для российского мезоэкономического дискурса работами, то, по крайней мере, создающими рамки мезоэкономической дискуссии в России. Как мы хотим показать, именно труды академических авторов сформировали основные концептуальные

²⁰³ Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2001. – 516 с.

Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2011. – 804 с.

Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. – 808 с.

Системно-ориентированное моделирование реального сектора российской мезоэкономики : монография / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; предисловие чл.-корр. РАН А. Р. Бахтизина; Центральный экономико-математический институт РАН. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2023. – 356 с.

²⁰⁴ Мезоэкономика: состояние и перспективы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 314 с.

Мезоэкономика: элементы новой парадигмы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 392 с.

²⁰⁵ Данные приведены по данным библиотеки Elibrary по запросу «мезоэкономика» с сортировкой выдачи по цитируемости по убыванию. Второе место занимает учебник по экономике туризма 2014 года издания

рамки изучения мезоэкономики в России. В этой же главе будут рассмотрены и внеакадемические концепты мезоэкономики.

2.1. Мезоэкономика ЦЭМИ РАН: между системной парадигмой и институциональными реформами

а) от формирования институтов к стратегическому планированию

Вовлеченность ЦЭМИ РАН в историю развития мезоэкономической теории в России связана прежде всего с именем Г.Б. Клейнера: именно под его редакцией вышли упомянутые выше три монографии, он же руководит в ЦЭМИ РАН научным направлением «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика»²⁰⁶. Хотя существует и высказанная А.Р. Бахтизиным в предисловии к монографии 2022 года цель показать, что мезоэкономическая теория в ЦЭМИ – часть интеллектуальной традиции института, восходящая еще к советским временам, когда без использования соответствующего термина поднимались вопросы разработки моделей межотраслевых комплексов²⁰⁷²⁰⁸. Конечно, стремление искать глубокие исторические корни мезоэкономики как теории в прошлом можно счесть примером «панмезоэкономизма»²⁰⁹: если не попытками через мезоэкономистику объяснять широкий спектр теоретических проблем, то, по крайней мере, тягой собрать под знаменами мезоэкономики те теории и тех авторов, которые исторически этим термином не пользовались и не могли пользоваться. Однако в используемой нами рамке рассмотрения мезоэкономики в историческом и смысловом контексте дискурса

²⁰⁶ Сайт ЦЭМИ РАН: Отделение моделирования производственных объектов и комплексов. URL: http://www.cemi.rssi.ru/structure/science_divisions/dept5.php (дата обращения: 04.02.2024)

²⁰⁷ Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С.11-12

²⁰⁸ Интересно, что и сам Г.Б. Клейнер во введении к монографии датирует начало развития мезоэкономики как исследовательского направления концом 1980-ых годов (Мезоэкономика России, 2022, с. 16)

²⁰⁹ Мальцев А. А. Российский взгляд на мезоэкономистику (О книге «Мезоэкономика: состояние и перспективы» под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной) // Вопросы экономики. 2019. № 9. С.147-157

экономической теории гипотеза об исторических истоках российского извода мезоэкономической теории в работах советских авторов релевантна.

Формирующая структура дискурса мезоэкономики в России роль коллектива ЦЭМИ РАН, очевидна не только благодаря приведенным выше библиометрическим показателями цитируемости работ, но и исходя из того, в каком контексте мезоэкономика обсуждается в России на конференциях, круглых столах, семинарах. С одной стороны, мезоэкономика в среде российских экономистов прочно ассоциируется с региональными, отраслевыми и межотраслевыми комплексами, с другой, как следовало из обсуждения доклада С. Г. Кирдиной-Чэндлер «Мезоуровень: новый взгляд на экономику?»²¹⁰ в Институте экономики РАН, ключевым вопросом стал: «Мезоуровень и институты – это одно и то же?»²¹¹. Оба аспекта понимания мезоэкономики в российском дискурсе были популяризированы в работах Г.Б. Клейнера и соавторов, более того, увязаны в одну описательную концепцию, где мезоэкономика трактуется шире, чем экономическая теория или «парадигма»: как мировоззрение, которое «распространяется и на экономическую теорию, и на экономическую политику, и на целеполагание, и на экономическую практику»²¹².

Несмотря на «формулу Клейнера»²¹³ - «фактически изучение мезоэкономических структур эквивалентно изучению институтов <...> Мезоэкономика – естественное поле формирования и действия экономических институтов»²¹⁴ – подход авторов ЦЭМИ РАН к мезоэкономике едва ли следует относить к традиции институционализма как исходного, так и НИЭТ. Теоретической и методологической рамкой мезоэкономики в версии ЦЭМИ РАН стал системный подход или шире –

²¹⁰ Кирдина-Чэндлер С. Г. Мезоуровень: новый взгляд на экономику?: научный доклад. – М.:Институт экономики РАН, 2017. – 36 с.

²¹¹ Волынский А. И. Мезоуровень в экономических исследованиях: необходимость или будущая жертва бритвы Оккама? // Актуальные проблемы экономики и права. 2020.Т. 14. № 4. С. 671.

²¹² Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С. 27

²¹³ Понятие предложено Т.Р. Гареевым (Гареев, 2010а, с. 46)

²¹⁴ Клейнер Г. Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 2. С. 16.

системная парадигма. Не отвергая сравнительно старые исторические корни системного подхода – «исследования фирмы как системы, взаимодействующей с другими системами»²¹⁵, формирование самостоятельной системной парадигмы в экономической теории Г.Б. Клейнер возводит к работам Яноша Корнаи²¹⁶. Последний выводил свои основные тезисы не из определения фирм как систем, свойства которых вытекают из взаимодействия их частей, и взаимодействующих в рыночной экономике с другими системами (классический пример такого подхода²¹⁷), а из опыта изучения социалистических экономик как единых систем²¹⁸. Это замечание важно, так как позволяет перекинуть мост к предполагаемому мезоэкономикой распространению системного анализа на изучение страновых экономик. Под системой понимается «относительно автономная и устойчивая во времени и пространстве часть окружающего мира, обладающая одновременно свойствами внешней целостности и внутреннего многообразия»²¹⁹. Широкое определение понятия системы позволяет в качестве таковой характеризовать довольно неоднородный перечень экономических объектов: «системы, создание и функционирование которых обеспечивает процессы производства, распределения, обмена и потребления благ и невозможно без участия человека. Все рассматриваемые экономические системы являются, таким образом, «живыми» в том смысле, что функционирование каждой из них основано на деятельности людей: индивидов, коллективов или неопределенных групп и сообществ»²²⁰. Таким образом, в авторском понимании системы это и предприятия, и рынки, и

²¹⁵ Клейнер Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. № 3. С. 27

²¹⁶ Там же. С. 28

²¹⁷ Акофф Р. Планирование будущего корпорации / Р. Акофф; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. С.39

²¹⁸ Kornai J. Anti-Equilibrium: On Economic Systems Theory and the Tasks of Research. – Amsterdam: North-Holland, 1971a.

Kornai J. Economic Systems Theory and General Equilibrium Theory // Acta Oeconomica. 1971b. Vol. 6. № 4. – P. 297–317. <http://www.jstor.org/stable/40728182> (access date: 07.02.2024)

²¹⁹ Клейнер Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. № 3. С. 30.

²²⁰ Там же. С. 30

страны, но также и институты и социально-экономические процессы²²¹. В последней монографии приводится типология базовых экономических систем: средовая, процессная, проектная и объектная²²². Последнее выводит Г.Б. Клейнера на онтологическое утверждение о необходимости определения мезоуровня экономики как отдельного: макроэкономика – процессная система, единицы которой – процессы (инфляция, занятость, экономический рост), тогда как микроэкономика – объектная система, единицы которой – предприятия, учреждения, домохозяйства. Мезоэкономике отводится роль посредника между процессной и объектной системами. Сама же мезоэкономика включает в себя и объектные (регион), и процессные (сети поставок), и средовые (институты развития), и проектные (национальные проекты), и смешанные системы²²³.

Мезоуровень – не единственный «неортодоксальный» уровень экономической реальности, выделяемый в разные годы в работах коллектива ЦЭМИ по мезоэкономике. В 2001 году говорилось об экономике как о «четырёхслойном пироге»: макро-, микро-, мезо-, наноэкономике²²⁴. В монографии 2011 года число уровней достигло семи: мегаэкономика, международная экономика, макроэкономика, мезоэкономика, микроэкономика, миниэкономика, наноэкономика, перечисление которых велось в нисходящем порядке, исходя из иерархического подхода²²⁵²²⁶, хотя в монографии 2022 года количество упомянутых уровней страновой экономики порой сокращается до трех: макроэкономика, мезоэкономика,

²²¹ Там же. С. 30

²²² Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С.18

²²³ Там же. С. 18-19

²²⁴ Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2001. С.8

²²⁵ Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2011. С.22

²²⁶ Отметим, что преумножение уровней экономического анализа – часть дискурса российского сообщества экономистов в 2000-ых годах. Так, в статье «Какой учебник по экономической теории нужен высшей школе», в числе соавторов которой Н.Я. Петраков и академик РАН Д.С. Львов говорится о «микро-, макро-, и метаэкономике», а в структуру предполагаемого учебного плана включена мезоэкономика (Журавлева и др., 2004). Е.В. Попов в те годы продвигал концепцию «миниэкономики», подразумевавшую пять уровней экономики (от глобальной максиикономики к миниэкономике) (Попов, 2002)

микроэкономика²²⁷. Наиболее «живучей» оказалась мезоэкономика. Почему именно она? С авторской точки зрения мезоэкономика - наиболее проблемная и, в тоже время, перспективная подсистема российской экономики, у которой «мезоэкономическое лицо»²²⁸

В понимании вызревшей под руководством Г.Б. Клейнера концепции мезоэкономики важен ее иерархический элемент: перечисляя уровни экономики в авторской комплектности, авторы всякий раз упирают на их иерархичность²²⁹. Экономические иерархии – не свойственный мейнстриму элемент онтологии, напротив, он противоречит основе *mainstream economics* – концепции *laissez-faire*. Более того, в анализе, построенном на концепции невидимой руки, иерархический характер плановых экономик характеризовался как их слабое звено в силу рассеянного характера информации (*Dispersed knowledge*), как об этом говорила австрийская школа^{230,231}. Последнее замечание, противопоставляющее реальность иерархической плановой экономики горизонтальной спонтанности открытых рынков, как нам кажется, - ключ к пониманию мезоэкономики в версии ЦЭМИ РАН. Она вышла не только из опыта изучения постсоветской экономической реальности, но и из традиции поиска оптимальных методов планирования. Поэтому концепция мезоэкономики ЦЭМИ РАН имплицитно предполагает установление за макрорегулятором координирующей роли в отношении подсистем различного порядка, взаимодействие которых

²²⁷ Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С. 25

²²⁸ Клейнер Г. Б. Мезоэкономическое лицо российской экономики // Экономическое возрождение России. 2023. № 3(77). С. 5-9.

²²⁹ Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2011. С. 19
Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С. 25

²³⁰ Маевский В. И. Мезоуровень и иерархическая структура экономики // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 22

²³¹ Хотя последние десятилетия были отмечены выходом публикаций, в которых ставился вопрос о иерархическом характере экономики. Так, в работе (Hawkins, Aoki, 2009) говорится о неоднородности экономических субъектов, влияющей на макроэкономическую динамику и корректирующей реакцию микроэкономической среды на макроэкономические стимулы, а также о том, что методология НИЭТ выигрывает от иерархического подхода (Schenk, 1988)

определяет структуру системы целого²³². Однако сохранение координирующей роли макрорегулятора в российской экономике – то, что Г.Б. Клейнер подвергает сомнению. В его понимании странам с развитыми рыночными экономиками, тем, что не прошли через опыт социалистической системы, свойственна выработанная в ходе длительной эволюции «тесная взаимосвязь между микро- и макроэкономическими процессами, мощное влияние макроэкономических факторов на поведение микроэкономических агентов, что и создает объективную почву для различных теоретических (кейнсианских, монетаристских и иных) вариантов макроэкономического регулирования»²³³. Иными словами, в развитых экономиках выстроены механизмы рыночной координации, сформированы соответствующие поведенческие паттерны. В свою очередь в странах социалистического лагеря жесткое централизованное регулирование минимизировало пространство принятия самостоятельных решений микроагентами. Разрушение в России в начальный период реформ (1990-ые гг.) «разветвленного в пространстве и протяженного во времени иерархического планирования»²³⁴ привело к тому, что главной структурной чертой российской экономики стала ее фрагментарность, распад на отдельные подсистемы (анклавы) – отраслевые и региональные – развивающиеся неравномерно²³⁵. Неравномерность развития, нестационарность экономической системы – следствие «институционального дефицита», преодолеть которые можно развивая институты на уровне мезоэкономических взаимодействий. «Средством преодоления нестационарности экономики является институциональное строительство, а полем действия – мезоэкономический слой»²³⁶²³⁷.

²³² Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. 2010а. № 3. С. 41-58.

²³³ Клейнер Г. Б. Проблемы теории и практики управления // Проблемы теории и практики управления. 2002. № 6. С. 24-30. URL: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/11/effektivnost-mezoeconomicheskikh-sistem.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).

²³⁴ Клейнер Г. Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 2. С. 11-18.

²³⁵ Там же. С. 13

²³⁶ Там же. С.16-17

Мезоэкономика в обсуждаемой концепции – это пусть и не сами институты, но пространство их формирования в результате взаимодействия мезоэкономических объектов, однако - и в этом смысле теория уникальна – институты понимаются не через сам институционализм, а через системный подход²³⁸. Большой фрагмент первой главы монографии 2001 года посвящен критике шоковой терапии: скачкообразного перехода к рыночным институтам²³⁹, не цели рыночных реформ, но методов. Это роднит мезоэкономическую теорию в изводе ЦЭМИ РАН с другой традицией, частично аффилированной с ЦЭМИ РАН: теорией институциональных реформ В.М. Полтеровича²⁴⁰, и – шире – сложившемся в современной российской экономической науке дискурсом относительно институциональных реформ в России²⁴¹. Его ключевыми вопросами в хронологической последовательности стали сначала альтернативы шоковой терапии и критика таковой, как не учитывавшей связь между макроэкономическими воздействиями и фундаментальными институциональными трансформациями, и игнорировавшей фактор искажения агентами микроуровня спускаемых сверху норм (что открывало путь к развитию В.М. Полтеровичем теории институциональных ловушек²⁴²), а затем вопрос механизмов построения в российской институциональной среде незнакомых и/или чужих ей институтов. Последний сформировал целое древо понятий и концепций: «трансплантация институтов»²⁴³, «импорт

²³⁷ Пространственная и отраслевая неоднородность российской экономики – повторяющийся у разных авторов и актуальный поныне исследовательский сюжет. Из числа актуальных статей по теме см., например (Зубаревич, 2024)

²³⁸ При анализе системного подхода и мезоэкономики у Г.Б. Клейнера и соавторов напрашивается аналогия со структуриалистским подходом, к традиции которого П.А. Ореховский относит работы Ю.В. Яременко (Ореховский, 2016, с.23)

²³⁹ Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2001. С. 14-20

²⁴⁰ Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ: Препринт WP10/2007/08 / В. М. Полтерович. – М.: ГУ – ВШЭ, 2007. – 24 с.

²⁴¹ Волынский А. И. Институциональный дизайн и теория реформ в российском экономическом дискурсе // Terra economica. 2018b. Т. 16. № 4. С. 29–40.

²⁴² Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 3–20. URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf (дата обращения: 11.02.2024). С.5

²⁴³ Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.

институтов»²⁴⁴, «выращивание институтов»²⁴⁵, «проектирование институтов»²⁴⁶, «стратегия промежуточных институтов»²⁴⁷. Общим лейтмотивом стал тезис об обусловленности провалов институциональных реформ в России 1990-ых годов несоответствием существовавшей институциональной среде тех институтов, что в нее внедрялись. К схожим выводам приходит и Г.Б. Клейнер, однако для него «институциональные пороки» страшны не сами по себе, а в силу порождения ими «региональной, отраслевой, размерностной и темпоральной фрагментации социально-экономического пространства – времени»²⁴⁸.

Системный подход, выводимый Г.Б. Клейнером из работ Яноша Корнаи, приводит его к мезоэкономике, но не только как к пространству самоорганизации (хотя ее наличие как фактора Г.Б. Клейнер не отрицает)²⁴⁹, а как к объекту воздействия со стороны правительственных регуляторов. Длительная эволюция концепции все дальше уводит ее от институциональной теоретической рефлексии, и все ближе к мезоуровню как к элементу стратегического планирования, в котором институты – лишь один среди множества учитываемых факторов. Понимание механизмов планирования с учетом мезоуровня экономики схоже с формулировками мезоуровня в западных работах по институциональным реформам, о которых мы говорили в первой главе исследования: мезоуровень сопрягает процессы микро- и макроуровней, нивелируя структурные противоречия между ними. В системе стратегического планирования «должны быть согласованы макроэкономические установки, идущие от федерального центра, и

²⁴⁴ Олейник А. Н. Институциональная экономика: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002.

Капогузов Е. А., Левин С. Н., Саблин К. С. Что понимается под импортом институтов // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 480-487.

²⁴⁵ Кузьминов Я. И., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 5-27. DOI 10.32609/0042-8736-2005-5-5-27.

²⁴⁶ Тамбовцев В. Л. Основы институционального проектирования: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008.

²⁴⁷ Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ, или Искусство реформ: Препринт WP10/2007/08 / В. М. Полтерович. – М.: ГУ – ВШЭ, 2007. – 24 с.

²⁴⁸ Клейнер Г. Б. Системная реконструкция российского социально-экономического пространства // Экономическое возрождение России. 2020b. № 2 (64). С. 59

²⁴⁹ Следуя позиции В.И. Маевского, самоорганизация и иерархическое устройство экономики – взаимосвязанные элементы экономических систем, а не онтологические антиподы (Маевский, 2018, с.22)

микроэкономические импульсы, зарождающиеся на микроэкономическом уровне, т.е. уровне хозяйствующих субъектов. Сферой согласования этих информационно-управленческих потоков должна стать мезоэкономика»²⁵⁰²⁵¹. Хотя и не подкрепленное соответствующими ссылками на неошумпетерианское прочтение мезоуровня западными авторами, приводится и понимание мезоуровня как пространства формирования наиболее важных инновационных инициатив²⁵²²⁵³.

Идея плановой экономики в новом мезоэкономическом прочтении еще более явно звучит в статье Г.Б. Клейнера по промышленной политике в современной России: «управление стратегическим развитием промышленности должно быть максимально централизовано и сконцентрировано в одном или, может быть, в двух органах, отвечающих за состояние промышленности в целом с учетом как ее предметного и регионального разрезом, так и иерархических уровней (от макро- и мезо- до микроуровня)»²⁵⁴²⁵⁵. Своеобразная кульминация «планового потенциала» мезоэкономики – высказанная мечта о разработке «проекта СОФЭ 2.0.», учитывающего, что только «только инициативы, сформированные и одобренные в мезоэкономическом слое экономики, способны распространиться как «вверх» – на уровень макроэкономических процессов,

²⁵⁰ Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С.21

²⁵¹ «В рамках обсуждаемой концепции разрыв между макростратегиями государственных установок и поведением микроэкономических агентов своей природой уходит глубже в мировоззренческие корни неверного целеполагания, альтернатива которому – мезоэкономическое сознание, устремленное не на максимизацию показателей, а не сопряжение целевых показателей с реально располагаемыми ресурсами» (Мезоэкономика России, 2022, с 27-28)

²⁵² Там же. С. 21

²⁵³ В монографии 2011 года представление о мезоэкономике как месте пересечения нисходящих от макрорегулятора импульсов и восходящих от микроагентов было сформулировано так: «...импульсы «развития сверху», инициированные и направляемые с макроэкономического, федерального уровня, неузнаваемо изменяются, доходя до объектов микроуровня – фирм, предприятий, корпораций. Наоборот, «инициативы снизу» в условиях фрагментированной российской экономики с большим трудом распространяется на микроуровень в целом и, как правило, гаснут, не дойдя до макроуровня и не встречая поддержки «сверху». В этих условиях на мезоэкономические системы выпадает роль своеобразных проводников и усилителей модернизационных инициатив для российской экономики и российского общества» (Мезоэкономика развития, 2011, с. 6).

²⁵⁴ Клейнер Г. Б. Системная трансформация промышленности как "твердого ядра" отечественной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. № 5. С. 220

²⁵⁵ Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С.33

так и «вниз» – на уровень микроэкономических субъектов»²⁵⁶.

Смена риторических установок с мезоуровня как пространства формирования институтов на мезоуровень как пространства экономического планирования, возможно, обусловлена ощущением смены существующих политических и общественных дискурсов. Если в годы выхода прежних монографий – 2001 и 2011²⁵⁷ – акцент на планировании мог в силу особенностей сложившегося дискурса маргинализировать текст, то к 2022 году вопрос стратегического планирования стал частью российского общественно-политического мейнстрима²⁵⁸. Смена акцентов авторитетного дискурса проявилась в законе о стратегическом планировании²⁵⁹, в дискуссиях о «здоровом планировании»²⁶⁰ и даже о рисках реставрации плановой экономики²⁶¹.

б) мезоэкономика ЦЭМИ: предметное поле

Как мы показали выше, мезоэкономика ЦЭМИ своей предпосылкой имеет тезис о пространственной и отраслевой структурной неоднородности экономической системы, функциональной нагруженности отдельных уровней и объектов экономики²⁶². Роль мезоуровня экономики – быть связующим звеном всей экономической системы²⁶³. Однако определение предметного поля мезоуровня с годами частично эволюционирует. В

²⁵⁶ Там же. С.33

²⁵⁷ Хотя в монографии 2011 года отсылки к стратегическому планированию на отраслевом и региональном уровнях присутствуют

²⁵⁸ Добавим, что демаргинализация отдельных понятий, связанных с вмешательством государства в экономику – отнюдь не эксклюзивная черта российского актуального дискурса, так, в западной экономической литературе и политике все чаще поднимается вопрос о положительном взгляде на промышленную политику (Cherif, Hasanov, 2019; Juhász, Lane, Rodrik, 2023)

²⁵⁹ Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). 28 июня 2014 года N 172-ФЗ. База КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 11.02.2024)

²⁶⁰ "Тоскую по разумной плановой системе". Араз Агаларов — о старых подходах и новых задачах. Тасс. Дата публикации: 04.08.2020. URL: <https://tass.ru/interviews/9098505> (дата обращения: 11.02.2024)

²⁶¹ Глава ЦБ заявила о риске реставрации плановой экономики. Коммерсантъ. Дата публикации: 15.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6044169> (дата обращения: 11.02.2024)

²⁶² Клейнер Г. Б. Миссия Москвы как объекта стратегического планирования // Общественные науки и современность. 2010b. № 5. С. 25-26.

²⁶³ Клейнер Г. Б. Мезоэкономическое лицо российской экономики // Экономическое возрождение России. 2023. № 3(77). С. 8.

монографии 2001 г. говорится о мезоуровне экономического анализа, предметом изучения которого называются сетевые структуры или сети, определяемые как «потoki товаров и денег, каналы передачи информации, установившиеся взаимоотношения и т.п., то есть совокупности экономических объектов (не обязательно точно определенные), рассматриваемые с точки зрения парных и групповых взаимосвязей»²⁶⁴. Понимание мезоуровня авторы конкретизируют следующей фразой: «подчеркнем, что если обратное не следует из конкретного контекста, то под мезоэкономическим уровнем или мезоэкономикой мы будем понимать совокупность не только собственно социально-экономических подсистем среднего уровня экономической иерархии, но и подсистем, лежащих на более низких уровнях, в частности, предприятий и их группировок»²⁶⁵. Структура монографии подчинена определению: во второй главе рассмотрена актуальная на тот момент отраслевая структура российской экономики и отдельные отраслевые комплексы, в третьей – деятельность финансово-промышленных альянсов и групп²⁶⁶, четвертая – деятельности предприятий и их взаимодействий.

В монографии 2011 года имеющееся определение дополняется следующей конкретизацией составляющих мезоэкономику «1) отраслевая мезоэкономика, к которой относятся отрасли и подотрасли народного хозяйства; 2) межотраслевая мезоэкономика, включающая межотраслевые вертикальные комплексы, устойчивые надотраслевые комплексы типа АПК или ВПК; 3) региональная мезоэкономика, к которой относятся регионы, другие территориальные группы предприятий и организаций; 4) межрегиональная мезоэкономика, базирующаяся на территориальных социально-экономических образованиях»²⁶⁷. Для каждого из четырех пунктов характерно «наличие в их составе самостоятельных объектов; отсутствие как

²⁶⁴ Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2001. С.7

²⁶⁵ Там же. С.10

²⁶⁶ В определении крупных промышленных групп и государственных корпораций как объектов мезоуровня ЦЭМИ РАН не одиноки, схожий подход см. в: (Шульц, 2011)

²⁶⁷ Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2011. С.9

императивных рыночных, так и жестких административных связей между объектами; наличие сложного комплекса отношений между объектами, включающего элементы конкуренции, кооперации, координации и коэволюции (согласованного развития); отсутствие единого «центра управления»²⁶⁸. Институциональный аспект мезоэкономики и, одновременно с тем, ее историзм проявляется в сравнении мезоуровня с игровым полем: как игровой процесс в футболе и схожих играх начинается с центра поля, так новый этап развития экономики с мезоуровня. Не ссылаясь на западных авторов, авторы монографии 2011 года высказывают близкую им мысль: «(с) серединных позиций экономическим, социальным или технологическим инновациям легче добраться и до самостоятельных агентов экономики, и до высших уровней управления страной. Инновации, родившиеся в мезоэкономической среде, обладают большей жизнестойкостью, легче вписываются в структуру существующих социально-экономических институтов, демонстрируют – за счет более широкого проникновения в экономику – большее количество примеров эффективного применения и закрепления»²⁶⁹.

Наконец, в монографии 2022 года мы находим следующее определение: «(п)редметом мезоэкономики является совокупность экономических систем, расположенных на промежуточном уровне между предметом макроэкономики и предметом микроэкономики – отраслей (секторов) страновой экономики, региональных экономических систем, социально-экономических экосистем, промышленных комплексов и объединений, сетевых структур. В фокусе мезоэкономического мировоззрения оказываются, таким образом, комплексные региональные, отраслевые и подотраслевые системы, а также закономерности и особенности их взаимодействия между собой, с процессами макроуровня и объектами

²⁶⁸ Там же. С.9

²⁶⁹ Там же. С.9

микроуровня»²⁷⁰. Выше в тексте обнаруживается «национальный аспект» определения предметного поля мезоэкономики: «возникновение крупных и сверхкрупных национальных социально-экономических комплексов, имеющих «двойную природу» и сочетающих коммерческие цели предприятий с общественными целями федеральных ведомств (в России это Газпром, Роснефть, РЖД, Ростех, АФК «Система» и др.); консолидация отраслевых предприятий, образование интегрированных отраслевых корпораций и сетевых структур (Объединенная авиастроительная корпорация, Объединенная судостроительная корпорация, Роснано, Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», АО «Дом.рф», сеть контрагентов АвтоВАЗа и др.); усиление экономической власти региональных администраций, развитие мощных кластерных систем»²⁷¹. В монографии 2023 года подход развивается: мезоэкономика – «сфера соединения региональных, предметно-отраслевых и межотраслевых процессов... <...> ключевая для решения проблем консолидации и связности экономики, ее непрерывности в пространстве и во времени»²⁷². Но она же – не только феномен экономики как реальности, но и «философия», близкая к теории реформ В.М. Полтеровича²⁷³. Важный дискурсивный шаг монографии 2023 года – заявленное создание принципов моделирования и управления мезоэкономическими системами. Цель и особенности управления мезоэкономическими системами в своих формулировках основываются на сказанном коллективом в прошлые годы: «(о)сновная цель регулирования мезоэкономических систем как раз и состоит в создании условий для равновесного синтеза вертикальных влияний «сверху – вниз» и «снизу – вверх» в интересах устойчивого развития таких систем. В общем случае регулирование деятельности мезоэкономических систем должно быть

²⁷⁰ Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С. 26.

²⁷¹ Там же. С. 18

²⁷² Системно-ориентированное моделирование реального сектора российской мезоэкономики : монография / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; предисловие чл.-корр. РАН А. Р. Бахтизина; Центральный экономико-математический институт РАН. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2023. С.10

²⁷³ Там же. С. 11

направлено: 1) на согласование расходящихся народнохозяйственных процессов на макроуровне; 2) консолидацию технико-экономических хозяйственных процессов в рамках субъектов микроуровня; 3) оптимизацию взаимодействий между последними. Нарушение этих требований приводит к дезинтеграции экономики либо по вертикали, либо по горизонтали, либо по диагонали <...> Регулирование и управление в мезоэкономических системах должно проходить под знаком борьбы с дивергенцией как процессных, так и институциональных компонентов системы. С этой целью ниже излагается новая концепция управления мезосистемой, основанная, с одной стороны, на презумпции учета системной структуры объекта управления, а с другой – на максимальном вовлечении в процессы управления социальных факторов деятельности мезосистем. Такую концепцию можно охарактеризовать как системно-инклюзивную, имея в виду охват базовых функциональных подсистем и социальных факторов их деятельности»²⁷⁴. В еще более явной форме идея приложения мезоэкономики к задачам экономического регулирования сформулирована в монографии 2025 года²⁷⁵.

В концепции мезоэкономики ЦЭМИ РАН, таким образом, в качестве предмета выступает огромный перечень явлений от региональных и межрегиональных до отраслевых и межотраслевых комплексов, от крупных компаний по примеру Газпрома до сетевых структур, а в качестве основного метода исследования используется – системный подход. Дискурсивная особенность концепции – в ее замыкании на российском историческом опыте и неприятии травматического опыта реформ 1990-ых годов. В этом смысле мезоэкономическая концепция ЦЭМИ РАН – не просто российская, но обращенная исключительно и прежде всего к российскому читателю. Существуют ее пересечения с англоязычным академическим дискурсом, однако они не подкрепляются соответствующими ссылками на англоязычных

²⁷⁴ Там же. С. 15

²⁷⁵ Интеллектуальные технологии в микро- и мезоэкономике: монография / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; предисл. чл.-корр. РАН А. Р. Бахтизина; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2025. – 324 с.

авторов.

в) критика: нечеткость определений и широкий взгляд на предметное поле

«Мезоактивисты» и «мезоскептики», - в терминологии Г.Б. Клейнера - две основные категории авторов, соприкасающихся с концепцией мезоэкономики²⁷⁶. Пожалуй, главный сюжет критики: мезоэкономика - излишнее понятие. Так, на презентации монографии 2022 года «мезоскептик» В.Л. Тамбовцев говорил о том, что «введение понятия «мезоэкономика» не несет принципиально нового знания об изучаемых объектах экономики <...> ничего не произойдет в экономической науке, если не будет «мезоэкономики», поскольку знания появлялись и без этого понятия»²⁷⁷. Мысль о том, что термин беспричинно множит сущности часто повторяется на публичных обсуждениях работ по мезоэкономике, реже – бывает озвучена в публикациях.

В научном дискурсе, если под ним понимать прежде всего публикуемые тексты, а не устные нарративы, критика мезоэкономики – редкое явление, авторы все чаще пишут о ней либо хорошо («мезоактивисты»), либо никак («мезоскептики»). Тем не менее существует ряд рецензий на монографии ЦЭМИ РАН. Монография 2001 года собрала достаточно скромный набор рецензий: нам известны три соответствующие публикации²⁷⁸. В них, впрочем, онтологическая обоснованность мезоэкономики как отдельного концептуального понятия и уровня анализа

²⁷⁶ Клейнер Г. Б. Мезоэкономическая одиссея: между Сциллой макроэкономики и Харибдой микроэкономики (О книге «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы» под ред. В. И. Маевского и С. Г. Кирдиной-Чэндлер) // Вопросы экономики. 2020а. № 10. С. 145.

²⁷⁷ Никонова А. А. Исследование мезоэкономики в ЦЭМИ РАН // Экономическая наука современной России. 2023. № 1(100). С. 107.

²⁷⁸ Мильнер Б. З. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 151–153

Рубвальтер Д. А. Рецензия на монографию «Мезоэкономика переходного периода. Рынки, отрасли, предприятия» // Экономическая наука современной России. 2001. № 4. С. 173–176.

Иншаков О. В., Лебедева Н. Н. Знакомая и неведомая мезоэкономика (размышление над книгой: Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия. - М.: Наука, 2001. - 516 с.) // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. 2002. № 2. С. 13-26.

выведена авторами за скобки. Рецензии скорее нейтральны, их авторы сконцентрированы на структурных особенностях монографий, а также (в большей степени это относится к рецензии Д.А. Рубвальтера) на актуальной общественно-политической полемике.

Монографии 2011 года, напротив, повезло стать объектом более пристальной критики. Нам известны три рецензии на книгу²⁷⁹ и один опубликованный в рецензируемом издании отчет о презентации монографии²⁸⁰. В последнем обращает на себя внимание приведенное высказывание одного из участников дискуссии о необходимости более четкого отделения определения мезоэкономики от «видов институциональной экономики»²⁸¹.

Первая в хронологическом порядке выхода рецензия Н.Я. Петракова более чем положительна. Автор выделяет лишь два недостатка монографии: отсутствие свежих на тот момент статистических данных, и отсутствие анализа крупных национальных проектов. На главный вопрос критиков мезоэкономики Н.Я. Петраков отвечает однозначно: «(н)ет <...> необходимости подтверждать легитимность относительно нового раздела экономической науки – мезоэкономики»²⁸². Как и сами авторы монографии, Н.Я. Петраков «русифицирует» мезоэкономiku: говорит о ее научном значении не в глобальном контексте, а исключительно внутрироссийском, выделяя, впрочем, иной, чем Г.Б. Клейнер мотив. Н.Я. Петраков размышляет о мезоэкономике в духе социологии Ахиезера²⁸³: российское общество и российское сознание выстроено на бинарности восприятия социальной

²⁷⁹ Петраков Н. Я. Развитие российской мезоэкономики (рецензия на книгу «Мезоэкономика развития») // Экономическая наука современной России. 2011. № 4(55). С. 129-132.

Чекмарев В. В. Река Меза (о монографии «Мезоэкономика развития») // Экономическая наука современной России. 2013. № 2(61). С. 147-156.

Демьяненко А. Н. Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // Пространственная экономика. 2013. №1. С. 144-170.

²⁸⁰ Шинкаренко П. В. Развитие мезоэкономики - фактор экономического подъема // Экономическая наука современной России. 2012. № 1(56). С. 116-124.

²⁸¹ Там же. С. 123

²⁸² Петраков Н. Я. Развитие российской мезоэкономики (рецензия на книгу «Мезоэкономика развития») // Экономическая наука современной России. 2011. № 4(55). С. 129.

²⁸³ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.

реальности, что в контексте исторического развития страны оборачивается «инверсионными циклами» развития, подобного колебаниям маятника. «Включение же в сферу ориентации экономистов, политиков и просто граждан промежуточного «межполярного» уровня, в том числе мезоэкономического уровня, дает шанс перейти от «революционного» к «эволюционному» стилю развития страны», - пишет Н.Я. Петраков²⁸⁴.

Автор другой рецензии – В.В. Чекмарев – размышляет о мезоэкономике в положительных тонах, превращая, впрочем, рецензию на нее в повод представить обзор на иные актуальные на момент написания российские концепции уровневого деления экономического пространства: а мезоэкономика в понимании рецензента – это именно пространство²⁸⁵. Наконец, наиболее критическая рецензия авторства А.Н. Демьяненко увидела свет в 2013 году в первом номере журнала «Пространственная экономика», автор которой уже во введении высказывает свое отношение ко всем процитированным нами выше текстам: «просьба не путать рецензию с панегириками или расширенной аннотацией, к которой прилагается «содержание» рецензируемой работы)²⁸⁶. В ответ на заявление авторов монографии о том, что «именно мезоэкономический анализ закладывает основы экономической теории постиндустриального общества»²⁸⁷, рецензент саркастически замечает: «неужели так все плохо в экономической теории, что без «мезоэкономического анализа» никак не заложить основы экономической теории постиндустриального общества»?²⁸⁸. А.Н. Демьяненко подвергает сомнению ценность выделения мезоэкономики как в качестве отдельного объекта исследования, так и в качестве самостоятельной экономической дисциплины, приводя следующие аргументы: отсутствие

²⁸⁴ Петраков Н. Я. Развитие российской мезоэкономики (рецензия на книгу «Мезоэкономика развития») // Экономическая наука современной России. 2011. № 4(55). С. 130.

²⁸⁵ Чекмарев В. В. Река Межа (о монографии «Мезоэкономика развития») // Экономическая наука современной России. 2013. № 2(61). С. 155.

²⁸⁶ Демьяненко А. Н. Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // Пространственная экономика. 2013. №1. С. 144.

²⁸⁷ Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2011. С.26

²⁸⁸ Демьяненко А. Н. Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // Пространственная экономика. 2013. №1. С. 152.

отсылок к мезоэкономике в известных классических трудах по экономической науке²⁸⁹, недостаточная доказанность авторами монографии тезиса о невозможности применения методов макроэкономического анализа и регулирования для российской экономики, а также зыбкость представленной в монографии классификации иерархической структуры экономики от мега- до наноэкономики, промежуточной единицей которой является мезоэкономика²⁹⁰. Завершается рецензия словами о том, что, несмотря на весь спектр привлеченных авторами монографии эконометрических моделей, «всего этого оказалось недостаточно для того, чтобы поставить мезоэкономiku в один ряд с микро- и макроэкономикой»²⁹¹. Наконец, А.Н. Демьяненко делает сокрушительный вывод: говорить о мезоэкономике как о теоретической конструкции – преувеличение²⁹².

Монография 2022 года²⁹³ пока удостоилась одной рецензии, однако достаточно подробной, и, более того, хвалебной: «значение данной работы далеко выходит за рамки исследования отраслей и регионов Российской Федерации. Это работа, закладывающая основы нового концептуального осмысления трансформаций экономики XXI века, и в особенности тех трансформаций, которые претерпевает в последние годы российская экономика», - подводят итог рецензенты²⁹⁴. С самого начала они указывают на проблемные места концепции: ее невнимание к понятийному аппарату неоклассической *econonomics* и потенциальную неоднородность мезоэкономических объектов²⁹⁵. Впрочем, для авторов рецензии это не является существенной проблемой, а само осмысление текста книги они выводят далеко за рамки оригинальной концепции, лежащей в основе текста,

²⁸⁹ Там же. С. 149-150

²⁹⁰ Там же. С.150

²⁹¹ Там же. С.168

²⁹² Там же. С. 168

²⁹³ Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. – 808 с.

²⁹⁴ Барашкова О. В., Бугалин А. В. Мезоэкономика как феномен трансформации общественных отношений - размышления над книгой «Мезоэкономика России: стратегия разбега». Под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. М.: ИД «Научная библиотека», 2022. 808 с // Экономика и математические методы. 2023. Т. 59. № 4. С. 134.

²⁹⁵ Там же. С 131

вводя ее в марксистский контекст и под него трансформируя. По мысли авторов рецензии, в монографии ставится вопрос о трансформации экономики – российской и мировой, – связанной с «образованием особого мезоэкономического социально-экономического пространства, включающего, в том числе, и подпространства особых производственных отношений - отношений регулирования, отношений собственности, социальных отношений. Эти подпространства выделяются вследствие трансформации классического капитализма свободной конкуренции в экономику будущего, в частности связанную с зарождением пострыночных и посткапиталистических отношений»²⁹⁶. На монографию 2023 года²⁹⁷ в «Вопросах экономики» вышла рецензия В.Л. Тамбовцева²⁹⁸, в которой он в очередной раз поставил вопрос о нечеткости определения понятия мезоэкономика, включающего в себя разнородные и разнокачественные объекты²⁹⁹.

Последовательным критиком концепции мезоэкономики ЦЭМИ РАН был академик П. А. Минакир. Несмотря на общность исследовательских интересов, предполагаемые концепцией мезоэкономики ЦЭМИ РАН решения его не устраивали. В 2005 году увидел свет первый номер журнала «Пространственная экономика», издаваемый Дальневосточным отделением РАН. Основателем и главным редактором журнала стал академик П.А. Минакир: один из вдохновителей изучения пространственной экономики в России. Во вступительной статье к 1 номеру журнала он характеризовал пространственный подход как возможность «многомерного представления <...> пространственно локализованных систем, в рамках которых взаимодействуют экономические, социальные, экологические,

²⁹⁶ Там же. С. 134

²⁹⁷ Системно-ориентированное моделирование реального сектора российской мезоэкономики : монография / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; предисловие чл.-корр. РАН А. Р. Бахтизина; Центральный экономико-математический институт РАН. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2023. – 356 с.

²⁹⁸ Тамбовцев В. Л. Анализ экономики отраслей, межотраслевых комплексов и регионов: в поисках общих закономерностей (О книге «Системно-ориентированное моделирование реального сектора российской мезоэкономики» под ред. Г. Б. Клейнера) // Вопросы экономики. 2024а. № 6. С. 150-160. DOI 10.32609/0042-8736-2024-6-150-160. EDN HQRQTN.

²⁹⁹ Там же. С. 156-157

географические, политические, технологические компоненты»³⁰⁰. Такая трактовка в общих чертах близка концепциям мезоэкономики. Однако в статье 2010 года П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко называли «попытку конструирования теоретического синтеза за счет предметного заполнения разрыва между макро- и микроэкономикой посредством мезоэкономики в качестве второго издания региональной экономики» неприемлемыми³⁰¹. И далее развивал свою мысль: «в пространстве, то есть в рамках самих экономических регионов и взаимодействий между конституирующими их экономическими агентами, формируются и реализуются как макро, - так и микроэкономические закономерности и принципы»³⁰². В статье 2018 года Минакир, обсуждая проект стратегии пространственного развития России до 2025 года «в интерьере концепций пространственной организации экономики» не упоминал мезоэкономiku ни разу³⁰³. Фактически Минакир указывал на наиболее уязвимое в апологетике мезоуровня звено: стремление говорить о мезоэкономических основаниях, отличных от микроэкономических, попытку академической мезоэкономической концепции утвердить наличие групповых структур, логика которых диктует сценарии экономического выбора агентов.

Подведем некоторый итог. Два центральных пункта критики: предпосылка мезоэкономики с позиций концепции ЦЭМИ состоит в утверждении недостаточности существующих методов микромакроэкономического анализа, и в этом авторы монографий не смогли убедить скептиков; данные авторами определения предметного поля мезоэкономики, с одной стороны, кажутся критикам нечеткими, с другой, недостаточно ясно определяют грань между мезоэкономикой и институтами, мезоэкономикой и регионами. Как ни парадоксально, но положительные

³⁰⁰ Минакир П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 26.

³⁰¹ Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 27

³⁰² Там же.

³⁰³ Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20. DOI 10.14530/se.2018.4.008-020.

рецензии отчасти подтверждают нечеткость данных определений предметного поля мезоэкономики: каждый рецензент из числа оптимистов смог превратить рецензию в разговор «о насущном», расширив предметное поле дискуссии до бесконечности.

г) мезоэкономика ЦЭМИ: судьба концепции в работах авторов монографий

А.Н. Демьяненко в своей рецензии приводит пример автора одной из глав монографии 2011 года, в публикационном активе которого есть работы, схожие по тематике с его главой в монографии (нефтехимический комплекс), в которых он ни разу не упоминает термин мезоэкономика³⁰⁴. Замечание далеко не праздное: пусть и единичный пример, но он ставит перед читателем и монографии, и рецензии вопрос о правоте тех «мезоскептиков», кто считает мезоуровень излишним исследовательским понятием. В самом деле: если в тексте самих монографий понятие мезоуровня не идет дальше начальных глав, невольно возникает вопрос: насколько самим авторам понятие мезоэкономики помогло в исследовании выделенного ими предметного поля. Поиск по монографии 2011 года показывает, что частотность употребления понятий «мезоуровень» и «мезоэкономика» падает по мере отдаления от первых «установочных» глав. Аналогично и в монографии 2022 года по мере отдаления от теоретических глав, падает частотность упоминания мезоуровня.

В какой степени авторы монографий по мере завершения работы над ними продолжили использовать концепцию мезоэкономики в своих дальнейших исследованиях? Ответ на этот вопрос позволяет пролить свет на действительную реализуемость обозначенной в монографиях исследовательской концепции. Для его поиска мы обратились к профилям

³⁰⁴ Демьяненко А. Н. Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // Пространственная экономика. 2013. №1. С. 156.

авторов в базе РИНЦ. Среди соавторов монографии 2001 года академик Д.С. Львов упоминал мезоэкономику в уже процитированной нами выше статье о проекте учебника по экономической теории, однако в своих работах понятие, судя по всему, не использовал. Другой соавтор - академик В.Л. Макаров в число мезоактивистов также не вошел: в его публикациях упоминаний мезоэкономики нами не обнаружено, хотя среди его работ можно найти те, чье предметное поле соприкасается с таковым у мезоэкономики³⁰⁵. К.А. Багриновский, напротив, от понятия мезоуровня не отошел³⁰⁶. Интересно, что в статье В.И. Данилина – еще одного соавтора монографии 2001 года – мезоуровень упоминается в контексте статьи, посвященной теоретическим и методологическим результатам моделирования деятельности предприятий в ЦЭМИ, начиная со времени основания института: среди прочих упоминается «мезоэкономическая технология оптимизации управленческих решений», предназначенная для «для эффективного решения проблемы двойной маргинализации в вертикально связанных отраслях промышленности в условиях несовершенной конкуренции»³⁰⁷. Встречаются упоминания мезоэкономики и в публикациях других соавторов монографии 2001 года. Уже из этого беглого обзора можно сделать обнадеживающий вывод о том, что по крайней мере среди соавторов первой монографии концепция мезоэкономики не оказалась мертвой.

В монографиях 2011 и 2022 годов к авторскому коллективу присоединились авторы, в публикациях которых можно найти частые отсылки к мезоэкономике и которых можно назвать среди популяризаторов концепции в России: В.Е. Дементьев, О.Г. Голиченко. В авторский коллектив вошел и Б.А. Ерзнкян, сравнительно часто обращающийся в своих работах к

³⁰⁵ Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д. Компьютерное моделирование взаимодействия между муниципалитетами, регионами, органами государственного управления // Проблемы управления. 2013. № 6. С. 31–40.

³⁰⁶ Багриновский К. А., Никонова А. А. Конкурентные преимущества российской экономики - базис ее устойчивого развития // Экономическая наука современной России. 2015. № 1(68). С. 43-64.

Багриновский К. А., Никонова А. А., Соколов Н. А. Методы технологической трансформации производственной системы // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 1. С. 3-19.

³⁰⁷ Данилин В. И., Жданов Д. А. Экономико-математическое моделирование планово-управленческой деятельности предприятий: прошлое и настоящее // Экономическая наука современной России. – 2023. № 4(103). С. 12

мезоэкономической проблематике³⁰⁸.

В.Е. Дементьев пришел к мезоэкономике не через системный подход Г.Б. Клейнера, напротив, через более европейское ее понимание как мезоэкономического анализа, часто пересекающегося с институциональным³⁰⁹. В своей работе 2001 года он увязывает мезоэкономику с теорией национальной экономики, говоря о мезоэкономических структурах как тех, что формируют и воспроизводят страновые отличия систем национальных экономик. В его концепции мезоэкономические структуры формируют макроэкономические характеристики и определяют страновые отличия моделей рыночных экономик. В той же степени мезоэкономические структуры формируют микроэкономические характеристики. «На формирование реальной картины национальной экономики оказывают влияние не только мезоэкономические факторы. Однако трактовка роли этих факторов во многом определяет различия между отдельными концепциями экономического развития, фактически претендующими на раскрытие его национальной специфики, на объяснение истоков экономического лидерства и отставания»³¹⁰. Кроме речи о различиях моделей экономических систем, В.Е. Дементьев вводит понимание мезоэкономике как исследовательской рамки, позволяющей отойти в экономической теории от обезличенности экономических субъектов³¹¹³¹². Особенности мезоуровня В.Е. Дементьев объясняет

³⁰⁸ Ерзнкян Б. А. Императивы конструирования крупномасштабных корпоративных систем мезоэкономического уровня // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2019): Материалы двенадцатой международной конференции, Москва, 01–03 октября 2019 года / Под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. – Москва: Международный научно-исследовательский институт проблем управления РАН, 2019. – С. 1239-1245. – DOI 10.25728/mlsd.2019.2.1239.

Ерзнкян Б. А., Магомедов Р. Ш. О координации инструментов стратегического планирования и управления развитием макро-, мезо- и микроэкономических систем в разрезе региональной политики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 80-85. DOI 10.21603/2500-3372-2018-1-80-85.

³⁰⁹ Дементьев В. Е. Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория // Российский экономический журнал. 2002. № 4. URL: <http://www.cemi-ras.ru/publication/e-publishing/dementiev/REJ4-2002.pdf> (дата обращения: 23.02.2024). С.5. Тут и далее нумерация страниц к статье приведена по электронной версии.

³¹⁰ Там же. С. 5-6

³¹¹ Там же. С. 4

³¹² Эта мысль войдет в монографию 2011 года, и будет созвучна с мыслью Г.Б. Клейнера: «спецификой мезоэкономического анализа по сравнению с микроэкономическим является также стремление к отказу от

отличия в характере связей в экономических системах между финансовыми и реальными секторами экономики (банковско-ориентированная (японо-германская) и финансово-ориентированная (англо-американская) модели развития капитализма³¹³, это позволяло ему использовать мезоэкономику, в частности, в дискуссиях о государственных корпорациях³¹⁴. Впрочем, несмотря на то, что в монографии 2022 года В.Е. Дементьев вошел в состав соавторов, в его индивидуальном творчестве мезоэкономический сюжет становится все более редким гостем. Это касается в том числе и тем, которые прежде принимали мезоэкономический характер. Так, в работе 2016 года о роли государственных корпораций мезоэкономика не упоминается ни разу³¹⁵. Тоже касается и исследования причин межрегиональных расхождений по динамике производительности труда³¹⁶, впрочем, полностью мезоэкономический сюжет из творчества Дементьева не выходит³¹⁷.

О.Г. Голиченко использует мезоэкономику как концептуальный уровень экономического пространства в исследовании национальных инновационных систем (см. соответствующую главу в монографии 2022

обезличенного восприятия объектов как своеобразных одинаковых песчинок или простейших организмов, демонстрирующих примитивные реакции на изменение внешней среды (для микроэкономического подхода такими являются изменения цен на продукцию и/или сырье, рабочую силу, колебания спроса, динамика конкуренции на избранном рынке). Все эти изменения оказывают, конечно, воздействие и на мезоэкономические структуры, но на разные структуры – по-разному. Неодинакова и реакция мезоэкономических объектов на изменения» (Клейнер, 2003, с. 16). Противопоставление мезоэкономики ортодоксальным уровням анализа и mainstream economics через мысль о наделении в мезоэкономическом анализе экономических индивидуальными характеристиками и деконструкции макроуровня как результата простого суммирования микроагентов и их индивидуальных свойств будет свойственно и концепции мезоэкономики ИЭ РАН. Оно же попадет под огонь критики Демьяненко, поставившего под сомнение и возможность моделирования вне абстрагирования, и указавшего на упрощение mainstream economics (Демьяненко, 2013, с. 151; 154).

³¹³ Там же. С. 7-8

³¹⁴ Дементьев В. Е. К дискуссии о роли госкорпораций в экономической стратегии // Российский экономический журнал. 2008. № 1-2. С. 27-41

Дементьев В. Е. Госкорпорации в экономической стратегии России: к продолжению дискуссии в связи с "антигоскапиталистическими" установками федеральных властей // Российский экономический журнал. 2011. № 3. С. 3-20.

³¹⁵ Дементьев В. Е. Роль госкорпораций в стабилизации и в развитии экономики // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 19–20 февраля 2016 года / Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. – С. 65-79.

³¹⁶ Дементьев В. Е. Парадокс производительности в региональном измерении // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 43-56.

³¹⁷ Дементьев В. Е. Мезоэкономические возможности смягчения циклической динамики // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы Восемнадцатого всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2017 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2017. – С. 649-652.

года). Однако его «мезоуровень» - дитя неозволюционной теории, из иных версий концепции мезоэкономики ЦЭМИ РАН наиболее родственный в том числе на уровне библиографических ссылок западным концептам мезоэкономики. Он вводит понятие «мезотраектории»³¹⁸, близкий неошумпетерианскому пониманию мезоэкономики, о котором шла речь в первой главе исследования, и подкрепленный соответствующими ссылками на работы Курта Допфера: «...можно рассматривать как некоторую мезотраекторию. При движении вдоль этой траектории с технологиями и ее носителями происходят следующие изменения. На первой фазе траектории имеет место зарождение технологии и его первая актуализация на микроуровне. На второй фазе происходит адаптация технологии. В начале фазы происходит первое признание технологии селекционной средой (рынком). Образуется мезоуровень, на котором формируется популяция носителей технологий, акторов-носителей будущих технологических сдвигов. На третьей заключительной фазе траектории популяция носителей технологии стремится сменить технологические режимы, препятствующие распространению технологии, чтобы в конечном итоге установить новый макропорядок, гарантирующий широкое применения технологии в течение достаточно длительного отрезка времени»³¹⁹. Интересным в творчестве О.Г. Голиченко для нас в контексте апологетики концепта мезоэкономики является умение автора сформулировать, что именно дал его построениям мезоуровень: «(п)ереход на мезоуровень позволил объяснить ряд локальных и синергетических эффектов, возникающих во взаимодействиях акторов системы»³²⁰, при условии, что объяснение процесса генерации инноваций в схемах «мезотраекторий» позволило рассмотреть роль государства в

³¹⁸ Голиченко О. Г. Проблемы регулирования мезотраекторий в национальной инновационной системе // Друкеровский вестник. 2018. № 4(24). С. 5-20.

Голиченко О. Г. Механизмы и моторы развития мезотраекторий многоуровневых экономических систем // Друкеровский вестник. 2022. № 5(49). С. 4-23. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-4-23.

³¹⁹ Голиченко О. Г. Перспективные направления и инструменты исследования инновационных систем // Управление инновациями 2021: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 15–17 ноября 2021 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2021. С. 26-31. DOI 10.34981/Lab-67.2021.innovconf.4-golichenko. С.29

³²⁰ Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. С. 86

инновационном развитии не в качестве рационального экономического агента, пребывающего «над схваткой», но как «партнера, координатора, катализатора и стейкхолдера инновационной деятельности»³²¹, тонко балансирующего между стимулами и антистимулами инновационной деятельности.

Все сказанное дает определенный повод для «мезоптимизма»: концепт мезоэкономики время от времени используется его авторами. Разумеется, можно обратить внимание на «нормативный» характер использования: термин «мезоуровень» упоминается чаще в связке с глаголами, характеризующими призыв к действию: исследовательскому или регуляторному (стратегическое планирование). Добавить щепотку мезооптимизма позволяют работы М.А. Рыбачука, ученого из ЦЭМИ РАН, чье становление пришлось уже на постсоветские годы, в общих чертах и формулировках продолжающий развитие теории и практики моделирования и оценок межуровневой системной согласованности и сбалансированности экономической системы³²².

Подводя итог, сформулируем некоторые характерные черты концепта мезоэкономики ЦЭМИ РАН:

1. он вырастает из интеллектуальной традиции исследований ЦЭМИ, восходящей к советскому периоду, наследуя ей взгляд на экономику на объект умного планирования (см. отсылки к «СОФЭ 2.0», о которых говорилось выше). Отсюда, вероятно, следует высокая степень математизации отдельных построений, сводимых к

³²¹ Там же. С. 56

³²² Рыбачук М. А. Межуровневая сбалансированность мезоэкономических систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4. № 10(130). С. 4-11. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.10.04.001.
Данилина Я. В., Рыбачук М. А. Национальная инновационная экосистема как платформа социально-экономического развития страны // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 2. С. 245–257. DOI 10.21202/2782-2923.2022.2.245-257.

математическому моделированию ресурсных потоков (последний характерный пример³²³);

2. основывается на системном подходе, возводимом ее авторами к творчеству Яноша Корнаи и, на наш взгляд, несмотря на отсутствие соответствующих отсылок, частично воспроизводит структурализм (в понимании П.А. Ореховского) Ю.В. Яременко;
3. фокус восприятия - исключительно российский. Концепция построена на неприятии опыта российских реформ 1990-ых годов и вписывается в дискурсивную практику утверждения отличного от прочих характера российской экономики, шире – принципиального различия национальных экономик одной от другой, что в рамках концепции мезоэкономики ЦЭМИ РАН определяется и воспроизводится мезоструктурами;
4. характеризуется низким количеством смысловых и библиографических ссылок на иностранную литературу, в то же время, наличием критики mainstream economics;
5. рефлексировать проблему институциональных реформ, во главу угла ставя тезис о невозможности безоговорочной имплементации в институциональную среду несвойственных ей институтов;
6. характеризуется широким определением предметного поля мезоэкономики, в рамках которого институты – лишь один из факторов.

2.2. Мезоэкономика ИЭ РАН: мезоэкономические основания и гетеродоксальный манифест

а) мезоэкономика ИЭ РАН: от методологического индивидуализма к методологическому институционализму

Как и выше при обсуждении концепта мезоэкономики в версии ЦЭМИ

³²³ Рыбачук М. А. Межуровневая сбалансированность мезоэкономических систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4. № 10(130). С. 4-11. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.10.04.001.

РАН, в качестве отправной точки определения особенностей концепта мезоэкономики ИЭ РАН мы будем использовать коллективные монографии: вышедшие в 2018 и 2020 годах труды «Мезоэкономика: состояние и перспективы» и «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы»³²⁴ под редакцией академика В.И. Маевского и С.Г. Кирдиной-Чэндлер. Разумеется, коллективные монографии – достаточно условный жанр в плане раскрытия единой авторской концепции, тем не менее, они в состоянии подсказать нам образ общего авторского видения проблемы.

Во вступлении к монографии 2018 года авторы рассматривают публикации ЦЭМИ РАН как своих предшественников, сравнивают себя с ними и от них отталкиваются: первая глава монографии 2018 года и вовсе представляет собой переработанную версию статьи Г.Б. Клейнера 2003 года³²⁵. Однако авторы монографии 2018 года сразу же указывают на «расширение ареала мезоэкономической теории за счет интеграции в нее некоторых научных программ Института экономики РАН последних лет»: теории переключающегося режима воспроизводства, отдельных элементов теории экономической синергетики, и теории институциональных X-Y матриц³²⁶.

Отойдем от авторского видения различий между двумя академическими по своему происхождению концепциями мезоэкономики. В контексте нашего исследования принципиальное дискурсивное отличие концепта ИЭ РАН в ее ориентированности на западный экономический дискурс, однако – гетеродоксальный. Концепт мезоэкономики ЦЭМИ РАН построена вне отсылок к схожим зарубежным теориям³²⁷, обращена на российскую реальность и ее исследует. Напротив, концепт ИЭ РАН

³²⁴ Мезоэкономика: состояние и перспективы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 314 с.

Мезоэкономика: элементы новой парадигмы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 392 с.

³²⁵ Клейнер Г. Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 2. С. 11-18.

³²⁶ Мезоэкономика: состояние и перспективы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2018. С.10

³²⁷ Пожалуй, единственная в установочных главах монографий ЦЭМИ РАН отсылка к зарубежной исследовательской литературе – работа Нг (Мезоэкономика развития, 2011, с.6)

обсуждает в большей степени методологические, нежели прикладные российские, проблемы, оспаривая не стратегию российских экономических реформ 1990ых годов, но онтологические основы mainstream economic, соотнося себя с глобальным экономическим дискурсом.

Для понимания концепта мезоэкономики ИЭ РАН важна предыстория: путь к мезоэкономике через дискуссии одного из соавторов – С.Г. Кирдиной-Чэндлер – о методологическом индивидуализме и микрооснованиях экономической теории. В истории российского экономического дискурса спор о методологическом индивидуализме проявил себя ярко: начатый А.Я. Рубинштейном в 2012 году³²⁸, он имеет свои отголоски до сих пор³²⁹ и обладает довольно широкой для такой темы библиографией³³⁰, С.Г. Кирдина-Чэндлер вошла в эти дискуссии серией публикаций³³¹, в которых противопоставила методологический индивидуализм (редукционистский подход в авторской классификации) как ядро мейнстрима методологическому институционализму, которому соответствует холистический подход в изучении социальных систем³³². В вопросе синтеза холистического и редукционистского подходов она заняла непримиримую позицию, утверждая принципиальную его невозможность.

Работа «К переосмыслению принципа методологического индивидуализма» – обширный манифест будущего видения мезоэкономики как теории, в котором, впрочем, пока еще понятие «мезоэкономика» и «мезоуровень» отсутствуют. Перечислим основные его пункты, которые

³²⁸ Рубинштейн А. Я. Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // *Общественные науки и современность*. 2012. № 6. С. 13-34.

³²⁹ Шаститко А. Е., Тутов Л. А. Заметки о методологическом индивидуализме в экономических исследованиях: есть ли границы применения? // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2023. № 1. С. 3-21.

³³⁰ Павленко Ю. Г. Методологический индивидуализм и холизм в экономике и социологии // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2014. № 3. С. 34-44.

Автономов В.С. Еще несколько слов о методологическом индивидуализме // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 53-56.

³³¹ Кирдина С. Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // *Вопросы экономики*. 2013а. № 10. С. 66-89. DOI 10.32609/0042-8736-2013-10-66-89.

Кирдина С. Г. К переосмыслению принципа методологического индивидуализма. – М.: Институт экономики РАН, 2013b. – 54 с.

³³² Кирдина С. Г. К переосмыслению принципа методологического индивидуализма. – М.: Институт экономики РАН, 2013b. С. 48-49

позже эволюционируют в авторское видение мезоэкономики. Во-первых, предполагается, что методологический индивидуализм – ядро mainstream economics³³³. Здесь же вводится тезис о том, что в классическом economics макроуровень выводится из агрегирования индивидуальных действий, «”вменяется” разного рода новым субъектам – группе (когда суммируются индивидуальные действия) или государственному сектору со своей моделью поведения»³³⁴. Во-вторых, утверждается существование в рамках гетеродоксальной экономики «методологического институционализма». Речь идет об авторском термине, под которым предлагается понимать «подход к исследованию любой социальной системы (от микро- до макроуровня) с точки зрения поддерживающих ее целостность и развитие формальных и неформальных правил (институтов) и объяснение общественных явлений в терминах институциональной структуры»³³⁵. Методологический институционализм трактуется как форма методологического холизма, суть которого «в понимании того, что «целое больше суммы своих частей». При этом холистическая позиция заключается в приоритетном рассмотрении целого с точки зрения возникающих при взаимодействии элементов в системе новых качеств или свойств, отсутствующих у элементов»³³⁶. Таким образом, основная задача предлагаемой новой исследовательской повестки – «приоритетное рассмотрение целого с точки зрения возникающих при взаимодействии элементов в системе (или индивидов) новых качеств или целостных свойств (в данном случае институтов), которые отсутствуют у составляющих систему индивидов»³³⁷. Наконец, утверждается, что жесткое ядро мейнстрима – методологический индивидуализм – не предполагает синтеза с иными направлениями, поэтому спасти мейнстрим вряд ли возможно³³⁸, а перспективным направлением является гетеродоксальная

³³³ Там же. С. 48

³³⁴ Там же. С. 24-25.

³³⁵ Там же. С. 39

³³⁶ Там же. С. 35

³³⁷ Там же. С. 41

³³⁸ Со ссылками на Дж. Дози утверждается, что даже современная эволюционная парадигма в экономической теории – дитя методологического индивидуализма, чьи методологические конструкции

школа экономической мысли, способная вместить в себя принцип методологического институционализма³³⁹.

Мезоуровень как звено теоретических построений появляется в статье 2015 года³⁴⁰. Контекст статьи, опубликованной в журнале «Социологические исследования», поясняет характер и авторского понимания мезоуровня, и методологического институционализма: это междисциплинарный исследовательский проект, частично тяготеющий к социологии. Истоки методологических индивидуализма и холизма раскрываются через ссылки на основателей социологии: если Макс Вебер работал в направлении индивидуализма, то Эмиль Дюркгейм «писал, что общество есть реальность *sui generis*, которая не выводится из свойств действующих в обществе субъектов»³⁴¹, «(е)сли, например, основной интерес тех, кто стоит на позициях методологического индивидуализма – изучение сознания и поведения индивидов, то с позиций методологического институционализма основное внимание уделяется контексту, в котором действуют (и который сами же создают) индивиды – системе правил, конвенций, институтов»³⁴², а мезоуровень в этом контексте становится тем самым пространством формирования правил³⁴³³⁴⁴.

Путь к мезоуровню через критику методологического индивидуализма и микрооснований (т.е. выведения макроуровня посредством агрегирования

отличаются лишь «признанием неравновесного (в отличие от неоклассики) взаимодействия агентов, признаваемых ограниченно рациональными, разнородными, способными обучаться и так далее» (Кирдина, 2013b, с. 18). В отношении поведенческой экономики, ставшей частью мейнстрима, С.Г. Кирдина-Чэндлер придерживается тех же позиций (Там же, с. 10). В более поздней работе появится упоминание о том, что и НИЭТ свойственны «микрооснования» (Синтез..., 2022, с. 102), таким образом методологический институционализм следует рассматривать в контексте гетеродоксального пласта эволюционно-институциональной теории. «Мы отличаем «институциональную мезоэкономику» от институциональных исследований в рамках ортодоксального экономического мейнстрима (например, the neo-institutional economics), базирующихся в основном на известных микроэкономических основаниях; среди них методологический индивидуализм, рациональное поведение при максимизации полезности, идея экономического равновесия и определяющая роль ценового механизма» (Кирдина-Чэндлер, Маевский, 2020b, с.38)

³³⁹ Там же. С. 48

³⁴⁰ Кирдина С. Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. 2015b. № 12(380). С. 51-59.

³⁴¹ Там же. С. 53

³⁴² Там же. С. 56

³⁴³ Там же. С. 58

³⁴⁴ Социологический оттенок дискуссии неслучаен и следует западному научному дискурсу: методологический индивидуализм дискутируется в контексте социальных наук вообще (Neck, 2021)

индивидуальных предпочтений и стратегий микроуровня) выводит С.Г. Кирдину-Чэндлер и коллектив авторов на следующие определения: «мезоуровень, наряду с объектами, приобретает субъектность и включает также институциональные структуры и механизмы, определяющие правила поведения и взаимодействия мезоэкономических структур. Сами эти структуры – пространственные (распределенные производства, сети, кластеры), функциональные (институты, институциональные системы) и временные – являются не артефактами микроуровня, а отражением свойства самоорганизации социально-экономических систем (объектов макроуровня). Мезоуровень как уровень формирования параметров порядка сложных систем является центральным элементом обеспечения их развития»³⁴⁵.

Онтологический протест против «микроэкономических оснований» как основы экономической теории³⁴⁶ выводит авторов на формулирование «мезооснований», что создает заявку на становление новой парадигмы в экономической теории³⁴⁷. Более того, в заключении текста авторы приходят к оптимистичному выводу о том, что в интервале 2030-2040 гг. парадигма микро-мезо-макроэкономики, базирующаяся на мезооснованиях вытеснит современную парадигму микрооснований³⁴⁸. Приведем объемную цитату, характеризующую понимание мезооснований: «(е)сли микрооснования в современном мейнстриме предполагают рассмотрение экономики как системы взаимодействующих агентов – фирм, домохозяйств, разнородных агентов (в макроэкономике – репрезентативных агентов), максимизирующих свои функции полезности, то мезооснования предполагают рассмотрение экономики на основе структурных представлений, т.е. с точки зрения ее промежуточного (мезо-) уровня. При этом взаимодействия между структурами выстраиваются не на основе функций полезности образующих

³⁴⁵ Мезоэкономика: состояние и перспективы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2018. С.12-13

³⁴⁶ Ссылаясь на Роберта Скидельски, С.Г. Кирдина-Чэндлер называет «микроэкономические основания» червом, стоящим на пути прогресса в экономической теории (Кирдина-Чэндлер, 2017, с. 8)

³⁴⁷ Мезоэкономика: элементы новой парадигмы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. С. 25

³⁴⁸ Там же. С. 344

структуры агентов, но под влиянием примата (необходимости обеспечения) целостности экономики. В силу этого мезоэкономические основания предполагают рассмотрение обезличенных надындивидуальных структур разного рода, другими словами, они позволяют исследовать особенности развития экономических систем, обусловленные не поведенческими характеристиками субъектов экономики, а свойствами образующих ее структур»³⁴⁹.

Подобная постановка вопроса сочетается с теорией институциональных матриц (*далее – ТИМ*) С.Г. Кирдиной-Чэндлер. Последняя предполагает наличие в мире двух основных институциональных матриц (сами матрицы понимаются как исторически присущие обществу базовые формы распределения прав собственности и властных полномочий) — X и Y. Матрицы состоят из трех базовых институтов: идеологических, экономических и политических. Институты взаимно зависят и взаимно обуславливают друг друга. К примеру, институты редистрибутивной экономики соответствуют централизованному политическому устройству и коммунитарной идеологии, а рыночные институты — идеологии индивидуализма³⁵⁰. ТИМ смело можно отнести к «большим теориям», объясняющим исторические судьбы национальных экономик через призму институционализма в любом из его вариантов, и подразумевающим дихотомичную типологию многообразия существующих и существовавших в истории типов институционального устройства обществ³⁵¹. Легко можно провести параллель между ТИМ и теориями институтов открытого/закрытого доступа по версии Дугласа Норта, Джона Уоллиса и Барри Вайнгаста³⁵², а

³⁴⁹ Там же. С. 25

³⁵⁰ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. – 3-е изд., перераб., расшир. и ил. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.

³⁵¹ Вероятно корректным будет использовать понятие «социальные порядки» (Social Orders), актуализированное в современной исследовательской литературе работой (Норт и др. 2011): система присущих отдельным обществам институтов, определяющих распределение власти и ресурсов и воспроизводимых в процессе исторического развития. К понимаю С.Г. Кирдиной-Чэндлер «социальных порядков» в контексте ТИМ и мезоэкономики см.: (Кирдина-Чэндлер, 2019b)

³⁵² Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст; пер. с англ. Д. Уэланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М. : Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.

также инклюзивных/экстрактивных институтов по версии Дарона Аджемоглу и Джеймса Робинсона³⁵³. Однако последние две сочетают, во-первых, предположение о существовании окна, пусть и узкого, возможностей для перехода общества от одного типа институционального устройства к другому и, во-вторых, воспринимают институты как результат сформировавшихся убеждений и выбора действующих в заданных условиях агентов³⁵⁴³⁵⁵³⁵⁶. В обоих случаях институты – не результат прямого действия и/или выбора людей, но зависят от людей, хотя и ограничивают последних (эффект path dependence или «эффект колеи»)³⁵⁷. ТИМ, напротив, подразумевает невозможность перехода общества из одного типа институциональной матрицы в другой. Вместо этого предполагается существование т.н. комплементарных институтов: базовые институты одной матрицы дополняются институтами других матриц, а залог успеха обществ — соблюдение пропорций между базовыми и комплементарными институтами. Транзит к другому социальному порядку не ограничен инерцией или колеей по Норту, он вовсе невозможен: допускается лишь наличие «эволюционных коридоров», границ, в рамках которых социальные институты могут претерпевать изменения³⁵⁸³⁵⁹. В рамках ТИМ роль человеческого фактора

³⁵³ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон; пер. с англ. – М.: АСТ, 2012. – 693 с.

³⁵⁴ Для удобства сравнения двух теорий можно обратиться к работе (Заостровцев, 2014).

³⁵⁵ «Институциональная структура отражает убеждения, сформировавшиеся в обществе в ходе истории, а изменения в институциональном каркасе, как правило, представляют собой постепенный процесс, отражающий ограничения, которые прошлое накладывает на настоящее и будущее» (Норт, 2010, с. 79).

³⁵⁶ Хотя институциональный транзит, особенно в работе Аджемоглу и Робинсона – скорее историческая редкость, следствие подчас случайных стечений обстоятельств, обладающих силой, сопоставимой с понятием точки бифуркации, институциональные конфигурации социальных порядков для них – результат выбора элит, цементирующий status quo в вопросе механизмов распределения рент.

³⁵⁷ Речь идет о протяженном во времени эволюционном взаимообусловленном процессе «(д)оминирующие убеждения, то есть те, которые разделяют политические и экономические предприниматели, способные определять политику, со временем вырастают в структуру институтов, определяющих экономическое и политическое поведение. Складывающаяся в итоге институциональная матрица накладывает серьезные ограничения на возможности выбора для лидеров, которые пытаются модернизировать существующие или создать новые институты для того, чтобы улучшить свои экономические или политические позиции. Возникающий отсюда «эффект колеи» приводит к тому, что изменения обычно становятся пошаговыми, хотя редкие радикальные и неожиданные институциональные изменения наводят на мысль о том, что нечто, напоминающее периодическое нарушение равновесия в эволюционной биологии, может иметь место и в экономике» (Норт, 2010, с. 15-16)

³⁵⁸ Кирдина С. Г. Институциональные изменения и принцип Кюри // Экономическая наука современной России. 2011. № 1. С. 19-38.

³⁵⁹ «Существование эволюционного коридора демонстрирует неизменными основные качественные

размывается, институты не есть следствие группового выбора носителей этих институтов или их предшественников, но результат действия надындивидуальных структур, обусловленный объективными факторами: климатическими, особенностями ландшафта и др.³⁶⁰.

Практика формулирования причинно-следственных связей, предполагаемая ТИМ, и формулировками мезооснований близки: надындивидуальные обезличенные структуры превыше всего, а их воспроизводство в историческом времени обусловлено не культурными факторами, но объективными задачами выживаемости системы. В одной из версий развития идеи мезооснования и ТИМ совмещаются с упомянутой выше работой В.Е. Дементьева³⁶¹, в которой утверждалась решающая роль мезоэкономических структур в формировании различных экономических систем рыночных экономик: вслед за ним С.Г. Кирдина-Чэндлер приходит к анализу т.н. «структур денежного обращения», о которых более подробно мы скажем ниже³⁶².

Представление о наличии неких заданных параметров развития системы, удерживающих ее от распада, сблизило концепт мезоэкономии ИЭ РАН не только с ТИМ, но и позволило включить в корпус используемых теоретических конструкций элементы синергетической парадигмы, восходящей к работам Германа Хакена³⁶³ и введенной в экономический

параметры системы, которая может изменяться только в определенном диапазоне <...> эволюционный коридор обеспечивает постоянство в соотношении основных и комплементарных институтов при доминировании тех базовых институтов, которые присущи институциональной матрице рассматриваемой экономической системы» (Попов, Соколов, 2017, с. 8). Об институциональных коридорах см. главу 13 монографии 2018 года (Мезоэкономика..., 2018).

³⁶⁰ Кирилук И. Л., Круглова М.С., Волинский А.И., Кузнецова А.В., Рубинштейн А.А., Сенько О.В. Эмпирическая проверка теории институциональных матриц методами интеллектуального анализа данных // Компьютерные исследования и моделирование. 2015. Т. 7. № 4. С. 923-939.

³⁶¹ Дементьев В. Е. Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория // Российский экономический журнал. 2002. № 4. URL: <http://www.cemi-ras.ru/publication/e-publishing/dementiev/REJ4-2002.pdf> (дата обращения: 23.02.2024).

³⁶² Кирдина-Чэндлер С. Г. Механизм денежного обращения как объект мезоэкономического анализа // Журнал институциональных исследований. 2019а. № 3. С. 7-20.

Кирдина-Чэндлер С. Г. О деньгах и социальных порядках (размышления над статьей В.М. Ефимова) // Вопросы теоретической экономики. 2019б. № 2. С. 32-42.

³⁶³ Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. — М.: УРСС : ЛЕНАНД, 2014.

контекст в работах Евстигнеевых³⁶⁴. В направлении совмещения синергетического понятия «параметров порядка», то есть тех параметров системы, что отвечают за ее устойчивость, и мезоэкономических оснований работала соавтор обеих монографий М.А. Дерябина³⁶⁵. Хотя Хакен не писал об экономике, мезоуровень («мезоскопический уровень») он выделял³⁶⁶ как промежуточное «связующее» звено системы между микро- и макроуровнями. «Методологический смысл выделения мезоуровня заключается в том, что именно на этом уровне происходит формирование структур как главной характеристики системы. И именно поэтому, как отмечал Г. Хакен, во многих случаях систему вообще достаточно анализировать на мезоуровне, т.к. формируемые на этом уровне структуры уже содержат необходимую информацию об эволюции системы и ее самоорганизации»³⁶⁷. Среди таковых в экономике предполагалось выделять пространственные (например, производственно-сбытовые цепочки), временные и функциональные. Последние представлены институтами, пересекаются с пространственными и временными, и создают соответствующие рамки для формирования предпочтений и стимулов агентов³⁶⁸. Формирование структур – процесс самоорганизации, при котором практики («информация» в авторской терминологии М.А. Дерябиной) микроуровня отсеиваются, выживают лишь те, что необходимы для поддержания целостности системы, и становятся основой устойчивых во времени структур, ограничивающих последующую траекторию эволюционного развития³⁶⁹³⁷⁰.

³⁶⁴ Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Становление экономической синергетики // *Общественные науки и современность*. 2012. № 1. С. 122-133.

³⁶⁵ Дерябина М. А. Методологические основания исследования мезоуровня экономики как сложной системы // *Журнал институциональных исследований*. 2018а. Т. 10. № 3. С. 30-39. DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.3.030-039. EDN TDLBSI.

Дерябина М. А. Экономика как система: поиск мезоуровня в рамках синергетической парадигмы // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2018b. № 4. С. 9-18. DOI 10.24411/2073-6487-2018-00055. EDN XYADPV.

³⁶⁶ Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – М.: УРСС : ЛЕНАНД, 2014. С. 65

³⁶⁷ Дерябина М. А. Экономика как система: поиск мезоуровня в рамках синергетической парадигмы // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2018b. № 4. С. 33

³⁶⁸ Там же. С. 37

³⁶⁹ Там же. С. 32

Самоорганизация, эмерджентность, — все это сближает мезоэкономику в концепции ИЭ РАН с отдельными трактовками в рамках институционально-эволюционной теории: первая часть монографии 2020 года и называется «институциональная мезоэкономика». Она вобрала в себя работы как иностранных авторов (Клод Менар и Вольфрам Эльснер), так и российских, внесших свой вклад в популяризацию мезоэкономики в российском дискурсе (Т.Р. Гареев, А.Е. Шаститко). Однако в соответствующих главах двух последних упомянутых авторов, как и в их самостоятельных статьях по проблеме, можно найти одно общее свойство: их вовлеченность в западный дискурс: нося зачастую дискуссионный характер, эти тексты трудно соотносимы с внутрироссийской проблематикой и, даже, внутрироссийским экономическим дискурсом. Поэтому положения этих авторов мы вынесли за рамки нашего исследования, сейчас же мы перейдем к рассмотрению второй составляющей мезоэкономики ИЭ РАН: мезоэкономике общественного воспроизводства.

б) мезоэкономика общественного воспроизводства

Вторая после институциональной часть концепта мезоэкономики ИЭ РАН — т.н. мезоэкономика общественного воспроизводства или переключающихся режимов воспроизводства (*далее – ПРВ*). Во второй главе мы уже отмечали, что изначально ее становление проходило как макроэкономической теории, и лишь в 2020-ым годам авторы теории стали воспринимать ее как мезоэкономическую. Говоря о теории ПРВ, мы будем

³⁷⁰ Понятие самоорганизации часто встречается в концепции мезоэкономики ИЭ РАН, и основывается на представлении свойстве экономической системы к самостоятельному поиску стационарных равновесных состояний. Фактически речь идет о перманентном детерминизме системы (надиндивидуальной структуры) над человеческой волей в вопросе определения социальных порядков. И этот момент кажется нам возможным водоразделом между концепциями ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН: если первая в итоге выходит на принципы стратегического планирования (т.е. возможность оседлать историческое развитие), то вторая — направлена на исследование процессов саморегулирования. О мезоэкономике в связи с синергетической парадигмой Г.Б. Клейнер отозвался скептически: «искус сладких обещаний синергетических сирен, уповающих на чудеса самоорганизации» (Мезоэкономика России, 2022, с. 17)

идти вслед за ее авторами³⁷¹. Наследуя классической версии теории воспроизводства Кенэ–Маркса, она отлична от нее тем, что в ее основе лежит описание работы индустриального сектора экономики, тогда как классическая построена на земледелии. Версия Маевского и соавторов строится на следующих предпосылках. Основной капитал индустриального сектора состоит из поколений машин разного возраста. Каждое поколение является базой макроэкономической подсистемы, способной к самостоятельности. Под последним качеством понимается способность к самовоспроизводству основного капитала (программа А) и к производству потребительских благ (программа В). Вплоть до момента физического и морального износа основного капитала подсистема реализует программу В. Это дает подсистеме доход. Часть его сберегается для инвестиций. Когда наступает стадия критического износа, система переходит к программе А за счет накопленных сбережений. Позиция авторов состоит в том, что сам механизм переключающегося воспроизводства в исторической перспективе неизменен. Но эволюционировать может то, что авторы называют механизмом денежного обращения и предложения. От простых форм накопления для последующего инвестирования он эволюционирует ко все более сложным механизмам кредитования.

Теория ПРВ пережила множество итераций в части составления моделей ПРВ. Так, первая модель ПРВ имитировала описанный процесс в докапиталистических экономиках. Таким образом, в модели отсутствовала банковская система с ее механизмами кредитования. Речь шла только о накоплении. Модель ПРВ-2 уже рассматривала процесс в капиталистических экономиках, в нее были включены инвестиционный банк, осуществляющий кредитование обновления основного капитала, и Центральный банк. Соответственно, модель исходила из того, что экономический рост зависит от прибыли, соотношения процентных ставок по выданным кредитам.

³⁷¹ Маевский В. И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Об эволюции моделей переключающегося режим воспроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 816-827. DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.4.816-827.

Модель ПРВ-3 стала результатом включения в ПРВ-2 факторов «внутрифирменного» инвестирования, когда часть необходимых средств для обновления фондов основного капитала перетекает из других подсистем, не нуждающихся в срочном обновлении основных фондов, на безвозмездной основе. Следующим этапом стала модель ПРВ-4, позволившая выйти авторам на их главный тезис о не-нейтральности денег и возможности проведения денежной эмиссии таким образом, чтобы гармонизировать темпы роста ВВП и инфляции. Определяющим условием не-нейтральности денег авторами было названо то, как «распределяется ежемесячная денежная выручка подсистем реального сектора на цели формирования дохода домашних хозяйств (на цели потребления) и на цели накопления ради будущих инвестиций в основной капитал подсистем этого же реального сектора»³⁷².

На мезоэкономический характер первым указали не сами ее авторы, а В.Е. Дементьев в 2015 году. Он обратил внимание на то, что в крайних итерациях ПРВ «в каждой подсистеме выделяется инвестиционный сектор, реализующий или программу производства основного капитала для собственных нужд, или программу производства основного капитала для нужд других подсистем»³⁷³. Путь же самих авторов теории ПРВ к мезоэкономике прошел через синергетический подход. Согласно позиции В.И. Маевского, открытая многоэлементная система (которой является экономика), реагируя на воздействие внешней среды, порождает иерархическую структуру, позволяющую сократить время адаптации к внешней среде. Макроуровень передает управленческие сигналы микроуровню, но они не идут к нему напрямую, а через промежуточный мезоуровень. В вопросах денежного обращения схема формулируется В.И. Маевским следующим образом: «Макроэкономические организации, будучи «верхним этажом» системы управления, передают свои управляющие

³⁷² Маевский В. И., Рубинштейн А.А. Концепция макроэкономической политики компромисса между инфляцией и ростом // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 4. С. 490.

³⁷³ Дементьев В. Е. Микро- и мезооснования макроэкономической динамики // Вестник ГУУ. 2015. №8. С. 107.

сигналы «нижнему этажу» – набору субъектов, входящих, прежде всего, в финансовый сектор экономики и занимающих промежуточное положение между субъектами макро- и микроуровня. Этот набор состоит из различных финансовых организаций (таких как коммерческие и инвестиционные банки; брокерские компании; фондовые биржи; страховые компании, пенсионные фонды и некоторые другие) и образует основную часть мезоуровня иерархически организованной рыночной экономики»³⁷⁴. Роль мезоуровня в практической реализации модели ПРВ может оказаться решающей, так как именно на уровне структур мезоуровня решается вопрос распределения денежных потоков, от чего и зависит эффективность монетарного стимулирования³⁷⁵. Институциональные формулировки проблемы в теории ПРВ оказываются отодвинуты на второй план, однако фактически речь идет об институциональных конфигурациях мезоструктур, обеспечивающих баланс интересов в распределении денежных потоков (на эту проблему выходит С.Г. Кирдина-Чэндлер в процитированной нами выше работе)³⁷⁶.

в) мезоинституты и зарубежные соавторы

Редкая для российского дискурса особенность монографии 2020 года – включение в число соавторов иностранных коллег: Вольфрама Эльснера и Клода Менара. Появление Клода Менара вводит в концептуальное поле монографии понятие мезоинститутов, поддержанное российским соавтором монографии А.Е. Шаститко, распространившим эту мезоэкономическую концепцию в российском академическом дискурсе³⁷⁷.

³⁷⁴ Маевский В. И. Мезоуровень и иерархическая структура экономики // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 24.

³⁷⁵ Маевский В. И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А., Красильникова Е.В. Об одном направлении развития мезоэкономической теории // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2019. Т. 11. № 3. С. 33.

³⁷⁶ О проблеме сопряжения ПРВ с изучением страновых особенностей соответствующих институциональных структур на примере КНР см.: (Волынский, 2022)

³⁷⁷ Шаститко А. Е. Мезоинституты: умножение сущностей или развитие программы экономических исследований? // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 5-25. DOI 10.32609/0042-8736-2019-5-5-25. EDN KLREKD.

В рамках данного исследования мы не станем подробно останавливаться на проблеме мезоинститутов, укажем лишь, что, с одной стороны, логически вытекая из теоретического конструкта НИЭТ, разговор о мезоинститутах как способе адаптации институциональных стратегий макроуровня к реалиям микроуровня, полноценно вписывается в структуру российского дискурса мезоэкономики, хотя и не является специфически российским концептом.

г) критика

Рецензий на обе монографии немного³⁷⁸. Рецензия А.С. Нешиного и М.Ю. Иванова на монографию 2018 года носит нейтральный характер, являясь скорее кратким изложением содержания книги, а статья Г.Б. Клейнера – авторские размышления по проблеме мезоэкономики, привязанные к информационному поводу – выходу монографии 2020 года, репрезентация авторского – Г.Б. Клейнера – видения мезоэкономики. Легкая критика присутствует в рецензии А.А. Мальцева на монографию 2018 года. Он указывает на «рыхлость и расплывчатость формулировок» и на, перефразируя терминологическую новацию Р.И. Капелюшникова о «панинституционализме»³⁷⁹, говорит о «панмезоэкономизме»: «горячее желание донести до научного сообщества информацию о преимуществах мезоэкономического подхода создает впечатление, что мезоэкономика выступает волшебным всеобъясняющим средством, позволяющим пролить свет на самые запутанные экономические загадки, и единственно релевантной нынешней хозяйственной действительности теоретической

Шаститко А. Е., Курдин А. А., Филиппова И. Н. Мезоинституты для цифровых экосистем // Вопросы экономики. 2023. № 2. С. 61-82. DOI 10.32609/0042-8736-2023-2-61-82. EDN EASJW.

³⁷⁸ Нешиной А.С., Иванов М.Ю. О новом направлении в экономической теории. Рецензия на коллективную монографию «Мезоэкономика: состояние и перспективы» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 195-200.

Клейнер Г. Б. Мезоэкономическая одиссея: между Сциллой макроэкономики и Харибдой микроэкономики (О книге «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы» под ред. В. И. Маевского и С. Г. Кирдиной-Чэндлер) // Вопросы экономики. 2020а. № 10. С. 144-153.

Мальцев А. А. Российский взгляд на мезоэкономику (О книге «Мезоэкономика: состояние и перспективы» под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной) // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 147-157.

³⁷⁹ Капелюшников Р. И. Contra панинституционализм. Часть I // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 119-146.

схемой»³⁸⁰. А.А. Мальцев пытается рассмотреть монографию в более широком контексте поиска ответа на вопрос о том, существует ли нечто особенное в российской экономической школе, что отличает ее от прочих. Выделяя три особенности российских авторов, он находит отражение каждой из них в рецензируемой монографии: стремление к «большим теориям», стремление к построению междисциплинарных исследовательских программ и «известной философичности», а также любовь к «широким исследовательским мазкам»³⁸¹. Впрочем, он же отмечает погружённость авторов в мировой научный дискурс.

Помимо сказанного, укажем на наиболее слабый элемент «защитного ядра» в терминологии Имре Лакатоса концепции мезоэкономической парадигмы ИЭ РАН. Основа формулировки мезоэкономических оснований – критика методологического индивидуализма. Однако опыт показывает, что критика микроэкономических оснований часто сталкивается с обратными замечаниями. Так, еще в концепте ЦЭМИ РАН говорилось о том, что спецификой мезоэкономического подхода «...по сравнению с микроэкономическим является также отказ от обезличенного восприятия объектов как своеобразных одинаковых песчинок или простейших организмов, демонстрирующих примитивные реакции на изменение внешней среды (для микроэкономического подхода такими являются изменения цен на продукцию и/или сырье, рабочую силу, колебания спроса, динамика конкуренции на избранном рынке)»³⁸²³⁸³ – такой взгляд на mainstream economics А.Н. Демьяненко назвал «не совсем корректной оценкой исследовательских усилий не одного поколения экономистов-теоретиков»³⁸⁴.

³⁸⁰ Мальцев А. А. Российский взгляд на мезоэкономику (О книге «Мезоэкономика: состояние и перспективы» под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной) // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 147-157.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2011. С. 36

³⁸³ Более радикальное развитие идея получила в монографии 2022 года: «воздействие неоклассики, грозящей превратить участников экономической деятельности в своеобразных «свиней», признающих только собственные интересы» (Мезоэкономика России, 2022. С. 17)

³⁸⁴ Демьяненко А. Н. Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // Пространственная экономика. 2013. №1. С. 154.

Однако авторы ИЭ РАН парируют. В их понимании, несмотря на то, что макроэкономика в ее кейнсианском изложении своей предпосылкой видела положение о нерациональности поведения субъектов³⁸⁵, «разница в модели описания поведения индивидов (рационально/нерационально/ограниченно рационально) не отменяет микрооснований макроуровня, представленного при таком подходе агрегатами – репрезентативными экономическими агентами»³⁸⁶.

Второй фронт критики – представление о мезоэкономических структурах как эмерджентных, в анализе которых из поведения отдельных элементов системы нельзя вывести представление об общем поведении системы³⁸⁷. Один из мезоскептиков В.Л. Тамбовцев, с одной стороны, не споря с идеей эмерджентности, отмечает, что «мы сразу переходим из сферы философской методологии в сферу методов конкретных эмпирических исследований, и ситуация с демонстрацией эмерджентных свойств социальных систем (а не с провозглашением их существования) сразу становится непростой. Ведь нужно не просто заявить, что свойство X – эмерджентное, а еще и доказать, что оно не сводится к свойствам элементов системы и их взаимодействиям (ведь взаимодействия элементов — такие же неотъемлемые компоненты системы, как и ее элементы)»³⁸⁸. Это замечание, пожалуй, ключевое в этом вопросе и при определенном угле зрения демонстрирует внутреннее противоречие концепции. Выше мы приводили цитату статьи 2015 года: ««(е)сли, например, основной интерес тех, кто стоит на позициях методологического индивидуализма – изучение сознания и поведения индивидов, то с позиций методологического институционализма основное внимание уделяется контексту, в котором действуют (и который

³⁸⁵ Олсон М. Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагфляция и социальный склероз. – М.: Новое издательство, 2013. С.22

163. Куда движется современная экономическая наука? Научные доклады. – М.: Институт экономики РАН, 2018. С.24

³⁸⁶ Мезоэкономика: элементы новой парадигмы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. С.24

³⁸⁷ Там же. с. 113-114

³⁸⁸ Тамбовцев В. Л. Непродуктивность попыток методологического синтеза // Вопросы теоретической экономики. 2020. № 3. С. 9

сами же создают) индивиды – системе правил, конвенций, институтов»³⁸⁹: это высказывание предполагает разложимость происходящих на том, что позже будет аттестовано как мезоуровень, процессов на деятельность отдельных индивидов. Однако формулировки мезооснований предполагают индифферентное исследовательское отношение к разложению мезоэкономических структур до уровня формирующих их индивидов. Впрочем, «<...> мезоэкономика имеет объектом преимущественного рассмотрения сами эти структуры, те “локализации изменений”, ту сеть, институциональное пространство, в котором эти изменения возникают, структурируются и распространяются. Мезоэкономика изучает «структурированные процессы», в ходе которых осуществляется координация участников экономической деятельности с целью получения результатов – тех самых феноменов, обнаруживаемых на макроуровне»³⁹⁰, – утверждают авторы концепции, снова возвращая в анализ микроагентов, пусть и в роли ведомых, «координируемых». С одной стороны, специфика мезооснований формулируется как «рассмотрение обезличенных надындивидуальных структур разного рода, другими словами, они позволяют исследовать особенности развития экономических систем, обусловленные не поведенческими характеристиками субъектов экономики, а свойствами образующих ее структур», с другой, говорится о том, что «сторонники институционально-эволюционного и системно-синергетического подходов стремятся осмыслить мезоуровень как пространство формирования устойчивых, в том числе институциональных, связей между объектами, ответить на вопросы о том, ПОЧЕМУ и КАК происходит их формирование»³⁹¹. Таким образом, эволюция социально-экономических систем рассматривается не как история сосуществования

³⁸⁹ Кирдина С. Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. 2015b. № 12(380). С. 56.

³⁹⁰ Кирдина-Чэндлер С. Г. Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 12.

³⁹¹ Мезоэкономика: элементы новой парадигмы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. С.25

разных мезоэкономических структур, но и как история их формирования. Тексты же отдельных глав, особенно иностранных авторов, показывают, что мезоэкономика в самом деле испытывает интерес к формированию институтов как к результату коллективного действия, однако зачастую прибегает в том числе к теории игр, предполагающей микрооснования.

Вопрос критики в данном случае может рассматриваться не в контексте самих мезооснований как попытки изучать структуры и эволюционную логику развития самих структур, где «(и)менно на мезоуровне инициация одних событий приводит к цепочкам других, взаимосвязанных с ними»³⁹², но в стремлении их авторов отойти от микрооснований, в своей онтологии полностью заместив их мезооснованиями. Компромиссной в данном случае можно назвать позицию одного их соавторов монографии 2020 года – А.Е. Шаститко. В своей более поздней работе, рассматривая вопрос методологического индивидуализма, он утверждает, что, несмотря на ограниченность методологического индивидуализма, он совместим с тезисом о «сверхсуммативности в коллективных действиях» в тех случаях, когда «она является производной от действий, в том числе и коллективных, множества индивидов»³⁹³. Слабое место концепции видится нам не в характере ее программных установок – курсе на изучение становления эволюции надындивидуальных мезоэкономических структур -, но в планируемой методологии исследования: возможно ли вопрос становления институтов (а они – частный случай мезоэкономических структур) исследовать без учета индивидуальных характеристик и предпочтений индивидов. Глава 9 монографии 2020 года принадлежит нашему авторству, в ней рассматривается опыт самоорганизации китайских сельскохозяйственных общин в начальный период реализации политики реформ и открытости как пример коллективного действия мезоэкономических структур,

³⁹² Кирдина-Чэндлер С. Г. Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 12.

³⁹³ Шаститко А. Е., Тутов Л. А. Заметки о методологическом индивидуализме в экономических исследованиях: есть ли границы применения? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. № 1. С. 19

сформировавший устойчивые институциональные формы³⁹⁴. Однако анализ отдельно взятого исторического кейса выводит нас на изучение поведенческих стратегий отдельных индивидов. Насколько релевантным был бы анализ исторического эпизода вне учета индивидуальных стратегий, пусть и выработанных под влиянием устойчивых культурных паттернов, – вопрос открытый, ответ на который выходит за рамки нашего исследования.

Итак, некоторые характерные черты концепта мезоэкономики ИЭ РАН:

1. он вырастает из множества теоретических направлений из числа развиваемых в ИЭ РАН в постсоветские годы. Это:
 - а) методологический институционализм и ТИМ,
 - в) синергетическая парадигма,
 - б) теория ПРВ;
2. общей предпосылкой становления концепта мезоэкономики ИЭ РАН является дискуссия с т.н. микроэкономическими основаниями и предположение о том, что эволюция социально-экономических систем подчинена структурным особенностям этих систем, а не воздействию – индивидуальному или групповому – действующих агентов. Для последних система создает посредством мезоструктур соответствующие поведенческие ограничения и стимулы, важной дискурсивной особенностью этого пункта является формулировка «более реалистичные»: «Объединяющим началом мезоэкономических исследований является опора на иные и более реалистичные, по сравнению с ортодоксальной микро-макроэкономической конструкцией, методологические постулаты»³⁹⁵;

³⁹⁴ Мезоэкономика: элементы новой парадигмы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. С.209-230

³⁹⁵ Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В.И. Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики // Terra Economicus. 2020b. Т. 18, № 3. С. 30.

3. концепт мезоэкономики ИЭ РАН по своей внутренней структуре доводов, отсылок к предшествующим трудам предполагает включенность в мировой научный дискурс, однако – гетеродоксальный, ключевая по отношению к рассматриваемой концепции составляющая которого – институционально-эволюционное направление.

2.3. Иные теоретические концепты мезоэкономики в российском экономическом дискурсе

Помимо концептов, о которых мы говорили выше, существует еще и тот, что тесно переплетается с академическим дискурсом мезоэкономики: согласуется с ним, оппонирует, развивает его. Интересно, что наибольшую активность в теоретизации мезоэкономики в российском дискурсе проявили региональные авторы. Здесь стоит поговорить о работах Д.П. Фролова из Волгограда и Т.Р. Гареева из Калининграда³⁹⁶, чья мезоэкономическая рефлексия и теоретизация пересеклась с академической как по постановке вопроса, так и по участию обоих авторов в публикации ряда коллективных монографий, речь о которых шла во второй главе. В работы Д.П. Фролова мезоэкономика пришла не сразу: в 2008 году она упоминается в одной из его работ, но в контексте разделения уровней экономики от нано- до мегаэкономического уровня, что, как мы упоминали во второй главе, было сравнительно модно в российском экономическом дискурсе тех лет³⁹⁷. Но уже к 2010 году очерчивается институциональный подход Д.П. Фролова к мезоэкономике: в статье «Проблемы теоретического анализа экономических институтов (на примере таможни)» мы видим попытку проследить иерархическую структуру в управлении таможенным делом в РФ: макроорган – мезоорганы – микроорганы – миниорганы³⁹⁸. Наконец, в 2013 году выходит совместная с О.В. Иншаковым работа «Многоуровневая

³⁹⁶ Сейчас Т.Р. Гареев работает в Москве, однако на момент написания рассматриваемых нами работ он работал в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта

³⁹⁷ Фролов Д. П. Как учат институционализму в России // Журнал экономической теории. 2008. № 1. С. 157

³⁹⁸ Фролов Д. П., Инютина О. В. Проблемы теоретического анализа экономических институтов (на примере таможни) // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 4. С. 113

таксономия институтов»³⁹⁹. В ней авторы предлагают свою многоуровневую таксономию мировой экономической системы, в середину которой помещают мезоуровень. В основе авторской идеи - попытка совместить институционализм, эволюционный подход, пространственную экономику, холизм и методологический индивидуализм, показать институты. В авторской концепции в категорию мезоэкономических попали: институты профессиональных групп, производств отдельных видов конечных продуктов, институты территориально-отраслевых корпораций, кластеров, комплексов национальной экономики, интеграционных союзов, альянсов, ассоциаций и агломераций⁴⁰⁰.

Версия таксономии опиралась на вариант, предложенный О.В. Иншаковым в 2004 году⁴⁰¹. В нем предполагалось обнаружение мезоуровня как любого промежуточного между парами других уровней: мега/макро, макро/микро, микро/мини, мини/нано. Теория ретранслировала популярный в те годы тренд на выделение множества уровней от нано-до мега, а мезоуровню отводилась решающая познавательная функция. Осмысляя экономику в рамках эволюционной парадигмы, Иншаков описывал ее как процесс формирования правил и практик взаимодействия между агентами. В его понимании экономика – процесс непрерывной эволюции, развития, трансформации, отмирания практик и форм взаимодействия, он происходит на мезоуровне, выделение которого как отдельной категории позволяет «представить эволюцию экономики как процесс постоянной генерации необходимых элементов мезоуровней и преобразования их в основные»⁴⁰². В статье⁴⁰³ Д.П. Фролов составленную модель таксономии предлагает как метанарративную для институциональной, эволюционной, и

³⁹⁹ Иншаков О. В., Фролов Д.П. Многоуровневая таксономия институтов // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 86-99.

⁴⁰⁰ Там же. С. 93

⁴⁰¹ Иншаков О. В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2004. № 4. С. 5-19.

⁴⁰² Там же. С. 9-10

⁴⁰³ Фролов Д. П. Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 122–150. EDN RTDLWH.

пространственной экономик⁴⁰⁴. В выработанной терминологической схеме институции (в работе используется именно этот термин, равно как и в других статьях Д.П. Фролова тех лет) – «виды экономической деятельности и статусные функции субъектов, объектов и процессов на всех уровнях иерархической структуры экономики»⁴⁰⁵. Сама экономика – экономическое пространство, на поле которого спонтанно возникают, развиваются, саморегулируются пространственные образования, отнологический смысл мезоуровня в этой схеме – способ осознания формируемых институций как временных эволюционирующих в рамках иерархической структуры явлений⁴⁰⁶. Институции эволюционируют и адаптируются под изменяющиеся условия среды, в том числе под воздействием экзогенных по отношению к экономической деятельности фактов: именно под этим углом рассматривается институционализация механизмов реализации социальной ответственности бизнеса как процесс институциональной адаптации к запросам общества⁴⁰⁷. В 2016 году Д.П. Фролов вновь вспоминает мезоуровень: теперь это часть классификации институциональных аномалий – «неэффективного состояния институтов и субоптимальных форм институциональных структур», уровень «региональной и локальной экономики»⁴⁰⁸. В том же году он включается в инновационную повестку российских экономистов посредством рассмотрения возможности адаптации в российских реалиях формы европейских технологических платформ – площадки согласования интересов и возможностей власти, бизнеса, науки и гражданского общества для ускорения инновационного развития экономики. Предлагаемый для России вариант платформ он называет «мезоинститутом

⁴⁰⁴ О связи институтов и географии он пишет в статье 2015 года (Фролов, 2015): институты – по Фролову – пространственно укоренённые явления, обладающие своей территориальной спецификой

⁴⁰⁵ Там же. С. 140

⁴⁰⁶ Там же. С. 139-140

⁴⁰⁷ Фролов Д. П., Шулимова А. А., Инютина О. В. Система институций и механизм институционализации социально ответственной фирмы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. № 1(22). С. 18-26. EDN QJFPNB.

⁴⁰⁸ Фролов Д. П., Лаврентьева А. В. "Искусство войны" с институциональными аномалиями: обзор основных методов // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 138; 140

развития» - возникающие на уровне регионов технологические платформы, реализуемые как инструмент инновационной политики⁴⁰⁹.

Шаг за шагом мезоэкономическая концепция в работах Д.П. Фролова оформилась в манифест исследовательской программы: «важно перейти от противопоставления микро- и макроэволюции, нисходящего (top-down) и восходящего (bottom-up) подходов к изучению эволюционных процессов к развитию мезоинструментов анализа, связывающих микро- и макроаспекты сложных систем. в частности, от изучения институтов как изолированных, дискретных, лишенных выраженной субъектности феноменов целесообразно перейти к исследованию институциональных конфигураций. Тогда единицей институционально-эволюционного анализа станет экосистема институтов, обеспечивающих определенный вид деятельности, в сочетании со множеством внутренних и внешних акторов (агентов, организаций и сообществ), глубоко укорененных в конкретной институциональной среде»⁴¹⁰. Институты он предлагает рассматривать не как отдельные социальные явления, а в системе коэволюционирующих институтов⁴¹¹, на уровне же мезоаналитической рефлексии – отойти от противопоставления методологического холизма и индивидуализма, сочетая оба метода⁴¹². Однако интерес Фролова к изучению процесса коэволюции институтов, далее приводит его к отрицанию необходимости фокусировать внимание на отдельных уровнях⁴¹³. В своем манифесте постинституционализма он предлагает идею эво-дево парадигмы (Evo-Devo, от evolutionary developmental biology), - заимствованную из биологии концепцию, показывающую не только путь эволюции биологических видов, но и процессы влияния эволюции одних видов на другие виды и на всю

⁴⁰⁹ Фролов Д. П. Бабкин М. М., Полынцев И. Д. Перспективы адаптации института европейских технологических платформ в России (на примере НБИК-конвергентных технологий) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 4(337). С. 31.

⁴¹⁰ Фролов Д. П. Эво-дево: парадигмальный вызов для институционально-эволюционного анализа // Экономическая наука современной России. 2019. № 2(85). С. 46

⁴¹¹ Там же. С. 40

⁴¹² Там же. С. 39

⁴¹³ Фролов Д. П. Постинституционализм: за пределами институционального мейнстрима // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 129.

экосистему в целом⁴¹⁴. Важной частью исследовательской повестки он называет совмещение восходящих и нисходящих подходов к изучению институциональных изменений⁴¹⁵, что рифмуется, впрочем, с западными концепциями мезоэкономики, осмысляющими мезоуровень как пространство пересечения восходящих и нисходящих потоков формирования и институционализации правил.

Второй автор, на творчество которого мы обратим внимание в этой части работы – Т.Р. Гареев, на момент написания обсуждаемых нами работ работавший в Калининграде. Его интерес к мезоэкономике вырос из совмещения в одном исследовательском поле институционализма и пространственного подхода. В своей работе⁴¹⁶ он рассматривает экономическое зонирование через приму формируемых в создаваемых географических локациях институциональных форм, делая это на примере особых экономических зон в Калининградской области. Среди прочих определений он приводит следующее: «экономическое зонирование представляет собой рафинированный формальный институт, идеологическая роль которого заключается как раз в стимулировании экономической активности на *мезоуровне* (*курсив – АВ*) за счет воздействия на экономические переменные на микроуровне»⁴¹⁷. Следующая попытка совместить исследовательские категории региона и института предпринимается им в следующей статье 2010 года «Региональный институционализм: *terra incognita* или *terra ficta*?», цель которой сразу обозначается им как попытка определить правомерность термина «региональный институционализм», возможность применения институционального подхода в рамках регионалистики⁴¹⁸. Размышляя в этом ключе, он делает важное методологическое наблюдение, пропущенное во

⁴¹⁴ Там же. С. 128

⁴¹⁵ Там же. С. 129

⁴¹⁶ Гареев Т. Р. Экономическое зонирование: классические и институциональные аспекты развития (на примере ОЭЗ в Калининградской области) // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7. № 3. С. 70-90. EDN LAFZXF.

⁴¹⁷ Там же. С. 89

⁴¹⁸ Гареев Т. Р. Региональный институционализм: *terra incognita* или *terra ficta*? // Журнал институциональных исследований. 2010b. Т. 2. № 2. С. 27-37. EDN MSOZMD.

многих работах региональных авторов: «понятия «региональной» и «мезо» системы далеко не тождественны»⁴¹⁹. Он выделяет три проекции мезоэкономической системы в регионе: «регион является территориально-социальной средой развития субрегиональных (мезоэкономических) систем; регион является целостным объектом мезоуровня для сравнения с другими такими объектами в рамках макроструктуры; мезоэкономические (над-, суб- и внерегиональные) структуры носят отраслевой характер»⁴²⁰. По тексту Т.Р. Гареев не раз упоминает о нечеткости рассматриваемых концептов: институтов, мезоэкономических систем. Постулируемая автором размытость границ между одним и другим – мезоэкономикой и институтов – затрудняет и понимание первопричинности, что является в авторской концепции фактором, а что – объектом воздействия фактора. Гареев вводит понятие «формулы Клейнера» - мезоуровня как пространства формирования институтов – однако дальнейшая причинность усложняется: «на методологическом уровне только институциональные исследования могут ответить на вопрос, почему мезоэкономические системы переходного периода не принимают «образ и подобие» западных архетипов. Развитие, разнообразие и конкурентоспособность (в целом эволюция) мезоэкономических систем могут быть объяснены только с включением в анализ концепции института и связанных с ней принципов и подходов»⁴²¹. В этом контексте он фокусируется на западных концепциях мезоуровня, подсвечивая в них игровой аспект: «мезообъект - общее правило и популяция его носителей»⁴²², онтологическое пространство, поле (сам Гареев обращается к социологическому понятию поля как арене взаимодействия акторов в условиях, с одной стороны, экзогенно заданных условий взаимодействия (макрорегулятор), с другой – присущих акторам на уровне культуры поведенческих установок и создаваемых в процессе

⁴¹⁹ Там же. С. 30

⁴²⁰ Там же

⁴²¹ Там же. С. 35-36

⁴²² Гареев Т. Р. Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-)уровне // Общественные науки и современность. 2010а. № 5. С. 56

взаимодействия неформальных институционализируемых правил⁴²³. Второй сложный отмеченный Гареевым момент – идентификация объектов мезоуровня как таковых. Это приводит его к рассмотрению как мезоэкономических объектов кластеров⁴²⁴: в этом случае «под мезоэкономической системой предлагается понимать систему экономических агентов, которые являются носителями специфических институтов»⁴²⁵, а кластеры – «локализованные мезоэкономические системы с нечеткими границами, которые состоят из взаимосвязанных гетерогенных самостоятельных экономических агентов и локальных специфических институтов, определяющих роли этих агентов и стимулирующих инновационное развитие этих систем»⁴²⁶.

Позже к 2018 году сформировалась авторская классификация типов мезоэкономических систем: агломерация, отрасль, конгломерат, кластер, платформа и групп факторов, определяющих развитие систем: пространственного, технологического, институционального⁴²⁷. Институционалист в данном случае победил исследователя региональной экономики: Гареев сфокусировался на платформенных рынках как двухфакторной мезоэкономической системе – технологической и институциональной – в которой в силу особенностей природы платформенных рынков процесс институционализации поведения участников платформы верифицируем с точки зрения сохранения информации о поведении агентов.

Выбор в пользу платформенных рынков в силу технической возможности отслеживания поведенческих стратегий участников платформы был предопределен исследовательской интенцией на изучение процесса формирования институтов через призму теоретико-игрового подхода: эта

⁴²³ Там же. С. 51

⁴²⁴ Гареев Т. Р. Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития // Балтийский регион. 2012. № 3(13). С. 7-33. EDN PDBCAN.

⁴²⁵ Там же. С. 9

⁴²⁶ Там же. С. 8.

⁴²⁷ Гареев Т. Р. Платформенные рынки: место в теории развития мезоэкономических систем и вызов пространственным исследованиям // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 31

идея сформировалась в завершенном виде в 2020 году⁴²⁸: в рамках игрового подхода «институты в моделях рассматриваются как институты кооперации», а мезоуровень - пространство разворачивания игровых стратегий⁴²⁹. В данном случае Гареев, хотя и цитируя в одной из своих предыдущих работ знаменитое высказывание Дугласа Норта о неспособности теории игр раскрыть в полной мере все многообразие, сложность и историческую противоречивость эволюции институтов, стремится формализовать понятие институтов, показать необходимость обладания математическими моделями их формирования.

Подводя итог обзору теоретических работ региональных авторов, отметим ряд общих для них черт: с одной стороны, вслед за российским академическим и западным дискурсами мезоэкономики авторы воспринимают мезоуровень как гипотетическую онтологическую категорию, ликвидирующую разрыв между макро-и микроуровнями описания экономической реальности. Минакир полагал, что на этом промежуточном уровне не происходит ничего специфического, несводимого к микроагентному анализу, пока не будет доказано обратное. Напротив, и Д.П. Фролов, и Т.Р. Гареев оба исходят из предположения о наличии специфических мезоэкономических черт, описывая их в терминах институционализма, и по своему каждый призывая к определенной ревизии институционализма, его основных методов и понятий.

2.4. Есть ли у мезоэкономики «национальная прописка»? Некоторые выводы

А.А. Мальцев, обращаясь к уже сравнительно давним дискуссиям о наличии национальных особенностей российской экономической мысли, в монографии ИЭ РАН 2018 года находит характерные отдельные черты

⁴²⁸ Гареев Т. Р., Елисеева Н. А. Институты и институциональные изменения в контексте теоретико-игрового подхода // Terra Economicus. 2020. Т. 18. № 1. С. 102-120. DOI 10.18522/2073-6606-2020-18-1-102-120. EDN CBSSSF.

⁴²⁹ Там же. С. 113

русской экономической традиции, однако относит их не к особенностям экономического анализа (его он, вслед за В.С. Автономовым, считает вненациональными), но «экономической мысли»⁴³⁰, развитие которой мы бы охарактеризовали как некую традицию ведения академического диалога, устоявшиеся дискурсивные практики. Последние вбирают в себя и исторический контекст, и опыт его переживания, и предшествующий личностный образовательный и научный бэкграунд. В этом смысле две академические концепты мезоэкономики – ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН – яркие свидетельства дискурса русского сообщества экономистов, показывающие часть его болевых точек: неприятие опыта экономических реформ 1990-ых годов, как следствие, неприятие экономического мейнстрима и обращение к гетеродоксальным пластам экономической теории. Еще одна особенность – мучительный поиск координирующей силы экономики в силу недоверия к рыночным структурам в их каноническом понимании. Если авторы ЦЭМИ РАН в итоге находят ее в ожидании проекта СОФЭ 2:0, таким образом, возвращаясь к плановым механизмам, скорректированным с учетом представлений о мезоуровне экономики, то концепт ИЭ РАН уходит дальше от стартовой точки – плановой экономики – к надындивидуальным структурам и попыткам описать процесс социально-экономической эволюции как рациональный, но неподвластный человеку, вскрыть некие «общие законы истории», детерминирующие развитие социума, заместить западное восприятие институциональной-эволюционной теории как сопрягающей индивидуальный выбор и коллективное действие с институционализацией индивидуальных и коллективных практик, детерминантами существующих на мезоуровне структур и потребности сохранения целостности системы. Таким образом, как мы стремились показать, каждый из концептов – дитя постсоветского дискурса с его травмированным восприятием экономического мейнстрима, стремлением

⁴³⁰ Мальцев А. А. Русский взгляд на мезоэкономику (О книге «Мезоэкономика: состояние и перспективы» под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной) // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 147-157.

найти «точку опоры» экономического планирования, и выстроить большую объяснительную концепцию.

ГЛАВА 3. ПРИКЛАДНЫЕ КОНЦЕПТЫ МЕЗОЭКОНОМИКИ В РОССИИ

В категорию прикладных концептов мезоэкономики мы предлагаем включить преимущественно работы, сосредоточенные на региональной проблематике, что включает в себя как исследование экономик регионов, так и региональных отраслевых комплексов. Легкость проведения знака равенства между мезоэкономикой, которая, помимо институтов и сферы применения системного и синергетического подходов, предполагает так же и отраслевые, межотраслевые, региональные комплексы, и региональной экономикой (Regional economics) как субдисциплиной, и как объектом исследования⁴³¹⁴³², объясняет интерес региональных прикладных экономистов к мезоэкономике. Ниже мы покажем, что мезоэкономика как исследование региональных комплексов и как набор различных исследовательских концептов, развиваемых в прикладных исследованиях, составляет отдельный пласт российского дискурса мезоэкономики.

3.1. Регионы и мезоэкономика: к проблеме постсоветского дискурса

За рамками теоретических дискуссий о мезоэкономических основаниях, мезоэкономика в широком российском экономическом дискурсе рассматривается в двух наиболее популярных контекстах: как регионально-отраслевые комплексы и мезоэкономика как экономика регионов. Так, в одном из российских учебников по экономической теории приводится следующее определение для мезоэкономики: « <...> исследует поведение, содержание и сущность промежуточных (между микро- и макроэкономикой) подсистем национальной экономики, которые имеют важное

⁴³¹ Хороший пример – название одного из учебных пособий: «Экономика региона (мезоэкономика)» (Торосов, 2012)

⁴³² Чтобы снять возможные замечания, проясним: мы не отождествляем региональные и отраслевые комплексы, однако эти явления зачастую близки. Например, в российской номенклатуре научных специальностей присутствует «научная специальность 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика».

самостоятельное значение. Сюда относятся: агропромышленный комплекс (АПК), топливно-энергетический комплекс (ТЭК), военно-промышленный комплекс (ВПК) и другие подсистемы. В мезоэкономике изучается поведение отдельных отраслей народного хозяйства, их место и роль в рыночной экономической системе. Особое значение отводится проблемам региональной экономики — важного составляющего звена национальной экономики в целом»⁴³³. Далее утверждается, что теоретические проблемы мезоэкономике будут рассмотрены на примере агропромышленного комплекса. В последующем повествовании ничего не говорится ни об институтах, ни о самоорганизации, рассматриваются лишь специфические особенности функционирования агропромышленного комплекса. Раздел включает в себя разбор отдельных отраслевых комплексов и завершается главой «Теоретические основы формирования региональной экономики», в которой утверждается, что «<...> региональная экономика (мезоэкономика) служит связующим звеном между макро- и микроэкономикой»⁴³⁴.

Приведем еще несколько наблюдений, характеризующих устойчивость уравнивания российскими авторами мезоуровня и региональной экономики. В «Журнале экономической теории» с 2016 года существовала рубрика «Мезоэкономика». К концу 2019 года в ней вышло 17 статей, из которых 15 посвящены проблемам регионально-отраслевых комплексов, 1 — экономике городов и 1 — экосистемам услуг⁴³⁵. В 2020 году список региональных исследований в рамках рубрики пополнился статьей «Гетеродоксальные теории стратегирования территорий»⁴³⁶⁴³⁷.

Согласно данным РИНЦ, в 2023 вышло 40 проиндексированных системой работ по мезоэкономике, 20 из которых либо уже в названии отсылают к региональной проблематике, либо внутри текста увязывают

⁴³³ Экономическая теория. Микроэкономика. 1, 2. Мезоэкономика: Учебник / под общ. ред. Г. П. Журавлевой. — 9-е изд., стер. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. С. 766

⁴³⁴ Там же. С. 817

⁴³⁵ Данные приводятся по (Мезоэкономика..., 2020, с. 27)

⁴³⁶ Фролов Д. П., Стрекалова А. С., Тажибов А. А. Гетеродоксальные теории стратегирования территорий // Журнал экономической теории. — 2020. Т. 17. № 1. С. 65-78.

⁴³⁷ В 2021 году журнал был переименован в *Altereconomics*, практика составления рубрик сошла на нет.

мезоуровень с региональной проблематикой пространственного развития российской экономики⁴³⁸ (Манушин, 2023; Попов, Чиркунова, 2023;

- ⁴³⁸ Манушин Д. В. Развитие российской национальной и региональной экономики после пересмотра стратегии "зеленой" энергетики: проблемы, перспективы и меры по управлению в условиях кризиса // Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях: Материалы X юбилейного Международного научно-практического форума, Казань, 24–26 ноября 2022 года / Под редакцией И. И. Антоновой. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 135-143. – EDN EVMOTO.
- Попов Е. С., Чиркунова Е. К. Институты развития и их роль в мезоэкономике // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 21–22 февраля 2023 года. Том 2. – Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2023. – С. 148-151. – DOI 10.47581/2022/FA-21/Popov.01. – EDN ZXLEXM.
- Меликян А. А. Детерминанты цифрового неравенства на примере регионов России // Российский экономический журнал. 2023. № 1. С. 60-79. DOI 10.52210/0130-9757_2023_1_60. EDN NJNMWQ.
- Сычева И. Н. Кузьмина Н. Н. Каркасное мышление как интегрирующий фактор мезоэкономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-2(98). С. 153-156. DOI 10.24412/2411-0450-2023-4-2-153-156. EDN GGVHLI.
- Сычева И. Н. Кузьмина Н. Н., Енгоян О. З. К вопросу об оценке потенциала узлов экономического каркаса территории // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 10-2(104). С. 151-158. DOI 10.24412/2411-0450-2023-10-2-151-158. EDN ZSYMCF.
- Сычева И. Н. Мезоэкономика. Каркасный подход: НИР: грант № 23–28-00486 / И. Н. Сычева. – Российский научный фонд, 2023.
- Сычёва И. Н., Енгоян О. З. Мезоэкономика: научно-практический потенциал концепции эколого-экономического каркаса // Grand Altai Research & Education. 2022. № 2(18). С. 82-87.
- Сычева И. Н., Енгоян О. З. Циркулярная экономика: противоречия и форматы их разрешения // Экономика и управление: теория и практика. 2024. Т. 10. № 2. С. 58-63. EDN MYNYWZ.
- Минат В. Н. Моделирование социально-демографического развития в системе расселения трансграничных регионов США // Развитие территорий. 2023. № 2(32). С. 62-71. DOI 10.32324/2412-8945-2023-2-62-71. EDN WEBZWW.
- Макар С. В. Акценты категории "Связанность" в контексте построения стратегии устойчивого экономического развития России // Экономика: теория и практика. 2023. № 2(70). С. 46-50. DOI 10.31429/2224042X_2023_70_46. EDN KKSDWO.
- Палаш С. В., Плюснина О. В. Формирование механизма взаимодействия промышленных предприятий региона и кредитных организаций в процессе стратегического планирования // Стратегическое планирование и развитие предприятий : Материалы XXIV Всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2023 года / Под редакцией Г. Б. Клейнера. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. С. 188-190. DOI 10.34706/978-5-8211-0814-2-s1-35. EDN OYWJAB.
- Енгоян О. З. Каркасный подход в мезоэкономике: формализация внеэкономических параметров // Grand Altai Research & Education. 2023. № 1(19). С. 116-125. EDN QPALYV.
- Филимонов И. В. Роль государства в развитии экосистемы цифровой экономики // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Т. 15, № 3(49). С. 29-49. DOI 10.38050/2078-3809-2023-15-3-29-49. EDN OBHMXV.
- Власова Н. Ю., Молокова Е. Л., Куликова Е.С. Перспективы региональной науки в исследованиях общественного участия в высшем образовании // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 3. С. 380-396. DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.3.380-396. EDN ECXVZX.
- Федотова, О.А., Спахов С.В., Курлыкина Д.В. Основные проблемы, влияющие на занятость населения // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 23 мая 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. С. 378-382. EDN MIDHMS.
- Чиркова И. Г., Казакова О. В. Факторы устойчивого развития сельских территорий в мезоэкономике // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича. Краснообск, 21 сентября 2023 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. С. 286-290. EDN OIGZDC.
- Толстогузов О. В. Подходы к исследованию экономического пространства в контексте онтологических концепций // Труды III гранберговской конференции: Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти академика А. Г. Гранберга, Новосибирск, 11–13 октября 2023 года. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2023. С. 70-74. EDN ZVIPGE.

Меликян, 2023; Сычева, Кузьмина, 2023; Сычева, 2023; Сычева и др., 2023; Минат, 2023; Макар, 2023; Палаш, Плюсина, 2023; Енгоян, 2023; Филимонов, 2023; Власова и др., 2023; Федотова и др., 2023; Чиркова, Казакова, 2023; Толстогузов, 2023; Болховитина и др., 2023; Дудаев, 2023; Васкевич, 2023)⁴³⁹. В числе 40 проиндексированных публикаций 26 принадлежит авторам, аффилированным с региональными ВУЗами и НИИ.

Однако насколько тесно региональные – и в плане рассматриваемой проблемы, и в плане авторской аффилиации – исследования пересекаются с академическими концепциями мезоэкономики? Обратимся к свежему примеру: в 2023 году стартовал поддержанный грантом РНФ исследовательский проект «Мезоэкономика. Каркасный подход»⁴⁴⁰, реализуемый на базе одного из ВУЗов Алтайского края под руководством Сычевой И.Н.. Гипотеза авторов состоит в следующем: «<...> наиболее перспективным подходом для достижения долгосрочного сбалансированного (устойчивого) пространственного развития региона является научное обоснование и формирование эколого-экономического каркаса социо-природного комплекса территории. Каркас территории – это система основных опорных элементов, взаимодействующих между собой»⁴⁴¹⁴⁴². Каркасы делятся на две категории: природные и социально-экономические:

Болховитина А. Н., Болховитина Е. Н., Енгоян О. З. Агропромышленный компонент экономического каркаса территории // Grand Altai Research & Education. 2023. № 2(20). С. 26-34. EDN SEXTGV.

Дудаев М. Н. Исследование факторов и условий, определяющих устойчивость экономической системы региона и ее составляющих // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 29 декабря 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 71-73. EDN AAJAY.

Васкевич Т. В. Методы Data Mining в мезоэкономике: скоринговые модели инвестиционного и инновационного индикаторов регионов РФ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 12. С. 101-105. EDN XKFLKD.

⁴³⁹ Приведенный в скобках список короче фактического: мы не включали в него публикации одних авторов со схожими названиями, чтобы избежать искусственного разрастания списка литературы, хотя в расчетах их учли

⁴⁴⁰ Сычева И. Н. Мезоэкономика. Каркасный подход: НИР: грант № 23–28-00486 / И. Н. Сычева. – Российский научный фонд, 2023.

⁴⁴¹ Сычева И. Н. Кузьмина Н. Н. Каркасное мышление как интегрирующий фактор мезоэкономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 4-2(98). С. 154

⁴⁴² Интересно, что понятие «каркаса» в российском экономическом дискурсе становится все более популярным, появляясь как в исследовательской литературе в значении «создание инфраструктурного и потребительского каркаса» для реализации потенциала экономического роста (Широв и др., 2024, с.9-10), так и в выступлениях чиновников (Транспортный каркас..., 2024), и на сайте Правительства России (Правительство утвердило..., 2025).

«(с)оциально-экономический каркас тесно связан с природным каркасом, поэтому некоторые исследователи часто используют эти термины как синонимы. Центр экономического пространства находится на мезоэкономическом уровне. Именно в мезосреде инновации обладают наибольшей жизнестойкостью и легче вписываются в структуру социально-экономических институтов, демонстрируя при этом большее количество примеров эффективного применения и реализации. Любой новый, значимый для экономики страны период трансформаций, следует начинать именно с мезоэкономической сферы»⁴⁴³, далее следуют ссылки в том числе на коллективную монографию ЦЭМИ РАН «Мезоэкономика развития». В своей предшествующей гранту работе его участники, напротив, понимание мезоэкономики выводили из работ ИЭ РАН⁴⁴⁴. Иными словами, в значимом (а он поддержан грантом РФФИ) проекте алтайских исследователей теоретическая связь между региональным и академическим дискурсами прослеживается. Если смотреть шире, то говорить об отсутствии связи между региональными авторами и академическим дискурсом трудно: из 26 статей, увидевших свет в 2023 году, обнаруживаемых по запросу «мезоэкономика», авторы которых имеют региональные аффилиации, лишь в 12 не содержится ссылок на работы представителей академического дискурса мезоэкономики, причем зачастую речь идет о статьях в сборниках, со списком литературы, составляющим менее 15 позиций, и использующих термин мезоэкономика/мезоуровень как само собой разумеющееся⁴⁴⁵.

⁴⁴³ Там же. С.154

⁴⁴⁴ Сычёва И. Н., Енгоян О. З. Мезоэкономика: научно-практический потенциал концепции эколого-экономического каркаса // Grand Altai Research & Education. 2022. № 2(18). С. 82-87.

⁴⁴⁵ Васкевич Т. В. Методы Data Mining в мезоэкономике: скоринговые модели инвестиционного и инновационного индикаторов регионов РФ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 12. С. 101-105. EDN XKFLKD.

Дудаев М. Н. Исследование факторов и условий, определяющих устойчивость экономической системы региона и ее составляющих / М. Н. Дудаев // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 29 декабря 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 71-73. EDN AAJAY.

Чиркова И. Г., Казакова О. В. Факторы устойчивого развития сельских территорий в мезоэкономике // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича. Краснообск, 21 сентября 2023 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. С. 286-290. EDN OIGZDC.

Для характеристики востребованности академических концепций мезоэкономики региональными авторами, приведем следующее наблюдение: наиболее цитируемая публикация по мезоэкономике в России по версии РИНЦ – монография ЦЭМИ РАН 2001 года с 383 упоминаниями в списках литературы. Согласно данным базы, наибольшее количество упоминаний монографии пришлось на 2006 и 2011 годы с 37 цитатами в каждом из годов. Из 37 работ, вышедших в 2011 году, 24 были написаны авторами из российских регионов⁴⁴⁶, 15 относятся к проблеме экономики регионов, в том

Сычева И. Н. Кузьмина Н. Н., Енгоян О. З. К вопросу об оценке потенциала узлов экономического каркаса территории // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 10-2(104). С. 151-158. DOI 10.24412/2411-0450-2023-10-2-151-158. EDN ZSYMCF.

Федотова, О.А., Спахов С.В., Курлыкина Д.В. Основные проблемы, влияющие на занятость населения // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 23 мая 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. С. 378-382. EDN MIDHMS.

Шинкевич А. И., Донцова О. И. Развитие мезосистем обрабатывающего сектора экономики: общемировые тенденции // Управление устойчивым развитием. 2023. № 4(47). С. 34-41. DOI 10.55421/2499992X_2023_4_34. EDN ELCQOL.

Гасанов Э. А., Гасанов М. А. Принципы и факторы инновационного развития мезоэкономики // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: материалы Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 30 апреля 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. – С. 129-132. EDN OWOTYD.

⁴⁴⁶ Кашук И. В. Реализация федеральной региональной политики на основе кластерной организации отраслевых рынков региона // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 135-140.

Базуева Е. В. Институциональный анализ системы гендерной власти в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 19 (226). С. 9-20. – EDN NTJFZN.

Ермишина Е. Б. Пути диверсификации в экономической системе РСО-Алания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. № 1. С. 95-100. EDN NVWNKZ.

Иншаков О. В. Эволюционный подход в стратегической трансформации экономических систем: общие принципы для различного масштаба // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 31(124). С. 3-10. EDN NXZEXB.

Шульц Д. Н. Иерархический анализ объектов мезоэкономического уровня // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. – № 3. С. 26-32.

Иванова Т. Е. Мезоэкономика: собственность и экономические интересы // Экономика: теория и практика. 2011. № 1(21). С. 27-33. EDN OIRHFX.

Савенкова О. Ю. Разработка понятийного аппарата стратегии социально ориентированного развития аграрного сектора АПК // Микроэкономика. 2011. № 6. С. 117-121. EDN OOKHKJ.

Давыдов Д. В. Частный сектор и государство в экономике: институционализация экономических отношений // Финансы и бизнес. 2011. № 4. С. 48-60. EDN OUNLER.

Гайнуллина Г. А. Развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в рамках государственно-частного партнерства. – Омск: Омский экономический институт, 2011. – 128 с.

Краснов М. А. Методология исследования антикризисного управления предприятиями в системе устойчивого развития региона: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : дис. ... д-ра экон. наук / М. А. Краснов. – Казань, 2011. – 377 с. EDN QEXEOX.

Никифорова Л. Е. Методология стратегического управления организацией на основе развития интеллектуального капитала : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по

числе работы, аффилированные с московскими научно-образовательными

отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": дис. д-ра экон. наук / Л. Е. Никифорова. – Новосибирск, 2011. – 662 с. EDN QEXKHT.

Орлова Е. А. Организационно-экономический механизм формирования корпоративных образований в судостроительно-судоремонтном комплексе: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": дис. . канд. экон. наук / Е. А. Орлова. – Астрахань, 2011. – 228 с. – EDN QFGUED.

Кюльбакова Р. И. Социальное управление устойчивым развитием Ставропольского края (социологический анализ): специальность 22.00.08 "Социология управления": дис. канд. социол. наук / Р. И. Кюльбакова. – Пятигорск, 2011. – 180 с. – EDN QFHNXT.

Грошева Н. Б. Методология интеграции проектного управления инновационной деятельностью в систему регионального управления: специальность 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Н. Б. Грошева. Красноярск, 2011. – 356 с. EDN QFKQNT.

Ермолаев Е. Е. Развитие системы управления проектами в сфере коммунального хозяйства: специальность 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Самара, 2011. – 302 с. EDN QFKTUT.

Смирнов А. Б. Теоретические, методологические и методические основы управления развитием ресурсной базы сферы социальных услуг :специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": дис. д-ра экон. наук / А. Б. Смирнов. – Санкт-Петербург, 2011. – 260 с. – EDN QFLRLJ.

Морева А. И. Модернизация управленческих инструментов повышения качества usługовой деятельности в сфере здравоохранения : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": дис. канд. экон. наук / А. И. Морева. – Кисловодск, 2011. – 187 с. EDN QFOUUT.

Кожеватова О. В. Трансформационная инфраструктура в системе конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития экономики региона : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": дис. ... канд. экон. наук / О. В. Кожеватова. – Волгоград, 2011. – 205 с. – EDN QFQLQZ.

Тонких А.С., Ионов А.В. Управление рыночной стоимостью предприятия на основе соблюдения баланса интересов. – Екатеринбург; Ижевск: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2011. – 120 с. – ISBN 978-5-94646-315-3. EDN RCQSWJ.

Попов Е. В. Трансакции. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2011. – 679 с. ISBN 978-5-7691-2238-5. EDN QCPSEX.

Альбитер Л. М. Управление развитием производственной инфраструктуры промышленных комплексов: теория и методология / Л. М. Альбитер. – М.: Палеотип, 2011. – 218 с. – ISBN 978-5-94727-633-6. – EDN TGYVIV.

Егоршин А. П. Кризис и управление предприятием. Под ред. Е. В. Ненашевой. – Нижний Новгород: Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, 2011. – 415 с.

Захарова И. В. Управление территориальной системой образования в условиях смены экономической парадигмы. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет. 2011. – 265 с. ISBN 978-5-9795-0836-8. EDN UCTYVD.

организациями⁴⁴⁷, иные же сосредоточены как правило на отраслевых комплексах, в том числе агропромышленном.

Но насколько тенденция на регионализацию сохранилась впоследствии? Самая цитируемая по версии РИНЦ из вышедших за последние пять лет (2018-2023 гг.) работа по мезоэкономике – статья В.И. Маевского 2018 года⁴⁴⁸ с 28 цитатами⁴⁴⁹. Из них 11 приходится либо на самоцитирования, либо цитирование соавторами и коллегами по ИЭ РАН, а 12 – на работы авторов с региональными аффилиациями⁴⁵⁰, хотя региональный характер исследования ярко выражен лишь в пяти публикациях.

⁴⁴⁷ Кречотнев С. Н. Государственная промышленная политика современной России: общенациональный и региональный аспекты: специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : дис. канд. полит. наук. – Москва, 2011. – 185 с. EDN TUGANB.

⁴⁴⁸ Маевский В. И. Мезоуровень и иерархическая структура экономики // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 18-29.

⁴⁴⁹ Больше цитирований – 34 – набрала коллективная монография (Устойчивое и..., 2022). В ней мезоуровень понимается как регионально-отраслевая система национальной экономики и не является основным сюжетом работы.

⁴⁵⁰ Трегубов В. Н., Каткова М.А. Информационное пространство логистического кластера: теория и методология формирования на основе облачных технологий. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2019. – 158 с. – ISBN 978-5-7433-3296-0. – EDN QKSENK. Смирнов В. В. Мулендеева А. В. Анализ структурного функционализма современной российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18, № 9(492). С. 1613-1629. DOI 10.24891/ea.18.9.1613. EDN NXEDBA.

Смирнов В. В. Мулендеева А. В., Осипов Д. Г. Причины прогнозного долгосрочного роста реального ВВП России // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 11(791). С. 2575-2593. EDN KUDJOC.

Реутова Э. В. Реутов Е. В. К вопросу о цифровых разрывах в региональном развитии // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 4(53). С. 132-139. EDN KBTXMH.

Akberdina V. V., Sergeeva A. S. Manifestation of the factor of regional median position // WSEAS Transactions on Business and Economics. 2021. Vol. 18. P. 171–178. DOI: 10.37394/23207.2021.18.18. EDN: JXCAGU.

Semenychev V. K., Korobetskaya A. A. Tools for Estimation of "Deterministic Chaos" of Economic Sectoral Mesodynamic // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Eds. Ashmarina S. I. et al. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 311–319. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_40. EDN: OFCKDA.

Кадомцева М. Е. Оценка институциональных изменений в агростраховании // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 3. С. 448-461. DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-3.9. EDN BRBSYL.

Ряпухина В. Н. Инновационное развитие экономических систем в контексте неоиндустриальных вызовов. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. 150 с. ISBN 978-5-361-00976-3. EDN RNLCAZ.

Данейкин Ю. В. Принципы и направления модернизации промышленной политики в отношении высокотехнологичных отраслей Российской Федерации в современных условиях // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022а. Т. 20. № 4. С. 5-17. DOI 10.24147/1812-3988.2022.20(4).5-17. EDN IUMQAF.

Храмова Е. М., Федорова Л. П. Об оценке мероприятий в области экономической политики и принятия решений на мезоуровне // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития: Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 31 января 2023 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) РУК, 2023. С. 559-563. EDN CJQELZ.

Иванова Т. Л., Игуменцева А. В. Методы оценки стратегической устойчивости СЭС в рамках региональной экономической системы // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Тезисы докладов VII Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием, Донецк, 15 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. – С. 43-45. EDN ITJVV.

С другой стороны, для работ по мезоэкономике авторства региональных исследователей, сохраняется свойственное публикациям ЦЭМИ РАН индифферентное отношение к зарубежной исследовательской литературе. Из 40 проиндексированных базой РИНЦ публикаций по мезоэкономике с годом выхода 2023, в 14 отсутствуют ссылки на литературу на иностранных языках. Причем в значительной части среди цитируемых зарубежных работ преобладают переводные издания, порой - хрестоматийного характера, такие как труды Адама Смита, таким образом, используемые авторами концепции мезоэкономики имеют российское происхождение и не обладают отсылками к западным концепциям, впрочем, не всегда подкрепляемые и ссылками на работы российских академических авторов: например, в статье (Спешилова, 2023) упоминается и мезоуровень, и системная парадигма, однако ссылки на работы ЦЭМИ РАН отсутствуют.

Зафиксируем для нас главное:

- 1) значительный пласт работ по прикладной мезоэкономике относится к авторству исследователей с региональными аффилиациями;
- 2) пересечения регионального мезоэкономического дискурса с академическим на уровне библиографических ссылок встречаются часто, однако далеко не всегда;
- 3) еще реже можно обнаружить отсылки к работам зарубежных авторов.

3.2. Регионы и мезоэкономика: проблема согласований

Региональную мезоэкономику роднит с академической (в особенности в версии ЦЭМИ РАН) единство выстраиваемого нарратива: как и для авторов ЦЭМИ РАН, для многих региональных исследователей мезоэкономика – это, с одной стороны, явное пространство государственного регулирования, там, где оно, как кажется, может оказаться наиболее эффективным, с другой – интерес к мезоэкономике артикулируется через указание на соответствующие провалы государственной политики, особенно в

пореформенные девяностые годы, когда, возвращаясь к процитированной в главе 2 данной работы, мысли Г.Б. Клейнера, и следуя этой позиции, привычные механизмы плановой экономики пережили стадию распада, а новые механизмы рыночной координации не успели сформироваться. В этом смысле показательна работа Е.А. Ересько, в которой регион - это «<...> мезоуровень народного хозяйства, является объектом экономического регулирования государством. В то же время сам регион выполняет координирующие функции по отношению к его экономическим субъектам хозяйствования»⁴⁵¹, а в актуальности темы исследования говорится о противоречиях в региональном развитии и необходимости повышения самостоятельности регионов в условиях перехода к рыночной экономике⁴⁵². Еще более явно нарратив мезоэкономики в условиях деконструкции прежнего механизма и несформированности нового (рыночного) выражен в диссертации Н.Н. Гаврилко. Ключевая проблема работы – судьба кооперативов в нарождающейся рыночной экономике, а мезоуровень в этой связи понимается следующим образом: «<...> это отношения, складывающиеся в процессе формирования и функционирования хозяйственных связей, т.е. между кооперативом и противостоящими ему товаропроизводителями - партнерами по воспроизводственному процессу и контрагентами по рынку. Именно на этом уровне возникают проблемы обеспечения эквивалентных экономических возможностей внутрихозяйственным кооперативам и партнерских отношений между кооперативами и другими субъектами экономики. Под партнерскими отношениями в работе понимаются те, которые складываются на эквивалентной основе и взаимной экономической заинтересованности»⁴⁵³. Высказанная мысль как нельзя лучше рифмуется с ранними версиями

⁴⁵¹ Ересько Е. А. Экономические основы регионального хозяйствования в условиях рыночной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05. – М., 1993. С.16

⁴⁵² Там же. С. 1

⁴⁵³ Гаврилко Н. Н. Кооперативные формы хозяйствования в условиях становления рыночной экономики (на примере аграрного сектора): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05 / Н. Н. Гаврилко. – Ростов-на-Дону, 1994. С.23

концепции мезоэкономики ЦЭМИ РАН, фактически репрезентуя схожую позицию: стремление обнаружить механизмы координации между различными субъектами экономической деятельности в новой среде в ситуации фактического отсутствия устоявшихся плановых механизмов.

Сюжет мезоуровня как объекта регулирования в ситуации экономического транзита оказался устойчив среди региональных авторов. Так, в кандидатской диссертации Р.В. Луценко, подготовленной в Майкопе и защищенной в Таганроге в 2005 году, комментируя актуальность, автор писал, что: «<...> характерной чертой современной социально-экономической ситуации в России является смена парадигмы управления, что нашло свое отражение в процессах регионализации политического, социального и экономического устройства страны <...> В этих условиях обостряется дефицит ресурсов *управления развитием социально-экономических систем мезоуровня (курсив - АВ)*, что связано со значительным ослаблением административных методов, необходимостью обеспечения свободы принятия управленческих решений на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Это вызывает необходимость развития новых и повышения эффективности известных механизмов управления, обеспечивающих устойчивость и адаптивную способность социально-экономических систем»⁴⁵⁴.

Схожая линия продолжена в еще одной кандидатской диссертации, защищенной в 2005 году в Северо-Кавказском государственном техническом университете⁴⁵⁵. Гипотеза диссертации состоит в том, что «в экономических отношениях мезоуровня в диалектическом единстве взаимодействуют экономические интересы различных субъектов экономики, согласование и реализация которых посредством стимулирования призвана способствовать укреплению финансово-экономического положения мезоструктур, а также

⁴⁵⁴ Луценко Р. В. Совершенствование информационного механизма управления социально-экономическими системами мезоуровня на основе развития франчайзинга: специальность 05.13.10 "Управление в социальных и экономических системах": автореф. дис. ... канд. экон. наук / Р. В. Луценко. – Таганрог, 2005. С.3

⁴⁵⁵ Бродский А. Л. Экономические интересы мезоэкономического уровня: специальность 08.00.01 "Экономическая теория": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А. Л. Бродский. – Ставрополь, 2005. – 25 с. EDN NIIYQP.

социально-экономическому развитию экономики страны и благосостоянию ее населения»⁴⁵⁶. Среди выносимых на защиту положений видим: «(К)ачественно обособленные группы субъектов экономики с соответствующими экономическими интересами, в рамках которых существуют различия, определяемые их местом в мезоэкономике, формируют структуру субъектов мезоуровня, которая может быть представлена в следующем виде: в аспекте «нисходящей» реализации экономических интересов регионы, муниципалитеты межмуниципальные образования; в аспекте «восходящей» реализации - рынки, отрасли, хозяйственные комплексы и финансово-промышленные группы, крупные предприятия. Стимулирование на мезоуровне муниципального типа предполагает согласование экономических интересов муниципальных образований с интересами федеральных и региональных органов государственной власти и хозяйствующих субъектов в «вертикальном» аспекте интересов, а также с экономическими интересами других муниципальных образований, крупных предприятий, финансово-промышленных групп и в целом отраслей в «горизонтальном» аспекте»⁴⁵⁷. В самом тексте работы тезис о «нисходящем» и «восходящем» направлениях мезоэкономике конкретизируется: ««Нисходящее» направление реализации осуществляется при помощи административных и экономических методов. Поскольку мезоуровень представлен совокупностью мезоструктур, которые формируются для того, чтобы согласовывать федеральные (государственные и региональные) экономические интересы и интересы конкретных территорий и отдельных хозяйствующих субъектов, то в аспекте данного направления реализации интересов в качестве подобных мезоструктур следует выделить регионы, муниципалитеты и межмуниципальные образования (такие, как, например, союзы муниципальных образований). «Восходящее» направление реализации осуществляется при помощи

⁴⁵⁶ Там же. С. 8

⁴⁵⁷ Там же. С. 8

политико-экономических методов: разрозненные хозяйствующие субъекты формируют мезоструктуры, на основе которых создаются группы влияния, отстаивающие их экономические интересы. В качестве подобных мезоструктур можно выделить хозяйственные комплексы, отрасли и рынки. Результатом действия групп влияния становится изменение и корректировка экономической политики соответствующем уровне»⁴⁵⁸. Эти построения приводят автора к тезису о том, что мезоуровень – пространство согласования интересов микро-и мезоэкономических структур. На этом же уровне происходит корректировка и адаптация решений макрорегулятора. Развивая логику, автор заявляет о том, что на мезоуровне в процессе согласования интересов участвуют и рыночные механизмы самоорганизации, и государственное регулирование⁴⁵⁹. Интересно, что в обоих диссертационных исследованиях в степени разработанности проблемы не содержится ссылок на уже имевшиеся к тому времени работы ЦЭМИ РАН, нет ссылок и на западные исследования по мезоэкономике, а само понятие мезоуровня используется как не нуждающееся в каком-либо обосновании. Упомянутая во второй главе диссертация Санкт-Петербургского автора В.К. Лосиной продолжает развитие идеи изучения мезоуровня в специфической ситуации российского экономического транзита при условии самоустранения механизмов государственного управления⁴⁶⁰.

По мере отдаления от кризиса 1990-ых годов, сюжет о мезоэкономике как пространстве развития новых механизмов координации, стал встречаться реже. Так, в работе казанского исследователя Е.П. Ардашевой тезис о необходимости изучения мезоуровня экономики обосновывается через опыт российских реформ и утверждение об игнорировании авторами реформ особенности мезоэкономической структуры российской экономики⁴⁶¹.

⁴⁵⁸ Там же. С. 15

⁴⁵⁹ Там же. С. 16

⁴⁶⁰ Лосина В. К. Трансформация содержания и форм мезоэкономки в процессе экономических преобразований в Российской Федерации: специальность 08.00.01 "Экономическая теория" : автореф. дис. канд. экон. наук / В. К. Лосина. – Санкт-Петербург, 2006. – 22 с. EDN NJXWVV.

⁴⁶¹ Ардашева Е. П. Типология мезоэкономки // Вестник Казанского технологического университета. 2007. № 3-4. С. 218-229. EDN IJWAZF.

Впрочем, речь идет о работе теоретического характера, автор которой обращается и к академической концепции мезоэкономики, и к западным работам, в том числе Клода Менара. В более же прикладных региональных исследованиях актуализация мезоэкономики стала реализовываться через разговор о новых стратегиях экономического развития регионов. В понятийный аппарат начало входить понятие кластера и «кластерной организации ведущих секторов регионального производства»⁴⁶², мезоэкономика отождествлённая с исследованием территориально-отраслевой структуры экономики, где мезоэкономические системы понимаются как «хозяйственные объединения, имеющие в своей основе технологические цепи», теперь понималась через кластерный подход⁴⁶³.

Помимо кластерного подхода, который проявил себя и в работах академических авторов⁴⁶⁴, в работах региональных авторов все четче вырисовывается понимание концепции мезоэкономики как теоретической рамки, позволяющей говорить о создании институциональных стимулов и механизмов для эффективного инновационного управления экономикой регионов и/или отдельным отраслями региональных экономических комплексов. Что интересно, в соответствующих диссертационных исследованиях мезоэкономика в этом контексте часто рассматривалась на примере Ростовской области⁴⁶⁵.

⁴⁶² Матыцын В. В. Системные причины, факторы и возможные преимущества кластерной организации производства в аграрной сфере региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 4-2. С. 169

⁴⁶³ Измествев А. А. Территориально-отраслевая организация лесного сектора: комплексный и кластерный подходы // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 5. С. 57-62. EDN JJSNPZ.

Степанов Н. Н. Особенности кластерной формы организации экономического пространства региона // Вопросы новой экономики. 2012. № 4(24). С. 89-93. EDN PJPGBN.

⁴⁶⁴ Акинфеева Е. В. Возможности кластерного подхода в институционализации экономического пространства // Вестник университета. 2009. № 26-2. С. 225-229. EDN KWJPHB.

⁴⁶⁵ Ревина А. С. Институциональные условия и инструменты перехода субъектов региональной экономики на инновационную траекторию развития (по материалам Ростовской области): специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": дис. канд. экон. наук / А. С. Ревина. – Кисловодск, 2010. – 160 с. EDN QEYNEN.

Актуализация на государственном уровне вопросов стратегического планирования⁴⁶⁶, и в том числе планирования пространственного развития страны⁴⁶⁷, придала популярности использованию термина «мезоэкономика» в контексте разработки стратегий развития экономик российских регионов: концепция мезоэкономики, в которой можно сливать воедино региональную, отраслевую и даже институциональную тематики, оказывается привлекательной для многих авторов. Например, костромской автор Ковалев А.И.⁴⁶⁸ определяет мезоэкономику как «целое поле разных институтов», экономику региона с уточнением, «отраслевая экономика создает экономику региона»⁴⁶⁹. Использование мезоэкономики в статьях, авторы которых стремятся вписать свои исследования в формируемый федеральной властью дискурс инновационного развития регионов, становится частым сюжетом работ 2010-ых годов. Мохначев К.С. - в 2011 году аспирант кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета – писал о создании в России условий для формирования инновационных подсистем в экономике, под которой понимал «локальную социально-экономическую систему»⁴⁷⁰. Процесс создания условий для формирования в регионах инновационной мезоэкономической системы описан в статье как сочетание политики юридической институционализации форм взаимодействия

Жданов А. А. Управление развитием институциональной среды регионального рынка банковских услуг: специальность 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Пятигорск, 2010. – 181 с. EDN QEVTGD.

⁴⁶⁶ Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). 28 июня 2014 года N 172-ФЗ. База КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 11.02.2024)

⁴⁶⁷ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. 2019. URL: https://economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806c6ece205/130219_207-p.pdf (дата обращения: 21.01.2025)

⁴⁶⁸ В обсуждаемой нами статье отсутствует аффилиация автора, профиль автора в системе РИНЦ отсутствует, однако статья вышла в костромском журнале, а в тексте встречается фраза «в нашем субъекте (г. Кострома)...» (Ковалев, 2011). Исходя из сказанного, мы предполагаем, что родина автора - Кострома. Второй вопрос – академическая аффилиация автора: поисковая система Google по запросу «Ковалев А.И. Кострома» обнаруживает костромского предпринимателя Алексея Ковалева. Несмотря на проблемы с определением принадлежности автора, у статьи 9 цитирований в базе данных РИНЦ, что можно считать хорошим результатом для работы неавторитетного автора

⁴⁶⁹ Ковалев А. И. Мезоэкономика: отрасль или регион? // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 4. С. 139

⁴⁷⁰ Мохначев К. С. Формирование условий для создания и развития инновационных подсистем в мезоэкономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 27(120). С. 48

экономических агентов и создания для них стимулов к инновационной деятельности со стороны государства и саморегулирования со стороны локальных сообществ. На момент февраля 2025 года статья имеет 12 цитирований в базе данных РИНЦ, что можно считать хорошим результатом для статей аспирантов. Часть цитирующих статей – работы, в которых сам К.С. Мохначев выступает соавтором, к 2015 году уже заведующий кафедрой в одном из институтов Ижевска, в них же мезоэкономика рассматривается фактически как экономика региона⁴⁷¹. Библиографический список к статье показывает, что взгляд на мезоэкономику имеет своего рода местную традицию, идущую от работы 2008 года авторства Н.А. Алексеевой, на тот момент начальника Управления планирования и прогнозирования Министерства экономики Удмуртской Республики, в которой мезоэкономика рассматривается как региональная экономика и как пространство адаптации федеральной и муниципальной политики⁴⁷². Иными словами, по мере формирования на федеральном уровне дискурса задачи развития региональной экономики, в работах региональных авторов мезоэкономический сюжет приобретает новое прочтение: мезоэкономика – регионально-отраслевой экономический комплекс, пространство имплементации стратегии развития экономики региона.

Удмуртские авторы оказались не одиноки в развитии идеи о согласовании на мезоуровне позиций федеральных властей и региональных элит: схожую позицию мы находим в статье 2011 года автора из Кубанского государственного университета. В ней мезоуровень определяется как пространство, в котором «пересекаются государственные (федеральные и региональные) и частные (отраслевые и корпоративные) интересы различных субъектов управленческой и хозяйственной деятельности – региона в целом, его местных территорий (муниципальных образований) и представителей

⁴⁷¹ Грахов В. П., Мохначев С. А., Кислякова Ю. Г., Калинина О. Ф. Жилищно-коммунальное хозяйство как фактор развития на мезоуровне // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 27(402). С. 2-11. EDN UAXLYB.

⁴⁷² Алексеева Н. А. Некоторые аспекты мезоэкономической теории региона // Регионология. 2008. № 1. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/14> (дата обращения: 12.02.2025).

отраслевых бизнесов)»⁴⁷³. Мезоуровень как пространство согласования интересов фигурирует и в других исследованиях тех лет. Например, в работах⁴⁷⁴ авторы говорят об интегрированных корпоративных структурах, таких, как финансово-промышленные группы, которые определяются как «экономические системы среднего иерархического звена»⁴⁷⁵, инструментом согласования интересов внутри которых называется механизм трансфертных цен. Такого рода системы авторы называют «ядрами» экономики страны, включающие в себя градо-и бюджетобразующие предприятия⁴⁷⁶. Этот подход согласуется и с упомянутой нами в главе 1 работой⁴⁷⁷, и концепцией мезоэкономики ЦЭМИ РАН. Однако проявляется и новый контекст: мезоуровень экономики рассматривается как объект правового регулирования с учетом реализации задачи государственного контроля за деятельностью мезоэкономических структур. Мезоэкономика как термин обнаруживает свой потенциал как синонима для понятия «региональная экономика» в работах, авторы которых говорят о необходимости правового регулирования отдельных вопросов жизни регионов на региональном же уровне. Так, Н.И. Пшиканоква из Адыгейского государственного университета в статье от 2015 года предлагала к созданию на региональном уровне системы комплаенс-контроля для борьбы с теневой региональной экономикой для устранения дублирования функций контролирующей органов на макро-мезо- и микроуровнях⁴⁷⁸. Пятью годами позже автор

⁴⁷³ Иванова Т. Е. Мезоэкономика: собственность и экономические интересы // Экономика: теория и практика. 2011. № 1(21). С. 29

⁴⁷⁴ Табаков А. Н., Салженикина Н. Н. Некоторые аспекты налогового контроля мезоэкономических структур // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4(21). С. 203-206. EDN PGXPKZ.

Лукин А. В. Содержание и особенности экономических интересов субъектов мезоэкономики // Экономика образования. 2013. № 4. С. 125-129. EDN RXXVHN.

⁴⁷⁵ Табаков А. Н., Салженикина Н. Н. Некоторые аспекты налогового контроля мезоэкономических структур // Бизнес. Образование. Право. 2012. № 4(21). С. 203

⁴⁷⁶ Там же. С. 203

⁴⁷⁷ Шульц Д. Н. Иерархический анализ объектов мезоэкономического уровня // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. – № 3. С. 26–32.

⁴⁷⁸ Пшиканоква Н. И. Роль комплаенс-контроля в мезоэкономике // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 1. С. 12.

трансформировала идею в термин «ненаблюдаемая экономика», угрожающей экономической безопасности региона⁴⁷⁹.

Попытку свести исследовательский дискурс мезоэкономики с формированием планов стратегического развития мы обнаруживаем в статье 2012 года «Стратегия инновационного развития Курской области – методологический фундамент обеспечения устойчивого роста мезоэкономики»⁴⁸⁰. Как следует из названия и аннотации, авторы работы предложили свой вариант стратегического документа, используя как теоретическую базу понятие мезоуровня. Несмотря на то, что административного успеха предложение авторов статьи, очевидно, не имело, статья оказалась процитирована 17 раз. На этой работе, впрочем, попытки положить концепцию мезоэкономики в основу теории и практики разработки планов инновационного развития регионов не закончились⁴⁸¹. Была предложена также и система индикаторов оценки рыночного развития экономики на мезоуровне⁴⁸², реализована попытка оценить эффективность институтов развития на мезоуровне⁴⁸³. Говорилось и о необходимости учета институциональных факторов в разработке программ развития⁴⁸⁴. В работе казанского автора Е.Н. Гариповой⁴⁸⁵ на примере экономики Республики Татарстан была составлена модель управления «мезоэкономикой», под которой в контексте статьи понималась экономика региона. Иными словами, среди региональных авторов существовала интенция на использование

⁴⁷⁹ Пшиканоква Н. И., Пшиканоква Н.Д. Ненаблюдаемая экономика как угроза экономической безопасности России и ее регионов // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы : Сборник научных трудов по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 22 мая 2020 года / Под научной редакцией А. А. Тамова. – Майкоп: ООО "Электронные издательские технологии", 2020. С. 229-235. EDN APCLTK.

⁴⁸⁰ Харченко Е. В., Венделев Д. Г. Стратегия инновационного развития Курской области – методологический фундамент обеспечения устойчивого роста мезоэкономики // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-2(44). С. 313-326. EDN PYZGER.

⁴⁸¹ Петрухина Е. В. Механизм стратегического планирования инновационного развития мезоэкономических систем // Фундаментальные исследования. 2013. № 6-1. С. 136-140. EDN PYGJDR.

⁴⁸² Наянова Е. А. Система индикаторов уровня рыночного развития мезоэкономики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 5(21). С. 191-196. EDN RTWAEN.

⁴⁸³ Осипов М. А. Институты развития российской экономики и оценка их результативности: специальность 08.00.01 "Экономическая теория" : дис. канд. экон. наук / М. А. Осипов. 2014. 192 с. EDN UYTQSU.

⁴⁸⁴ Мосалев А. И. Модернизация в мезоэкономическом контексте // Инновационный Вестник Регион. 2014. № 1. С. 6-11. EDN SEUATX.

⁴⁸⁵ Гарипова Е. Н. Построение базовой модели управления мезоэкономикой на примере экономики РТ // Вопросы отраслевого управления. 2015. № 2(7). С. 3-15. EDN VPEQRB.

концепции мезоэкономики для определения и решения прикладных задач управления региональными экономическими комплексами.

В 2019 году мезоэкономика как концепция в контексте государственного управления возникает снова - теперь уже в работе авторов из Волгограда⁴⁸⁶. Они вводят понятие управляемости мезоэкономических систем, под которой предлагают понимать интегральный показатель, включающий в себя: «1) нормативно задаваемые государством реалистичные цели развития данных систем и оценка уровня адекватности его регулирующего воздействия, направленного на достижение этих целей; 2) степень исполняемости принятых решений внутри самой системы государственного регулирования мезоэкономическими системами; 3) измерение степени достижимости обозначенных целей данными системами», и предполагающий, помимо прочего, определение регулятором каналов обратной связи и корректной оценки регулирующего воздействия⁴⁸⁷. В этом контексте интересно замечание алтайских исследователей в контексте обсуждения проблем развития системы утилизации отходов о том, что «новый уровень, по сути, является уровнем мезоэкономики, в котором накапливаются противоречия микроуровня и происходит первая (и, как правило, не единственная) итерация разрешения таких противоречий»⁴⁸⁸.

Продолжая линию обсуждения проблемы адекватного макроэкономического планирования, Ильминская С.А. из Орловского государственного университета экономики и торговли вводит в свое исследование понятие мезоэкономики как необходимое для учета на уровне макроэкономического планирования и формирования национальных целей развития фактора региональной, отраслевой и климатической

⁴⁸⁶ Шаркевич И. В., Булетова Н. Е. К вопросу об управляемости развитием мезоэкономической структуры производства России: эволюционно-статистический подход // XIII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2019: Сборник трудов XIII Всероссийского совещания по проблемам управления ВСПУ-2019, Москва, 17–20 июня 2019 года. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2019. С. 1847-1851. DOI 10.25728/vspu.2019.1847. EDN NJNXJL.

⁴⁸⁷ Там же. С. 1848

⁴⁸⁸ Сычева И. Н., Енгоян О. З. Циркулярная экономика: противоречия и форматы их разрешения // Экономика и управление: теория и практика. 2024. Т. 10. № 2. С. 58-63. EDN MYNYWZ.

неоднородности пространства российской экономики⁴⁸⁹. Схожий сюжет, постулирующий важность мезоэкономики как теории именно в России в реалиях неоднородности территорий мы находим и в других работах региональных авторов, например в работе⁴⁹⁰, в фокусе внимания которой – система планирования и управления агропродовольственными система в России с учетом фактора неоднородности территорий.

В схожем ключе рассматривает мезоэкономику воронежский автор Б.Г. Преображенский. В своей статье 2021 года он актуализирует предложенное им еще в 2016 году⁴⁹¹ понятие «мезоэкономического управления», к числу специфических особенностей которого он относит конфликт интересов между ключевыми акторами регулирования, неразвитые каналы взаимодействия власти и бизнеса, неустойчивость экономических связей⁴⁹². Он предлагает совершенствовать методологию оценки реализации государственных программ с учетом специфики мезоуровня, к особенностям которого он относит: влияние факторов внешней среды на экономику региона, неоднородность реакции различных систем мезоуровня на регулирующее воздействие, «конфликт цели и интересов в управлении реализацией подпрограмм», сложность в прогнозировании негативных последствий реализации программы развития на уровне мезосистем⁴⁹³.

После 2010 года в дискурс российских экономистов начинает прочно входить понятие инновационного развития⁴⁹⁴. В работах региональных

⁴⁸⁹ Ильминская С. А. О неоднородности и пространственных проекциях национальных целей развития // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 11. С. 11-13. DOI 10.36683/2500-249X/2020-11/11-13. EDN MFRHLX.

⁴⁹⁰ Иосипенко В. Д., Решетникова Н.В. Адаптация стратегического планирования развития агропродовольственных систем мезоуровня к современным вызовам мировой турбулентности // «Островские чтения». 2024. № 1. С. 190-198. EDN IARSNB.

⁴⁹¹ Преображенский Б. Г., Глушкова М. В., Лихачева Д. Н. Системная парадигма формирования мезоэкономической политики развития (на примере субъекта Федерации) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3. С. 19–38. URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/3_2016.pdf.

⁴⁹² Преображенский Б. Г. Анализ инструментария оценки эффективности государственных программ развития на мезоуровне // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 7(490). С. 1214

⁴⁹³ Там же. С. 1213-1214

⁴⁹⁴ «Инновационное развитие» - популярное в 2010-ых годах в российском экономическом дискурсе понятие. С 2005 по 2010 годы, согласно базе данных РИНЦ, вышло 19254 публикации с упоминанием «инновационного развития». С 2010 по 2015 годы публикаций по соответствующему запросу - 63231. Даже если учесть возможный рост доли загруженных в базу РИНЦ публикаций от общего числа вышедших работ

авторов мезоэкономика становится пространством разворачивания стимулирующих инновационное развитие мер. Спектр приложения концепции мезоуровня к описанию того, как должна быть решена задача инновационного развития региона оказывался широким: от общего повторения идеи необходимости решать стратегические задачи на мезоуровне⁴⁹⁵ до конкретизации на отдельных аспектах. Так, в работе⁴⁹⁶ ключом к успеху развития инновационного предпринимательства называлось развитие клиентского капитала и налаживание на региональном уровне механизмов взаимодействия производителей и потребителей. В других работах говорилось о необходимости развития «межфирменного партнерства» на региональном уровне⁴⁹⁷, развитии на мезоуровне систем образования⁴⁹⁸, интеграции на мезоуровне бизнеса, науки и образования⁴⁹⁹. Очерчивалось представление о том, что инновационное развитие на региональном уровне зависит от эффективности принятых стимулирующих мер, которая должна вырастать из практики взаимодействия региональных и федеральных властей⁵⁰⁰.

К 2015 году региональные авторы продолжили рассматривать инновационное развитие в контексте мезоэкономики. Так, например, авторы из Твери в 2015 году рассматривали т.н. территории инновационного

по сравнению с предшествующим периодом, рост интереса к проблематике инновационного развития значительный

⁴⁹⁵ Мохначева Е. С. Проблемы управления развитием инновационных подсистем в мезоэкономике // Социально-экономическое и политико-правовое развитие России: перспективы и реалии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и ученых, Чистополь, 20 апреля 2012 года. – Чистополь: Издательство "Познание", 2012. С. 233-236. EDN SBQTRN.

⁴⁹⁶ Сердюкова Л. О. Клиентский капитал в инновационной системе мезоуровня: региональный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12. № 4. С. 8-13. EDN PVMYKR.

⁴⁹⁷ Никитаева А. Ю. Алешин А. В. Концептуальная модель межфирменного партнерства для решения актуальных проблем и модернизации экономики регионов юга России // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 4. С. 34-40. EDN RUQUBZ.

⁴⁹⁸ Чекмарев В. В., Логвин Н. В. Региональные системы образования как мезосоциоэкономические системы // Экономика образования. 2013. № 2. С. 8-14. EDN RQBHKX.

⁴⁹⁹ Мохначев С. А., Мохначев К. С., Шамаева Н. П. Интеграция образования, науки и бизнеса: тенденции на мезоуровне // Фундаментальные исследования. 2012. № 3-3. С. 707-711. EDN HWKPRR.

⁵⁰⁰ Фраймович Д. Ю. Ключевые ориентиры формирования современной системы управления инновационным воспроизводством экономики мезоуровня в условиях осуществления модернизации // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2014. № 2. С. 51-59. EDN THPMXD.

развития как субъекты мезоэкономики⁵⁰¹. Е.И. Кадочниковой из Казанского федерального университета предлагалась модель оценки факторов роста инновационного развития экономик регионов с учетом оценки потенциала распространенности научного знания в регионе как эндогенного фактора инновационного развития. Интересным моментом в работе явилось упоминание о проблеме «информационной прозрачности, мониторинга и априорной имитации результатов применения мер государственной поддержки региональной экономики»⁵⁰². Из этого наблюдения автором выводилась необходимость учета фактора мезоэкономики как уровня, на котором потенциально искажаются реформаторские стратегии центра.

Своего рода кульминация региональных исследований мезоэкономики в контексте решения задач инновационного развития – словарь «Инновационная экономика» от авторов из Хабаровского государственного университета экономики и права⁵⁰³. Во введении к словарю авторы говорили об отсутствии целостной концепции инновационной мезоэкономики, однако сам термин «мезоэкономика» казался им априорным, не требующим ни теоретического обоснования, ни упоминаний о его сравнительной новизне⁵⁰⁴. Априорность в отношении использования термина вылилась в упрощенное определение мезоэкономики в словаре: «региональная экономика как целое или ее важнейшие составляющие; раздел экономической теории, изучающий региональную экономику в целом или ее основные составляющие»⁵⁰⁵. В вышедшей в том же году коллективной монографии авторы из Хабаровска продолжили линию на отождествление мезоэкономики с экономикой региона, расширив, впрочем, трактовку упоминанием изучения «поведения, содержания и сущности промежуточных, стоящих между микро- и

⁵⁰¹ Мальцева А. А., Ключникова Е. В. Риски территорий инновационного развития: комплексный анализ для целей управления // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 41(416). С. 13-32. EDN UNKFAL.

⁵⁰² Кадочникова Е. И. Эконометрический подход к измерению когнитивных факторов роста инновационной экономики региона // «Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право». 2015. Т. 25. № 1. С. 73

⁵⁰³ Инновационная мезоэкономика: словарь терминов и понятий / Хабаровский государственный университет экономики и права. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2016. – 84 с. EDN XGLZGD.

⁵⁰⁴ Там же...С.. 3

⁵⁰⁵ Там же.... С. 36

макроэкономикой подсистем национальной экономики»⁵⁰⁶. Двумя годами позже коллектив авторов придет к идее «институционализации инновационной мезоэкономики», понимая, впрочем, процесс формирования институтов как направляемый государством⁵⁰⁷.

События 2022 года привнесли в дискурс российских экономистов понятия технологического суверенитета, а вместе с ним и понятие промышленной политики⁵⁰⁸. В истории концепций мезоэкономики в России очередная метаморфоза дискурса проявила себя в работе Ю.В. Данейкина из Великого Новгорода: в 2022 году он написал «Для достижения технологического суверенитета востребованы пересмотр инструментов промышленной политики, создание и развитие инновационных систем на мезоуровне»⁵⁰⁹, в которой, основываясь на цитировании российских академических концепций мезоэкономики, он предложил свою концепцию инновационных экосистем мезоуровня, локализуемых на региональном уровне, и характеризуемых потенциалом технологической диффузии, реализуемом благодаря развитию на региональном уровне экосистемы устойчивых формальных и неформальных связей между акторами инновационного развития.

На рубеже 2015-2016 годов появились и новые для мезоэкономического регионального дискурса сюжеты: проблема безопасности и хеджирования рисков для бизнеса на уровнях «мега-, макро-, микро-, мини-, нано- и мезоэкономик», где под мезоуровневыми рисками понимались отраслевые изменения, провалы регионального регулирования,

⁵⁰⁶ Теория инновационной мезоэкономики в условиях информационно-технологической революции / Э. А. Гасанов, Т. С. Бойко Н. С. Фролова. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2016. С.7

⁵⁰⁷ Гасанов Э. А., Бойко Т. С., Фролова Н. С. Институционализация инновационной мезоэкономики // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 2. С. 299

⁵⁰⁸ Уточним, что российский научный и социально-политический дискурсы в данном случае следуют за мировым трендом актуализации этих двух понятий (Juhász, Lane, Rodrik, 2023; Волынский, 2024).

⁵⁰⁹ Данейкин Ю. В. Принципы и направления модернизации промышленной политики в отношении высокотехнологичных отраслей Российской Федерации в современных условиях // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022а. Т. 20. № 4. С. ,

внутрифирменное взаимодействие⁵¹⁰, становление межотраслевых квазиконгломератов на региональном уровне⁵¹¹. Однако все чаще можно увидеть примеры размывания значения мезоэкономики. Например, в работах⁵¹² мезоэкономика упоминается в названии и ключевых словах, в самих же текстах термин не встречается, из контекста же следует, что речь идет в обоих случаях о региональной экономике. В отдельных случаях мезоэкономика употребляется по тексту более одного раза, однако понять специфику термина, и его отличие от региональной экономики, исходя из текстов, невозможно⁵¹³. И даже в работах по экономической теории можно обнаружить фактическое проведение знака равенства между региональной и мезоэкономикой: например, работа екатеринбургского исследователя Е.В. Малыш «Проблема рентных отношений в региональной экономике» содержит упоминание мезоэкономики как в аннотации, так и внутри текста⁵¹⁴, однако автор не проясняет разницы между заявленной в названии региональной экономикой и мезоэкономикой. Близкое явление – отождествление мезоэкономики с отраслевыми комплексами, например, аграрно-промышленным⁵¹⁵. Тождественность понятий мезоэкономика и региональная экономика или экономика отрасли кажется многим авторам

⁵¹⁰ Стерхов А. П. Проблемы обеспечения комплексной безопасности бизнеса в условиях современной глобализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 3(32). С. 65

⁵¹¹ Фалеев Д. А. Основные предпосылки взаимодействия экономических субъектов мезоэкономики в рамках квазиконгломерата // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 99-101. EDN VLMVAJ.

⁵¹² Беломестнов В. Г., Шипоенко С. В. Роль трудовых и гуманитарных ресурсов в развитии экономики регионов // Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 21-32. EDN ZBMVZZ.

Водяненко О. И. Теоретико-методологические аспекты формирования социальной экономики на мезоуровне // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 3(73). С. 253-260. DOI 10.20914/2310-1202-2017-3-253-260. EDN ZTUKYV.

Голованова Л. А. Региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 2. С. 233-240. EDN XVADNJ.

198. Махашева С. А., Кандрокова С.А., Канамготова Л.К. Моделирование элиминирования инвестиционного риска и оптимизации инвестиционных ресурсов региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 6(92). С. 140-150. DOI 10.35330/1991-6639-2019-6-92-140-150. EDN BFJGWN.

⁵¹³ См. например Галачиева С. В., Махашева С. А. Формирование эффективного инвестиционного механизма в регионе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 6(92). С. 107-113. DOI 10.35330/1991-6639-2019-6-92-107-113. – EDN ZNIECQ.

⁵¹⁴ Малыш Е. В. Проблема рентных отношений в региональной экономике // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 2. С. 589-599. DOI 10.17059/2018-2-20. EDN XYCHDV.

⁵¹⁵ Юсупов Р. М. Аграрно-промышленные аспекты методологии в стратегическом планировании // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 4(23). С. 31-33. EDN KKCQBS.

настолько самоочевидной, а сам термин устоявшимся, что, например, в статье «Моделирование влияния производственно-логистических систем на уровень экономического развития региона (на примере Республики Татарстан)» казанские авторы шесть раз употребляют термин «мезоэкономика» в значении «региональная экономика», однако в разделе «Теория» не дают никаких пояснений к термину, сосредотачиваясь на теории производственно-логистических систем⁵¹⁶. В исследовании авторов из Владивостока во введении присутствует фраза «структурный элемент мезоэкономики (экономики региона)»⁵¹⁷. Впрочем, несмотря на столько явное пояснение к термину мезоэкономика, в самой статье присутствуют идеи формирования устойчивых связей в экономической деятельности, что отчасти сближает идею работы с концепцией мезоэкономики как пространства формирования связей.

Впрочем, среди многих исследований можно обнаружить примеры фактического использования релевантных концепций мезоэкономики, хотя и не подкрепленного ссылками на соответствующую теоретическую литературу. Так, в работе авторов из Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема⁵¹⁸ говорится и цифровой мезоэкономике как региональной системе, на формирование которой влияют региональные факторы: местная институциональная и регуляторная среда, и инфраструктурный потенциал региона. Свое исследование авторы посвящают проблеме генерирования, распространения и закрепления цифрового знания на региональном уровне. Шепелев А.В. из Самарского государственного экономического университета рассматривает проблему устойчивого развития предпринимательских структур строительного

⁵¹⁶ Кудрявцева С.С., Шинкевич А.И. Моделирование влияния производственно-логистических систем на уровень экономического развития региона (на примере Республики Татарстан) // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6. № 1. С. 75-76.

⁵¹⁷ Андреев В. А., Султанова Е. В., Ивельская Н. Г., Кузьмин С. Б. Отраслевые комплексы Дальнего Востока России - экосистемы мезоэкономики или анклавы? // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 9-1. С. 283

⁵¹⁸ Красота Т. Г., Гасанов Э. А., Голик А. С., Куликов А. В. Развитие цифровой мезоэкономики и формирование устойчивого конкурентного преимущества // Сибирская финансовая школа. 2020. № 4(140). С. 24-28. – EDN WLHJJD.

комплекса, полагая ведущими и определяющими факторами существующие на уровне отраслевых и межотраслевых процессов формальные и неформальные паттерны взаимодействия и реализации бизнес-процессов⁵¹⁹. Существуют и примеры выстраивания дизайна исследований на основе существующих российских академических концепций мезоэкономики. К числу таковых относится работа В.Н. Мината из Рязани, в которой он, основываясь на сформулированном в академическом дискурсе понимании мезоэкономики как пространства формирования формальных и неформальных связей в экономике, проводит оценку структурных сдвигов промышленности на экспорт высокотехнологической продукции, делая это на основе данных по США⁵²⁰.

Подводя итог ретроспективному обзору эволюции регионального дискурса мезоэкономики, отметим его тесную связь с новейшей историей России: рефлексия региональных авторов вокруг концепций мезоэкономики прошла путь от проблемы устранения политического центра от процесса принятия регулирующих решений в начале 1990-х годов к проблеме взаимодействия регулирующих стратегий центра и интересов регионов в 2000-ые годы. Пожалуй, наиболее устойчивыми сюжетами в региональных концепциях мезоэкономики в России стали:

1. проблема согласований на уровне региональной экономики интересов политического центра страны, региональных политиков и региональных бизнес-структур, создания на уровне регионов устойчивых связей между властью, наукой и бизнесом;
2. искажение стратегий политических стратегий центра на региональном уровне.

⁵¹⁹ Шепелев А. В. Факторы и инструменты устойчивого развития предпринимательских структур строительного комплекса // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 12. С. 3198

⁵²⁰ Минат В. Н. Мезоэкономическое моделирование влияния структурных сдвигов промышленности на экспорт высокотехнологичной продукции // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 3. С. 506-525. DOI 10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.6. EDN DZXNWD.

Выводы

Развитие мезоэкономических прикладных концептов в работах исследователей из российских регионов охарактеризовано следующими особенностями:

1. низкая степень интеграции в дискурс российских теоретических исследований, и в зарубежный научный дискурс, что характеризуется частым отсутствием ссылок на теоретические работы по мезоэкономике;
2. использование понятия «мезоэкономика» как: а) не нуждающегося в дополнительной теоретической рефлексии; б) тождественного понятию «экономика региона» и/или «экономика отрасли»;
3. глубокая интеграция регионального дискурса мезоэкономики в общеполитический контекст развития страны;
4. акцент на мезоэкономике как пространстве согласования интересов региональных и федеральных властей, политиков, науки, общества и бизнеса;
5. восприятие мезоэкономики как корректирующего фактора стратегий формирования и оценки реализации федеральных проектов с учетом неоднородности российских регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мезоэкономика – по сути зонтичный термин для определения множества разнородных концептов, декларирующих наличие промежуточного между привычными микро-и макро уровнями среднего мезоуровня – в российском экономическом дискурсе получила новый и отличный от зарубежного вектор развития. Если в зарубежных работах мезоэкономика – лишь одна из теорий, далекая от того, чтобы считаться завоевавшей научный авторитет, и привлекающая в число своих сторонников довольно узкий даже по меркам гетеродоксальной экономики круг авторов, то в России концепты мезоэкономики разработаны и предложены исследователями, пользующимися в национальном научном пространстве и авторитетом, и популярностью, а сама мезоэкономика зачастую становится базовым концептом поддержанных российскими научными фондами грантов. В этом смысле мезоэкономика в имеющихся в российской экономической науке версиях концепции интересна не только сама по себе как попытка расширения понятийного аппарата экономической теории и создания нового научного знания через объяснение проблемных вопросов, ответы на которые не дает *mainstream economics*, но и как зеркало постсоветского дискурса российской экономической науки. Именно в этом значении мы рассмотрели концепты мезоэкономики в современной российской экономической науке.

Особенностью постсоветского дискурса стало, говоря об этом в терминологии Пьера Бурдьё, формирование новых правил игры и создания символов власти на поле производства академического знания и на руинах утратившей свое доминирующее положение марксистско-ленинской политэкономии. Сформированные в ушедшем советском прошлом «когнитивные структуры» - привычки и устоявшиеся практики ведения академической дискуссии – создали своего рода инерцию парадигмы. Отрицание доктринальных основ парадигмы не означало отказа от сформированного под ее влиянием способа производства научного знания, стремления одну всеохватную концепцию заменить другой, что выразилось в

восприятию определенного образа *mainstream economics* как безальтернативной перформативной концепции, объясняющей прошлое, и конструирующей будущее. Если в советском прошлом носителями научного авторитета являлись экономические институты АН СССР и Экономический факультет МГУ, то в постсоветские годы авторитет перешел к другим его носителям – в том числе созданным на волне реформ ВУЗам, ставшим и основной направляющей силой формирования нового экономического дискурса, и теми, кто формулирует практические рекомендации по проведению экономической политики в стране.

Принадлежность к определенным образом понимаемому *mainstream economics* стала новым определяющим академический карьерный трек маркером. С другой стороны, академические исследователи сумели выстроить свой альтернативный дискурс экономической теории. Если носители первого ассоциировали себя с декларируемым либерализмом и обоснованием рыночных реформ 1990-ых годов, проведение которых носило характер «шоковой терапии», то академические экономисты ушли в критику *mainstream economics* посредством указания на провалы рыночных реформ в постсоветской России. Последнее вылилось в отрицание самой возможности формирования универсальных рецептов экономического развития для отдельных национальных экономик. Это привело академических исследователей к гетеродоксальным экономическим теориям, среди которых они обратили внимание на эволюционно-институциональный и системный подходы. В академической среде, рефлексирующей причины провала российских рыночных реформ через критику сформированного в постсоветском экономическом дискурсе образа *mainstream*, и сформировалась академическая мезоэкономика. Своя реакция на рыночные реформы как решения, принимаемые в центре без согласования на уровне регионов, проявилась и в региональном научном экономическом дискурсе в том числе – мезоэкономическом.

Исходя из сказанного выше, мы разделили мезоэкономические

концепты в современной российской экономической науке на две группы: теоретические и прикладные. В рамках теоретического направления мезоэкономики мы выделили два крупных направления: ЦЭМИ РАН и ИЭ РАН. Анализ концепта ЦЭМИ РАН позволил нам выявить следующие его особенности: он наследует советскую интеллектуальную традицию ЦЭМИ, воспроизводя свойственный ей взгляд на экономику как на объект планирования; основывается на системном подходе Яноша Корнай и близкок к концепциям Ю.В. Яременко. Кроме того, концепт ЦЭМИ является российским по фокусу своего внимания: в части своего дискурсивного обоснования он отталкивается от рефлексии проблемы институциональных рыночных реформ девяностых годов, настаивая на необходимости учета мезоэкономических факторов, принципиально не допускающих безоговорочной имплементации не свойственных национальной экономике институтов и настаивает на различиях национальных экономик, определяемых мезоэкономическими структурами. Кроме того, концепция ЦЭМИ характеризуется низким количеством смысловых и библиографических ссылок на иностранную литературу, и критикой *mainstream economics*.

Концепт мезоэкономики ИЭ РАН, напротив, более интенсивно включен в зарубежный научный дискурс как на уровне библиографических ссылок на соответствующие исследования, так и на уровне озвучиваемых идей и привлечения западных авторов к исследованиям. Мезоэкономический концепт ИЭ РАН открыто ассоциирует себя с западными гетеродоксальными экономическими теориями, и, напротив, позиционирует себя как оппонирующий *mainstream economics*. Смысловое ядро концепта – дискуссия с т.н. микроэкономическими основаниями и предположение о том, что эволюция социально-экономических систем подчинена структурным особенностям этих систем, а не воздействию – индивидуальному или групповому – действующих агентов. Для последних система создает посредством мезоструктур соответствующие поведенческие ограничения и

стимулы. Таким образом, ключевая интенция – в создании альтернативной mainstream исследовательской программы посредством замещения ее ядра – методологического индивидуализма – мезоэкономическими основаниями.

Оба академических теоретических концепта мезоэкономики показали на своем примере сразу несколько особенностей постсоветского экономического дискурса в условиях инерционности парадигмы и рефлексии опыта рыночных реформ: стремление к созданию больших концепций, и разворачиванию борьбы между различными исследовательскими программами, и попытку показать исключительность национальных экономик, отвергнув, тем самым, универсализацию рекомендаций по экономической политике. Прикладные концепты мезоэкономики во многом наследовали характерные черты дискурса, также пройдя путь от отрицания опыта рыночных реформ (тезис концепта ЦЭМИ о провале реформ в силу самоустранения координирующей экономической деятельности центра, спровоцировавшего рассогласованность между различными регионально-отраслевыми комплексами и отдельными экономическими акторами рифмовался с идеей региональных авторов о необходимости поиска новых механизмов координации на мезоуровне) к схожему с концептом ЦЭМИ представлению о мезоэкономике как элементу экономического планирования посредством согласования на мезоуровне интересов власти, бизнеса и общества.

За долгие годы своего развития мезоэкономика как набор концептов не пришла к тому, чтобы стать единой концепцией со свойственной исключительно ей структурой понятий, исследовательских методов и результатов. Однако в российском экономическом дискурсе мезоэкономические концепции смогли стать заметным явлением, яркой попыткой создания академическими и региональными авторами исследовательской и политической – в плане генерации рецептов реформ – концепции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 195(6). С. 57-78.
2. Авен П. Время Березовского / П. Авен. – М.: Corpus (АСТ), 2017. 384 с.
3. Авен Петр. Биографическая справка на сайте Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/wikibank/aven_petr/ (дата обращения: 08.09.2022)
4. Автономов В. С., Ананьин О. И., Кузьминов Я. И., Липсиц И. В*⁵²¹., Любимов Л. Л., Нуреев Р. М., Радаев В. В. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 84-95.
5. Автономов В.С. Еще несколько слов о методологическом индивидуализме // Общественные науки и современность. 2014. № 3. С. 53-56.
6. Автономов В.С. История экономической мысли и экономического анализа: место России // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 42-48.
7. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон; пер. с англ. – М.: АСТ, 2012. – 693 с.
8. Акинфеева Е. В. Возможности кластерного подхода в институционализации экономического пространства // Вестник университета. 2009. № 26-2. С. 225-229. EDN KWJPHB.
9. Акофф Р. Планирование будущего корпорации / Р. Акофф; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – 328 с.
10. Алексеева Н. А. Некоторые аспекты мезоэкономической теории региона // Регионология. 2008. № 1. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/14> (дата обращения: 12.02.2025).

⁵²¹ *выполняет функции иностранного агента

11. Альбитер Л. М. Управление развитием производственной инфраструктуры промышленных комплексов: теория и методология. – М.: Палеотип, 2011. – 218 с. – ISBN 978-5-94727-633-6. – EDN TGYVIV.
12. Ананьин О. И. Как сложились команда реформаторов и ее программа, или о неофициальном экономическом дискурсе в реформаторском движении 1980-х годов // Мир России. Социология. Этнология. 2012. № 1. С. 3-10.
13. Ананьин Олег Игоревич. Персональная страница на портале НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/org/persons/66265#experience> (дата обращения: 16.11.2021)
14. Андреев В. А., Султанова Е. В., Ивельская Н. Г., Кузьмин С. Б. Отраслевые комплексы Дальнего Востока России - экосистемы мезоэкономики или анклав? // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 9-1. С. 282-291. DOI 10.34670/AR.2021.72.49.034.
15. Андрусенко Л. ЦСР помог Грефу стать министром // Независимая газета. 2000. 25 мая. URL: https://www.ng.ru/politics/2000-05-25/3_gref.html (дата обращения: 03.06.2022).
16. Ардашева Е. П. Типология мезоэкономики // Вестник Казанского технологического университета. 2007. № 3-4. С. 218-229. EDN IJWAZF.
17. Аузан А. А., Мальцев А. А., Курдин А. А. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. 2023. № 10. С. 5-26. DOI 10.32609/0042-8736-2023-10-5-26.
18. Афанасьев В. С. Институционализм // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / гл. ред. А. М. Румянцев. – М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 2. С. 28-29.
19. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему / А.С. Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
20. Бабосов Е. М. Структура и методология социологии // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. 3. № 4(10). С. 11-29.

21. Багриновский К. А., Никонова А. А. Конкурентные преимущества российской экономики - базис ее устойчивого развития // Экономическая наука современной России. 2015. № 1(68). С. 43-64.
22. Багриновский К. А., Никонова А. А., Соколов Н. А. Методы технологической трансформации производственной системы // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 1. С. 3-19.
23. Базуева Е. В. Институциональный анализ системы гендерной власти в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 19 (226). С. 9-20. – EDN NTJFZN.
24. Балацкий Е. В. "Институциональная ловушка": научный термин и красивая метафора // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2020. Т. 12. № 3. С. 24-41. DOI 10.17835/2076-6297.2020.12.3.024-041.
25. Балацкий Е. В. Дискурсивная экономика и ее возможности // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 163–176.
26. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Революция в российском сегменте международного рынка экономических журналов // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 734-744. DOI 10.31857/S0869587321080028. – EDN NRBQSA.
27. Балацкий Е. В., Екимова Н. А., Третьякова О. В. Методы оценки качества научных экономических журналов // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13. № 2. С. 27-52. DOI 10.17835/2076-6297.2021.13.2.027-052. – EDN SYGLBT.
28. Барашкова О. В., Бузгалин А. В. Мезоэкономика как феномен трансформации общественных отношений - размышления над книгой «Мезоэкономика России: стратегия разбега». Под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. М.: ИД «Научная библиотека», 2022. 808 с / О. В. Барашкова, А. В. Бузгалин // Экономика и математические методы. 2023. Т. 59. № 4. С. 130-136. DOI 10.31857/S042473880026497-5.

29. Беломестнов В. Г., Шипоенко С. В. Роль трудовых и гуманитарных ресурсов в развитии экономики регионов // Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 21-32. EDN ZBMVZZ.
30. Бойко И. П. "Средний уровень управления" экономикой: как его воссоздать // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5, Экономика. 1995. № 3. С. 47–59.
31. Бойко И. П., Лосина В. К. Влияние уровня концентрации собственности на тип мезоэкономики страны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2006. № 2. С. 94-101.
32. Болховитина А. Н., Болховитина Е. Н., Енгоян О. З. Агропромышленный компонент экономического каркаса территории // Grand Altai Research & Education. 2023. № 2(20). С. 26-34. EDN SEXTGV.
33. Борох О. Н. Экономическая наука в Китае: путь к рынку и открытости // Мир перемен. 2005. № 2. С. 47-63.
34. Бродский А. Л. Экономические интересы мезоэкономического уровня: специальность 08.00.01 "Экономическая теория": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / А. Л. Бродский. – Ставрополь, 2005. – 25 с. EDN NIIYQR.
35. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 141–160. DOI 10.32609/0042-8736-2023-11-141-160.
36. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье ; пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.
37. Бурдье П. Homo academicus / П. Бурдье; пер. с фр.; под науч. ред. Е. В. Кочетыговой и Н. В. Савельевой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 464 с.
38. Васкевич Т. В. Методы Data Mining в мезоэкономике: скоринговые модели инвестиционного и инновационного индикаторов регионов РФ //

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 12. С. 101-105. EDN XKFLKD.

39. Верников А. В. «Институциональная ловушка»: научный термин или красивая метафора? // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2020. Т. 12. № 2. С. 25-37. DOI 10.17835/2076-6297.2020.12.2.025-037.

40. Власова Н. Ю., Молокова Е. Л., Куликова Е.С. Перспективы региональной науки в исследованиях общественного участия в высшем образовании // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 3. С. 380-396. DOI 10.18184/2079-4665.2023.14.3.380-396. EDN ECXVZX.

41. Водяненко О. И. Теоретико-методологические аспекты формирования социальной экономики на мезоуровне // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. Т. 79. № 3(73). С. 253-260. DOI 10.20914/2310-1202-2017-3-253-260. EDN ZTUKYV.

42. Воейков М. И. Я. А. Кронрод и дилеммы советской политэкономии (к 100-летию со дня рождения) // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10. № 2. С. 54-65.

43. Волынский А. И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2017. Т. 9. № 3. С. 36–49

44. Волынский А. И. Идентификация объектов мезоуровня в русскоязычной литературе // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018a. Т. 10. № 3. С. 40–48.

45. Волынский А. И. Институциональный дизайн и теория реформ в российском экономическом дискурсе // Terra economicus. 2018b. Т. 16. № 4. С. 29–40.

46. Волынский А. И. Мезоуровень в экономических исследованиях: необходимость или будущая жертва бритвы Оккама? // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4. С. 667–682.

47. Волынский А. И. Инерция научной парадигмы на примере постсоветского востоковедения // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 4. С. 12–19.
48. Волынский А. И. Теория переключающегося режима воспроизводства и институционализм: возможен ли синтез? // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 3. С. 424–441. DOI 10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.2.
49. Волынский А. И. Промышленная политика и государство развития: к актуализации понятия // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 4. С. 849–862. DOI 10.21202/2782-2923.2024.4.849-862.
50. Гаврилко Н. Н. Кооперативные формы хозяйствования в условиях становления рыночной экономики (на примере аграрного сектора): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05 / Н. Н. Гаврилко. – Ростов-на-Дону, 1994. – 24 с.
51. Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. – М.: Дело, 2005. – 656 с.
52. Гайнуллина Г. А. Развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в рамках государственно-частного партнерства. – Омск: Омский экономический институт, 2011. – 128 с.
53. Галачиева С. В., Махошева С. А. Формирование эффективного инвестиционного механизма в регионе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 6(92). С. 107-113. DOI 10.35330/1991-6639-2019-6-92-107-113. – EDN ZNIECQ.
54. Гареев Т. Р. Экономическое зонирование: классические и институциональные аспекты развития (на примере ОЭЗ в Калининградской области) // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 3. С. 70-90. EDN LAFZXF.
55. Гареев Т. Р. Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-)уровне // Общественные науки и современность. 2010а. № 5. С. 45–58.

56. Гареев Т. Р. Региональный институционализм: *terra incognita* или *terra ficta*? // Журнал институциональных исследований. 2010b. Т. 2. № 2. С. 27-37. EDN MSOZMD.
57. Гареев Т. Р. Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития // Балтийский регион. 2012. № 3(13). С. 7-33. EDN PDBCAN.
58. Гареев Т. Р. Платформенные рынки: место в теории развития мезоэкономических систем и вызов пространственным исследованиям // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 26-38. DOI 10.5922/2079-8555-2018-2-2. EDN XSFRJB.
59. Гареев Т. Р., Елисеева Н. А. Институты и институциональные изменения в контексте теоретико-игрового подхода // *Terra Economicus*. 2020. Т. 18. № 1. С. 102-120. DOI 10.18522/2073-6606-2020-18-1-102-120. EDN CBSSSF.
60. Гарипова Е. Н. Построение базовой модели управления мезоэкономикой на примере экономики РТ // Вопросы отраслевого управления. 2015. № 2(7). С. 3-15. EDN VPEQRB.
61. Гасанов Э. А., Бойко Т. С., Фролова Н. С. Институционализация инновационной мезоэкономии // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 2. С. 293-300. EDN ZQNSXJ.
62. Гасанов Э. А., Гасанов М. А. Принципы и факторы инновационного развития мезоэкономии // Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий: материалы Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 30 апреля 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. – С. 129-132. EDN OWOTYD.
63. Гельвановский М. И., Жуковская В. М., Трофимова И. Н. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал. 1998. № 3. С. 67–78.

64. Глава ЦБ заявила о риске реставрации плановой экономики. Коммерсантъ. Дата публикации: 15.06.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6044169> (дата обращения: 11.02.2024)
65. Голиченко О. Г. Проблемы регулирования мезотраекторий в национальной инновационной системе // Друкеровский вестник. 2018. № 4(24). С. 5-20.
66. Голиченко О. Г. Перспективные направления и инструменты исследования инновационных систем // Управление инновациями 2021: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 15–17 ноября 2021 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2021. С. 26-31. DOI 10.34981/Lab-67.2021.innovconf.4-golichenko.
67. Голиченко О. Г. Механизмы и моторы развития мезотраекторий многоуровневых экономических систем // Друкеровский вестник. 2022. № 5(49). С. 4-23. DOI 10.17213/2312-6469-2022-5-4-23.
68. Голованова Л. А. Региональные особенности обеспечения продовольственной безопасности // Ученые заметки ТОГУ. 2018. Т. 9. № 2. С. 233-240. EDN XVADNJ.
69. Грахов В. П., Мохначев С. А., Кислякова Ю. Г., Калинина О. Ф. Жилищно-коммунальное хозяйство как фактор развития на мезоуровне // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 27(402). С. 2-11. EDN UAXLYB.
70. Гребнев Л. С. Советская экономика: вид из Госплана СССР 1970-1980-х годов // Истоки: экономика — «мрачная наука»? / под общ. ред. Р. М. Нуреева. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. – С. 445-541.
71. Грошева Н. Б. Методология интеграции проектного управления инновационной деятельностью в систему регионального управления: специальность 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Н. Б. Грошева. Красноярск, 2011. – 356 с. EDN QFKQNT.

72. Давыдов Д. В. Частный сектор и государство в экономике: институционализация экономических отношений // Финансы и бизнес. 2011. № 4. С. 48-60. EDN OUNLER.
73. Данейкин Ю. В. Принципы и направления модернизации промышленной политики в отношении высокотехнологичных отраслей Российской Федерации в современных условиях // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2022а. Т. 20. № 4. С. 5-17. DOI 10.24147/1812-3988.2022.20(4).5-17. EDN IUMQAF.
74. Данейкин Ю. В. Теоретические основы и модель развития высокотехнологичных отраслей в современной экономике // Индустриальная экономика. 2022б. Т. 2. № 5. С. 163-171. DOI 10.47576/2712-7559_2022_5_2_163. EDN ABOGYN.
75. Данилин В. И., Жданов Д. А. Экономико-математическое моделирование планово-управленческой деятельности предприятий: прошлое и настоящее // Экономическая наука современной России. – 2023. № 4(103). С. 7-21. DOI 10.33293/1609-1442-2023-4(103)-7-21.
76. Данилина Я. В., Рыбачук М. А. Национальная инновационная экосистема как платформа социально-экономического развития страны // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 2. С. 245–257. DOI 10.21202/2782-2923.2022.2.245-257.
77. Дегтярев А. Н. Уроки истории российской экономической мысли по Л.И.Абалкину // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 2. С. 7-17.
78. Дежина И. Г., Дашкеев В. В. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? М.: ИЭПП, 2008. – 21 с. – (Научные труды / Ин-т экономики переходного периода; № 131Р). ISBN 978-5-93255-262-9.
79. Дементьев В. Е. Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория // Российский экономический журнал. 2002. № 4. URL: <http://www.cemi-ras.ru/publication/e-publishing/dementiev/REJ4-2002.pdf> (дата обращения: 23.02.2024).

80. Дементьев В. Е. К дискуссии о роли госкорпораций в экономической стратегии // Российский экономический журнал. 2008. № 1-2. С. 27-41.
81. Дементьев В. Е. Госкорпорации в экономической стратегии России: к продолжению дискуссии в связи с "антигоскапиталистическими" установками федеральных властей // Российский экономический журнал. 2011. № 3. С. 3-20.
82. Дементьев В. Е. Микро- и мезооснования макроэкономической динамики // Вестник ГУУ. 2015. №8. С. 103-109.
83. Дементьев В. Е. Мезоэкономические возможности сглаживания циклической динамики // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы Восемнадцатого всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2017 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2017. – С. 649-652.
84. Дементьев В. Е. Парадокс производительности в региональном измерении // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 43-56.
85. Дементьев В. Е. Роль госкорпораций в стабилизации и в развитии экономики // От рецессии к стабилизации и экономическому росту: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 19–20 февраля 2016 года / Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. – С. 65-79.
86. Демьяненко А. Н. Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // Пространственная экономика. 2013. №1. С. 144-170.
87. Дерябина М. А. Методологические основания исследования мезоуровня экономики как сложной системы // Журнал институциональных исследований. 2018а. Т. 10. № 3. С. 30-39. DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.3.030-039. EDN TDLBSI.
88. Дерябина М. А. Экономика как система: поиск мезоуровня в рамках синергетической парадигмы // Вестник Института экономики Российской

академии наук. 2018b. № 4. С. 9-18. DOI 10.24411/2073-6487-2018-00055. EDN XYADPV.

89. Дудаев М. Н. Исследование факторов и условий, определяющих устойчивость экономической системы региона и ее составляющих / М. Н. Дудаев // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 29 декабря 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 71-73. EDN AALAY.

90. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Становление экономической синергетики // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 122-133.

91. Егорова Л. Г., Мячин А. Л. Структура российского сообщества экономистов и его отношение к российским экономическим журналам. Ч. 1. Анализ методами латентных классов и теории коллективного выбора // Проблемы управления. 2019. № 3. С. 30–42.

92. Егоршин А. П. Кризис и управление предприятием. Под ред. Е. В. Ненашевой. – Нижний Новгород: Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, 2011. – 415 с.

93. Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (ЕГИСУ НИОКТР). Сайт. URL: <https://rosrid.ru/global-search> (дата обращения: 04.05.2021)

94. Енгоян О. З. Каркасный подход в мезоэкономике: формализация внеэкономических параметров // Grand Altai Research & Education. 2023. № 1(19). С. 116-125. EDN QPALYV.

95. Ересько Е. А. Экономические основы регионального хозяйствования в условиях рыночной экономики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05. – М., 1993. – 24 с.

96. Ерзнкян Б. А. Императивы конструирования крупномасштабных корпоративных систем мезоэкономического уровня // Управление развитием

крупномасштабных систем (MLSD'2019): Материалы двенадцатой международной конференции, Москва, 01–03 октября 2019 года / Под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. – Москва: Международный научно-исследовательский институт проблем управления РАН, 2019. – С. 1239-1245. – DOI 10.25728/mlsd.2019.2.1239.

97. Ерзнкян Б. А., Магомедов Р. Ш. О координации инструментов стратегического планирования и управления развитием макро-, мезо- и микроэкономических систем в разрезе региональной политики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 80-85. DOI 10.21603/2500-3372-2018-1-80-85.

98. Ермишина Е. Б. Пути диверсификации в экономической системе РСО-Алания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. № 1. С. 95-100. EDN NVWNBKZ.

99. Ермолаев Е. Е. Развитие системы управления проектами в сфере коммунального хозяйства: специальность 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Самара, 2011. – 302 с. EDN QFKTUT.

100. Жданов А. А. Управление развитием институциональной среды регионального рынка банковских услуг: специальность 08.00.05: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Пятигорск, 2010. – 181 с. EDN QEVTGD.

101. Журавлева Г. П., Львов Д. С., Петраков Н. Я., Добрынин А. И. Какой учебник по экономической теории нужен высшей школе // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2004. №9. С. 3-14.

102. Заостровцев А. П. О развитии и отсталости: как экономисты объясняют историю? – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. – 248 с.

103. Захарова И. В. Управление территориальной системой образования в условиях смены экономической парадигмы. Ульяновск: Ульяновский

государственный технический университет. 2011. – 265 с. ISBN 978-5-9795-0836-8. EDN UCTYVD.

104. Змеиная горка. Петр Авен: «Мы никогда не будем любимы в нашей стране». Полит.ру. Дата публикации: 12.12.2006. URL: <https://polit.ru/article/2006/12/12/aven1/> (дата обращения: 16.08.2022)

105. Змеиная горка. Сергей Глазьев: «Никто не думал, что развитие страны пойдет так». Полит.ру. Дата публикации: 26.09.2006. URL: <https://polit.ru/article/2006/09/26/glazyevev/> (дата обращения: 14.08.2022)

106. Зубаревич Н. В. Регионы России в конце 2023 г.: удалось ли преодолеть кризисный спад? // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 1. С. 34–47. DOI 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_34_47.

107. Иванова Т. Е. Мезоэкономика: собственность и экономические интересы // Экономика: теория и практика. 2011. № 1(21). С. 27-33. EDN OIRHFX.

108. Иванова Т. Л., Игуменцева А. В. Методы оценки стратегической устойчивости СЭС в рамках региональной экономической системы // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Тезисы докладов VII Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием, Донецк, 15 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. – С. 43-45. EDN ПТJVV.

109. Измestьев А. А. Территориально-отраслевая организация лесного сектора: комплексный и кластерный подходы // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 5. С. 57-62. EDN JJSNPZ.

110. Ильминская С. А. О неоднородности и пространственных проекциях национальных целей развития // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 11. С. 11-13. DOI 10.36683/2500-249X/2020-11/11-13. EDN MFRHLX.

111. Инновационная мезоэкономика: словарь терминов и понятий / Хабаровский государственный университет экономики и права. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2016. – 84 с. EDN XGLZGD.
112. Интеллектуальные технологии в микро- и мезоэкономике: монография / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; предисл. чл.-корр. РАН А. Р. Бахтизина; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2025. – 324 с.
113. Иншаков О. В., Лебедева Н. Н. Знакомая и неведомая мезоэкономика (размышление над книгой: Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия. - М.: Наука, 2001. - 516 с.) // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы. 2002. № 2. С. 13-26.
114. Иншаков О. В., Фролов Д.П. Институционализм в российской экономической мысли (IX-XXI вв.): В 2-х т. / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.
115. Иншаков О. В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2004. № 4. С. 5-19.
116. Иншаков О. В. Эволюционный подход в стратегической трансформации экономических систем: общие принципы для различного масштаба // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 31(124). С. 3-10. EDN NXZEXB.
117. Иншаков О. В., Фролов Д.П. Многоуровневая таксономия институтов // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 86-99. EDN RPYIPZ.
118. Иосипенко В. Д., Решетникова Н.В. Адаптация стратегического планирования развития агропродовольственных систем мезоуровня к современным вызовам мировой турбулентности // «Островские чтения». 2024. № 1. С. 190-198. EDN IARSNB.

119. История Вышки. Портал НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/info/hist/> (дата обращения: 16.11.2021).
120. История РЭШ: Основание. Портал РЭШ. URL: <https://www.nes.ru/NES-history/?lang=ru> (дата обращения: 16.11.2021)
121. Кадомцева М. Е. Оценка институциональных изменений в агростраховании // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 3. С. 448-461. DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-3.9. EDN BRBSYL.
122. Кадочникова Е. И. Эконометрический подход к измерению когнитивных факторов роста инновационной экономики региона // «Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право». 2015. Т. 25. № 1. С. 72-78. EDN TMLMNR.
123. Как создавался Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Сайт Института экономической политики им. Е.Т.Гайдара. URL: https://www.iep.ru/files/files/Establishment_of_the_Institute.pdf (дата обращения: 04.08.2022)
124. Капелюшников Р. И. Заметки на полях неинституционального подхода // Портал «Институт свободы. Московский либертариум». – 1999. – 23 авг. – URL: <http://libertarium.ru/10619.html> (дата обращения: 27.07.2023).
125. Капелюшников Р. И. Contra панинституционализм. Часть I // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 119-146.
126. Капогузов Е. А., Левин С. Н., Саблин К. С. Что понимается под импортом институтов // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 480-487.
127. Кащук И. В. Реализация федеральной региональной политики на основе кластерной организации отраслевых рынков региона // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 135-140.
128. Кирдина С. Г. Институциональные изменения и принцип Кюри // Экономическая наука современной России. 2011. № 1. С. 19-38.

129. Кирдина С. Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. 2013а. № 10. С. 66-89. DOI 10.32609/0042-8736-2013-10-66-89.
130. Кирдина С. Г. К переосмыслению принципа методологического индивидуализма. – М.: Институт экономики РАН, 2013b. – 54 с.
131. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в Х-У-теорию. – 3-е изд., перераб., расшир. и ил. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
132. Кирдина С. Г. Институционализм в России в 1930-2010-е гг.: инверсионный цикл? // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2015а. Т. 7. № 2. С. 6-37.
133. Кирдина С. Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования. 2015b. № 12(380). С. 51-59.
134. Кирдина-Чэндлер С. Г. Мезоуровень: новый взгляд на экономику?: научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 36 с.
135. Кирдина-Чэндлер С. Г. Мезоэкономика и экономика сложности: актуальный выход за пределы ортодоксии // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 6-17. DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.3.006-017. EDN YAWSBN.
136. Кирдина-Чэндлер С. Г. Механизм денежного обращения как объект мезоэкономического анализа // Журнал институциональных исследований. 2019а. № 3. С. 7-20.
137. Кирдина-Чэндлер С. Г. О деньгах и социальных порядках (размышления над статьей В.М. Ефимова) // Вопросы теоретической экономики. 2019b. № 2. С. 32-42.
138. Кирдина-Чэндлер С. Г. Мезоэкономика в гетеродоксальной перспективе: внутридисциплинарная структура // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2020. Т. 12. № 2. С. 6-24.

139. Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Мезоэкономика в гетеродоксальной перспективе: внутридисциплинарная структура // *Journal of Institutional Studies* (Журнал институциональных исследований). 2020а. Т. 12. № 2. С. 6–24.
140. Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В.И. Эволюция гетеродоксальной мезоэкономики // *Terra Economicus*. 2020b. Т. 18, № 3. С. 30-52. DOI 10.18522/2073-6606-2020-18-3-30-52. EDN MCOPUC.
141. Кирилюк И. Л., Круглова М.С., Волынский А.И., Кузнецова А.В., Рубинштейн А.А., Сенько О.В. Эмпирическая проверка теории институциональных матриц методами интеллектуального анализа данных // *Компьютерные исследования и моделирование*. 2015. Т. 7. № 4. С. 923-939.
142. Кламер А. Странная наука экономика: приглашение к разговору. – М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара: Международные отношения: Факультет свободных наук и искусств СПбГУ, 2015.
143. Клейнер Г. Б. Проблемы теории и практики управления // *Проблемы теории и практики управления*. 2002. № 6. С. 24-30. URL: <https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/11/effektivnost-mezoeconomicheskikh-sistem.pdf> (дата обращения: 11.02.2024).
144. Клейнер Г. Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2003. Т. 1. № 2. С. 11-18.
145. Клейнер Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент // *Российский журнал менеджмента*. 2008. № 3. С. 27-50.
146. Клейнер Г. Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // *Журнал экономической теории*. 2010а. № 3. С. 41-58.
147. Клейнер Г. Б. Миссия Москвы как объекта стратегического планирования // *Общественные науки и современность*. 2010b. № 5. С. 20-30.
148. Клейнер Г. Б. Системная трансформация промышленности как "твердого ядра" отечественной экономики // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2017. № 5. С. 210–223.

149. Клейнер Г. Б. Мезоэкономическая одиссея: между Сциллой макроэкономики и Харибдой микроэкономики (О книге «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы» под ред. В. И. Маевского и С. Г. Кирдиной-Чэндлер) // Вопросы экономики. 2020а. № 10. С. 144-153.
150. Клейнер Г. Б. Системная реконструкция российского социально-экономического пространства // Экономическое возрождение России. 2020b. № 2 (64). С. 59-69.
151. Клейнер Г. Б. Мезоэкономическое лицо российской экономики // Экономическое возрождение России. 2023. № 3(77). С. 5-9.
152. Ковалев А. И. Мезоэкономика: отрасль или регион? // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 4. С. 136-139. EDN OYDPDP.
153. Когнитивные структуры и политэкономия социализма в СССР: Коллективная монография / под ред. П. А. Ореховского. СПб.: Алетейя, 2022. – 368 с.
154. Кожеватова О. В. Трансформационная инфраструктура в системе конкурентоспособного, устойчивого и безопасного развития экономики региона : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : дис. ... канд. экон. наук / О. В. Кожеватова. – Волгоград, 2011. – 205 с. – EDN QFQLQZ.
155. Колесников⁵²² А. «Змеиная горка»: группа ученых становится командой реформаторов. Вестник Европы. Дата публикации: 12.09.2021.

⁵²² Выполняет функции иностранного агента

URL: <http://www.vestnik-evropy.ru/issues/zmeinaya-gorka-predystoriya-reform.html> (дата обращения: 13.08.2022)

156. Колесников А.⁵²³ Диалоги с Евгением Ясиным. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 240 с.: ил.
157. КПСС. ЦК. Пленум (1987, июнь). Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. – М.: Политиздат, 1987. – 112 с.
158. Краснов М. А. Методология исследования антикризисного управления предприятиями в системе устойчивого развития региона: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : дис. ... д-ра экон. наук / М. А. Краснов. – Казань, 2011. – 377 с. EDN QEXEOX.
159. Красота Т. Г., Гасанов Э. А., Голик А. С., Куликов А. В. Развитие цифровой мезоэкономики и формирование устойчивого конкурентного преимущества // Сибирская финансовая школа. 2020. № 4(140). С. 24-28. – EDN WLAHJD.
160. Крекотнев С. Н. Государственная промышленная политика современной России: общенациональный и региональный аспекты: специальность 23.00.02 "Политические институты, процессы и технологии" : дис. канд. полит. наук. – Москва, 2011. – 185 с. EDN TUGANB.
161. Круглова М. С. Мезоэкономическая теория в англоязычной научной литературе // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 24–35. DOI 10.17835/2076-6297.2017.9.3.024-035. EDN ZHYVZH.

⁵²³ Выполняет функции иностранного агента

162. Круглова М. С. Теория мезо-институтов Клода Менара и её использование в институциональном дизайне // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 49-57. DOI 10.17835/2076-6297.2018.10.3.049-057. EDN YAWSCT.
163. Куда движется современная экономическая наука? Научные доклады. – М.: Институт экономики РАН, 2018.
164. Кудрявцева С.С., Шинкевич А.И. Моделирование влияния производственно-логистических систем на уровень экономического развития региона (на примере Республики Татарстан) // Экономика и управление: теория и практика. 2020. Т. 6. № 1. С. 74-80. EDN CVDOIY.
165. Кузнецова Т. Е. К истории Института экономики РАН (АН СССР): домислы и реалии. – М.: Ин-т экономики РАН, 2005. – 68 с. – URL: http://cdclv.unlv.edu/archives/articles/kuznetsova_institute.html (дата обращения: 06.08.2022).
166. Кузьминов Я. И. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты: учебник для студентов вузов / Я. И. Кузьминов, К. А. Бендукидзе, М. М. Юдкевич. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с.
167. Кузьминов Я. И., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 5-27. DOI 10.32609/0042-8736-2005-5-5-27.
168. Кузьминов Ярослав Иванович. Персональная страница на портале НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/staff/kouzminov#other> (дата обращения: 16.11.2021)
169. Кун Т. После «Структуры научных революций» / Т. Кун ; пер. с англ. А. Л. Никифорова. – Москва, 2014.
170. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. – М.:, 2003.

171. Кюльбакова Р. И. Социальное управление устойчивым развитием Ставропольского края (социологический анализ): специальность 22.00.08 "Социология управления»: дис. канд. социол. наук / Р. И. Кюльбакова. – Пятигорск, 2011. – 180 с. – EDN QFHJXT.
172. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ.; сост. В. Ю. Кузнецов. – М., 2003. – С. 269–453.
173. Ленчук Е. Б. Предисловие // Институт экономики Российской академии наук в лицах: сборник / отв. ред. М. И. Воейков. – СПб.: Алетейя, 2020. – С. 11–14.
174. Лосина В. К. Трансформация содержания и форм мезоэкономики в процессе экономических преобразований в Российской Федерации: специальность 08.00.01 "Экономическая теория" : автореф. дис. канд. экон. наук / В. К. Лосина. – Санкт-Петербург, 2006. – 22 с. EDN NJXWVV.
175. Лукин А. В. Содержание и особенности экономических интересов субъектов мезоэкономики // Экономика образования. 2013. № 4. С. 125-129. EDN RXXVHN.
176. Луценко Р. В. Совершенствование информационного механизма управления социально-экономическими системами мезоуровня на основе развития франчайзинга: специальность 05.13.10 "Управление в социальных и экономических системах»: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Р. В. Луценко. – Таганрог, 2005. – 25 с. EDN NINJKV.
177. Маевский В. И. Введение в эволюционную макроэкономику. – М.: Япония сегодня, 1997.
178. Маевский В. И., Малков С. Ю. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. 2014а. № 4. С. 137–155.
179. Маевский В. И., Малков С.Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства. – М.: Инфра-М, 2014b. – 238 с.
180. Маевский В. И. Мезоуровень и иерархическая структура экономики // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 18-29.

181. Маевский В. И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А. Об эволюции моделей переключающегося режима воспроизводства // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 4. С. 816-827. DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.4.816-827.
182. Маевский В. И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А., Красильникова Е.В. Об одном направлении развития мезоэкономической теории // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2019. Т. 11. № 3. С. 21–38.
183. Маевский В. И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А., Красильникова Е.В. Теория воспроизводства капитала и не-нейтральность денег. – М.; СПб.: Нестор-история, 2020.
184. Маевский В. И., Рубинштейн А.А. Концепция макроэкономической политики компромисса между инфляцией и ростом // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 4. С. 485-496. DOI 10.31063/2073-6517/2021.18-4.1.
185. Макаре С. В. Акценты категории "Связанность" в контексте построения стратегии устойчивого экономического развития России // Экономика: теория и практика. 2023. № 2(70). С. 46-50. DOI 10.31429/2224042X_2023_70_46. EDN KKSDWO.
186. Макаренко В. П. Дискуссионные проблемы политической концептологии // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2013. № 1. С. 6-21. EDN PYQBQH.
187. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д. Компьютерное моделирование взаимодействия между муниципалитетами, регионами, органами государственного управления // Проблемы управления. 2013. № 6. С. 31–40.
188. Макашева Н. А. Рецензия на книгу: Цвайнерт Й. «Когда идеи терпят фиаско. Экономическая мысль, провал перехода и институциональная нестабильность в постсоветской России» // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: Реферативный журнал. 2019. №2. С. 14-20.

189. Макашева Н. А. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х - 1990-е годы): революция и рост научного знания // Экономическая наука современной России. 2006. №1. С. 12-32.
190. Малыш Е. В. Проблема рентных отношений в региональной экономике // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 2. С. 589-599. DOI 10.17059/2018-2-20. EDN XYCHDV.
191. Мальцев А. А. Методологический ландшафт истории экономических учений: новые историографические альтернативы и возможности // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016а. № 1. С. 44-63. EDN VQSZLN.
192. Мальцев А. А. Российское сообщество экономистов: особенности и перспективы // Вопросы экономики. 2016б. № 11. С. 135-158. DOI 10.32609/0042-8736-2016-11-135-158. EDN WZJFMB
193. Мальцев А. А. Российский взгляд на мезоэкономику (О книге «Мезоэкономика: состояние и перспективы» под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной) // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 147-157.
194. Мальцев А. А., Баженов Г.А. Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. Вып. 6 (68). С. 13–22.
195. Мальцева А. А., Ключникова Е. В. Риски территорий инновационного развития: комплексный анализ для целей управления // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 41(416). С. 13-32. EDN UNKFAL.
196. Манушин Д. В. Развитие российской национальной и региональной экономики после пересмотра стратегии "зеленой" энергетики: проблемы, перспективы и меры по управлению в условиях кризиса // Эффективные системы менеджмента: стабильное качество в нестабильных условиях: Материалы X юбилейного Международного научно-практического форума, Казань, 24–26 ноября 2022 года / Под редакцией И. И. Антоновой. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 135-143. – EDN EVMOTO.

197. Матыцын В. В. Системные причины, факторы и возможные преимущества кластерной организации производства в аграрной сфере региона // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 4-2. С. 169-172. EDN PXSKEТ.
198. Махошева С. А., Кандрокова С.А., Канамготова Л.К. Моделирование элиминирования инвестиционного риска и оптимизации инвестиционных ресурсов региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2019. № 6(92). С. 140-150. DOI 10.35330/1991-6639-2019-6-92-140-150. EDN BFJGWN.
199. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2001. – 516 с.
200. Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Наука, 2011. – 804 с.
201. Мезоэкономика России: стратегия разбега : монография / под ред. член.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Изд. дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2022. – 808 с.
202. Мезоэкономика: состояние и перспективы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер, М. А. Дерябиной. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 314 с.
203. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы : Монография / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 392 с.
204. Меликян А. А. Детерминанты цифрового неравенства на примере регионов России // Российский экономический журнал. 2023. № 1. С. 60-79. DOI 10.52210/0130-9757_2023_1_60. EDN NJNMWQ.
205. Мильнер Б. З. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 2. С. 151–153.
206. Минакир П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4-26. DOI 10.14530/se.2005.1.004-026.

207. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6-32. DOI: 10.14530/se.2010.2.006-032
208. Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20. DOI 10.14530/se.2018.4.008-020.
209. Минат В. Н. Мезоэкономическое моделирование влияния структурных сдвигов промышленности на экспорт высокотехнологичной продукции // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 3. С. 506-525. DOI 10.31063/AlterEconomics/2022.19-3.6. EDN DZXNWD.
210. Минат В. Н. Моделирование социально-демографического развития в системе расселения трансграничных регионов США // Развитие территорий. 2023. № 2(32). С. 62-71. DOI 10.32324/2412-8945-2023-2-62-71. EDN WEBZWW.
211. Михаил Задорнов: «Наши амбиции ограничиваются размером ВВП». Коммерсант. Дата публикации: 24.04.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4781418> (дата обращения: 16.08.2022)
212. Морева А. И. Модернизация управленческих инструментов повышения качества usługовой деятельности в сфере здравоохранения : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : дис. канд. экон. наук / А. И. Морева. – Кисловодск, 2011. – 187 с. EDN QFOUUT.
213. Мосалев А. И. Модернизация в мезоэкономическом контексте // Инновационный Вестник Регион. 2014. № 1. С. 6-11. EDN SEUATX.

214. Мохначев К. С. Формирование условий для создания и развития инновационных подсистем в мезоэкономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 27(120). С. 48-52. EDN NWZJHX.
215. Мохначев С. А., Мохначев К. С., Шамаева Н. П. Интеграция образования, науки и бизнеса: тенденции на мезоуровне // Фундаментальные исследования. 2012. № 3-3. С. 707-711. EDN HWKPRR.
216. Мохначева Е. С. Проблемы управления развитием инновационных подсистем в мезоэкономике // Социально-экономическое и политико-правовое развитие России: перспективы и реалии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и ученых, Чистополь, 20 апреля 2012 года. – Чистополь: Издательство "Познание", 2012. С. 233-236. EDN SBQTRN.
217. Муравьев А. А. О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских ученых в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 15. № 2. С. 237–264.
218. Наянова Е. А. Система индикаторов уровня рыночного развития мезоэкономике // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 5(21). С. 191-196. EDN RTWAEN.
219. Нешиной А.С., Иванов М.Ю. О новом направлении в экономической теории. Рецензия на коллективную монографию «Мезоэкономика: состояние и перспективы» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 195-200.
220. Никитаева А. Ю. Алешин А. В. Концептуальная модель межфирменного партнерства для решения актуальных проблем и модернизации экономики регионов юга России // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. № 4. С. 34-40. EDN RUQUBZ.
221. Никифорова Л. Е. Методология стратегического управления организацией на основе развития интеллектуального капитала : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по

отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": дис. д-ра экон. наук / Л. Е. Никифорова. – Новосибирск, 2011. – 662 с. EDN QEXKHT.

222. Никонова А. А. Исследование мезоэкономики в ЦЭМИ РАН // Экономическая наука современной России. 2023. № 1(100). С. 105-109.

223. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. – 180 с. – (Современная институционально-эволюционная теория).

224. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Д. Норт; пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

225. Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст; пер. с англ. Д. Уэланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.

226. Нуреев Р. М., Ореховский П. А. Дискуссии вокруг основного производственного отношения в политэкономии социализма: когнитивный тупик 1970-х // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 2. С. 185-196.

227. Олейник А. Н. Институциональная экономика: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2002.

228. Олсон М. Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагфляция и социальный склероз. – М.: Новое издательство, 2013.

229. Ореховский П. А. Авторитетный дискурс российского экономиста // *Общественные науки и современность*. 2015. № 6. С. 97-115.
230. Ореховский П. А. Прерывистый тренд развития структурализма: альтернативная традиция экономического анализа: Доклад – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 47 с.
231. Ореховский П. А. Столичная наука глазами туземца (Заметки на полях дискуссии) // *Общественные науки и современность*. 2019. № 5. С. 79–85.
232. Ореховский П. А., Разумов В.И. Экономическая теория «классной доски»: между реальностью и симулякром // *AlterEconomics*. 2025. Т. 22. № 1. С. 40–53. DOI 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.4.
233. Орлова Е. А. Организационно-экономический механизм формирования корпоративных образований в судостроительно-судоремонтном комплексе: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : дис. . канд. экон. наук / Е. А. Орлова. – Астрахань, 2011. – 228 с. – EDN QFGUED.
234. Осипов М. А. Институты развития российской экономики и оценка их результативности: специальность 08.00.01 "Экономическая теория" : дис. канд. экон. наук / М. А. Осипов. 2014. 192 с. EDN UYTQSU.
235. Остром Э. Постановка задачи исследования институтов / Э. Остром // *Экономическая политика*. 2009. № 6. С. 89–110.
236. Откуда пошли реформаторы. Интервью с Е.Т. Гайдаром. Полит.ру. Дата публикации: 06.09.2006. URL: <https://polit.ru/article/2006/09/06/gaidar/> (дата обращения: 14.08.2022)

237. Павленко Ю. Г. Методологический индивидуализм и холизм в экономике и социологии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 3. С. 34-44.
238. Палаш С. В., Плюснина О. В. Формирование механизма взаимодействия промышленных предприятий региона и кредитных организаций в процессе стратегического планирования // Стратегическое планирование и развитие предприятий : Материалы XXIV Всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2023 года / Под редакцией Г. Б. Клейнера. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2023. С. 188-190. DOI 10.34706/978-5-8211-0814-2-s1-35. EDN OYWJAB.
239. Перестройка управления экономикой: проблемы, перспективы / Л. И. Абалкин, Н. Я. Петраков, Е. Г. Ясин [и др.]; отв. ред. Н. П. Федоренко и др.; сост. Ф. Г. Гурвич. – М.: Экономика, 1989. – 352 с.
240. Петр Авен: «У Гайдара было вполне имперское сознание». Коммерсант. Дата публикации: 10.04.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4702608> (дата обращения: 14.08.2022)
241. Петраков Н. Я. Развитие российской мезоэкономики (рецензия на книгу «Мезоэкономика развития») // Экономическая наука современной России. 2011. № 4(55). С. 129-132.
242. Петрухина Е. В. Механизм стратегического планирования инновационного развития мезоэкономических систем // Фундаментальные исследования. 2013. № 6-1. С. 136-140. EDN PYGJDR.
243. Полетаев В. А. К вопросу о российском вкладе в мировую экономическую науку // Неклассическое наследие. отв. ред. И. М. Савельева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – С. 572-607.
244. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 3–20. URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

253. Правительство утвердило Стратегию пространственного развития страны до 2030 года. Правительство России. 06.01.2025. URL: <http://government.ru/news/53917/> (дата обращения: 19.01.2025)
254. Преображенский Б. Г. Анализ инструментария оценки эффективности государственных программ развития на мезоуровне // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 7(490). С. 1204-1230. DOI 10.24891/re.19.7.1204. EDN BSRUAN.
255. Преображенский Б. Г., Глушкова М. В., Лихачева Д. Н. Системная парадигма формирования мезоэкономической политики развития (на примере субъекта Федерации) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 3. С. 19–38. URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/3_2016.pdf.
256. Проект АААА-А17-117053110004-9 «Организационно-экономический механизм управления инновациями на рынке товаров народного потребления: методы, модели, инструментарий». URL: <https://rosrid.ru/nioctr/detail/38HKTHSJCTKWWXADUZ8EAUNC> (дата обращения: 04.05.2021)
257. Пшиканоква Н. И. Роль комплаенс-контроля в мезоэкономике // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 1. С. 10-12. EDN TWRVVT.
258. Пшиканоква Н. И., Пшиканоква Н.Д. Ненаблюдаемая экономика как угроза экономической безопасности России и ее регионов // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы : Сборник научных трудов по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Майкоп, 22 мая 2020 года / Под научной редакцией А. А. Тамова. – Майкоп: ООО "Электронные издательские технологии", 2020. С. 229-235. EDN APCLTK.
259. Радаев Вадим Валерьевич. Персональная страница на портале НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/org/persons/63968#experience> (дата обращения: 16.11.2021)

260. Ревина А. С. Институциональные условия и инструменты перехода субъектов региональной экономики на инновационную траекторию развития (по материалам Ростовской области): специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": дис. канд. экон. наук / А. С. Ревина. – Кисловодск, 2010. – 160 с. EDN QEYNEN.
261. Реутова Э. В. Реутов Е. В. К вопросу о цифровых разрывах в региональном развитии // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 4(53). С. 132-139. EDN KBTXMH.
262. Реформаторы приходят к власти: Григорий Явлинский. Forbes.ru. Дата публикации: 04.03.2010. URL: <https://www.forbes.ru/interview/45575-reformatory-prihodyat-k-vlasti-grigorii-yavlinskii> (дата обращения: 16.08.2022)
263. Рубвальтер Д. А. Рецензия на монографию «Мезоэкономика переходного периода. Рынки, отрасли, предприятия» // Экономическая наука современной России. 2001. № 4. С. 173–176.
264. Рубина М. Опалева С., Баданина Р., Мязина Е. Расследование РБК: как зарабатывает Высшая школа экономики // РБК. 2015. 28 сент. URL: <https://www.rbc.ru/investigation/society/28/09/2015/56087c389a794702546d5127> (Дата обращения: 03.06.2022).
265. Рубинштейн А. Я. Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 13-34.
266. Рубинштейн А. Я., Бураков Н. А., Славинская О. А. Сообщество экономистов и экономические журналы (социологические измерения VS

библиометрии): Научный доклад— М.: Институт экономики РАН, 2017. – 83 с.

267. Рыбачук М. А. Межуровневая сбалансированность мезоэкономических систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4. № 10(130). С. 4-11. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2022.10.04.001.

268. Ряпухина В. Н. Инновационное развитие экономических систем в контексте неоиндустриальных вызовов. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. 150 с. ISBN 978-5-361-00976-3. EDN RNLCAZ.

269. Савенкова О. Ю. Разработка понятийного аппарата стратегии социально ориентированного развития аграрного сектора АПК // Микроэкономика. 2011. № 6. С. 117-121. EDN OOKHKJ.

270. Сафронов А. В. Бюрократические и технологические ограничения компьютеризации планирования в СССР // Экономическая политика. 2022. № 2. С. 120-145.

271. Семинар «Состояние нашего знания о советской и постсоветской российской экономической науке» // VIII Международная конференция «Деловая этика и национальные модели поведения», Санкт-Петербург, 20 мая 2019 года: стенограмма / ред. В. М. Широнин.

272. Сердюкова Л. О. Клиентский капитал в инновационной системе мезоуровня: региональный аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12. № 4. С. 8-13. EDN PVMYKR.

273. Симонян Р. Х., Кочегарова Т. М. Российские реформаторы 1990-х годов: общественно-политический портрет // Россия и современный мир. 2014. № 2(83). С. 35-57.

274. Синтез в экономической теории и экономической политике : Колл. монография / под общ. ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2022. – 444 с.

275. Системно-ориентированное моделирование реального сектора российской мезоэкономики : монография / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера; предисловие чл.-корр. РАН А. Р. Бахтизина; Центральный экономико-математический институт РАН. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2023. – 356 с.
276. Смирнов А. Б. Теоретические, методологические и методические основы управления развитием ресурсной базы сферы социальных услуг :специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": дис. д-ра экон. наук / А. Б. Смирнов. – Санкт-Петербург, 2011. – 260 с. – EDN QFLRLJ.
277. Смирнов В. В. Мулендеева А. В. Анализ структурного функционализма современной российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18, № 9(492). С. 1613-1629. DOI 10.24891/ea.18.9.1613. EDN NXEDBA.
278. Смирнов В. В. Мулендеева А. В., Осипов Д. Г. Причины прогнозного долгосрочного роста реального ВВП России // Финансы и кредит. 2019. Т. 25, № 11(791). С. 2575-2593. EDN KUDJOC.
279. Смирнов К. Жизнь и смерть программы Грефа. Онлайн-портал издания «Коммерсант». Опубликовано: 04.07.2000. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/17157> (дата обращения: 29.05.2022)
280. Соколов М. М., Титаев К.Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239-275.

281. Соколов М. М., Чечик Е.А. Академические репутации российских экономистов и их наукометрические оценки. – СПб.: ЦИАНО ЕУСПб, 2022а. – 18 с.
282. Соколов М. М., Чечик Е.А. Академические репутации российских экономистов и их наукометрические оценки // Вопросы экономики. 2022б. № 11. С. 117-135. DOI 10.32609/0042-8736-2022-11-117-135.
283. Соколов М., Сафонова М. Экономисты и их фан-клубы: распределение признания в российской экономической науке // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 1. С. 244-278. EDN GVOVUU.
284. Спешилова И. В. Инновации и перспективы развития логистических систем и цепей поставок на мезо-уровне в современных экономических условиях / И. В. Спешилова // Научное обозрение: теория и практика. 2023. Т. 13. № 4(98). С. 621-630. DOI 10.35679/2226-0226-2023-13-4-621-630. EDN SROSEP.
285. Стедмен-Джоунз Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмена до Рейгана и Тэтчер / Д. Стедмен-Джоунз; пер. с англ. А. А. Столярова; науч. ред. А. В. Куряев. – М.; Челябинск: Социум; Мысль, 2017. – 522 с.
286. Степанов Н. Н. Особенности кластерной формы организации экономического пространства региона // Вопросы новой экономики. 2012. № 4(24). С. 89-93. EDN PJPGBN.
287. Стерхов А. П. Проблемы обеспечения комплексной безопасности бизнеса в условиях современной глобализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 3(32). С. 62-70. DOI 10.15688/jvolsu3.2015.3.6. EDN VATZPT.
288. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. 2019. URL: https://economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806c6ece205/130219_207-p.pdf (дата обращения: 21.01.2025)

289. Сычёва И. Н., Енгоян О. З. Мезоэкономика: научно-практический потенциал концепции эколого-экономического каркаса // *Grand Altai Research & Education*. 2022. № 2(18). С. 82-87.
290. Сычева И. Н. Кузьмина Н. Н. Каркасное мышление как интегрирующий фактор мезоэкономики // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 4-2(98). С. 153-156. DOI 10.24412/2411-0450-2023-4-2-153-156. EDN GGVHLL.
291. Сычева И. Н. Кузьмина Н. Н., Енгоян О. З. К вопросу об оценке потенциала узлов экономического каркаса территории // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023. № 10-2(104). С. 151-158. DOI 10.24412/2411-0450-2023-10-2-151-158. EDN ZSYMCF.
292. Сычева И. Н. Мезоэкономика. Каркасный подход: НИР: грант № 23–28-00486 / И. Н. Сычева. – Российский научный фонд, 2023.
293. Сычева И. Н., Енгоян О. З. Циркулярная экономика: противоречия и форматы их разрешения // *Экономика и управление: теория и практика*. 2024. Т. 10. № 2. С. 58-63. EDN MYNYWZ.
294. Табаков А. Н., Салженикина Н. Н. Некоторые аспекты налогового контроля мезоэкономических структур // *Бизнес. Образование. Право*. 2012. № 4(21). С. 203-206. EDN PGXPKZ.
295. Тамбовцев В. Л. Основы институционального проектирования: учеб. пособие. – М. : ИНФРА-М, 2008.
296. Тамбовцев В. Л. Непродуктивность попыток методологического синтеза // *Вопросы теоретической экономики*. 2020. № 3. С. 7-31.
297. Тамбовцев В. Л. Анализ экономики отраслей, межотраслевых комплексов и регионов: в поисках общих закономерностей (О книге «Системно-ориентированное моделирование реального сектора российской мезоэкономики» под ред. Г. Б. Клейнера) // *Вопросы экономики*. 2024а. № 6. С. 150-160. DOI 10.32609/0042-8736-2024-6-150-160. EDN HQRQTN.

298. Тамбовцев В. Л. Реформа экономического образования или реформа экономических знаний? // Вопросы экономики. 2024b. № 8. С. 127–139. DOI 10.32609/0042-8736-2024-8-127-139.
299. Тарануха Ю. В. Станет ли мезоэкономика новым направлением в экономической теории? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38. № 2. С. 259-284. DOI 10.21638/spbu05.2022.205. EDN JJCOZI.
300. Теория инновационной мезоэкономики в условиях информационно-технологической революции / Э. А. Гасанов, Т.С. Бойко Н. С. Фролова. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2016. – 176 с. – EDN XGIVUL.
301. Толстогузов О. В. Подходы к исследованию экономического пространства в контексте онтологических концепций // Труды III гранберговской конференции: Сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти академика А. Г. Гранберга, Новосибирск, 11–13 октября 2023 года. – Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2023. С. 70-74. EDN ZVIPGE.
302. Тонких А.С., Ионов А.В. Управление рыночной стоимостью предприятия на основе соблюдения баланса интересов. – Екатеринбург; Ижевск: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2011. – 120 с. – ISBN 978-5-94646-315-3. EDN RCQSWJ.
303. Торосов В. М. Экономика региона: (мезоэкономика): учебное пособие. – Абакан: Изд-во Хакасского университета, 2012.
304. "Тоскую по разумной плановой системе". Араз Агаларов — о старых подходах и новых задачах. Тасс. Дата публикации: 04.08.2020. URL: <https://tass.ru/interviews/9098505> (дата обращения: 11.02.2024)
305. Транспортный каркас экономики. Инвестиционный портал регионов России. 03.06.2021. URL: <https://www.investinregions.ru/news/a/materials-79138/> (дата обращения: 19.01.2025)

306. Трегубов В. Н., Каткова М.А. Информационное пространство логистического кластера: теория и методология формирования на основе облачных технологий. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2019. – 158 с. – ISBN 978-5-7433-3296-0. – EDN QKSENK.
307. Устойчивое и динамичное развитие российской социально-экономической системы: вызовы, перспективы, риски / О. Ю. Абашева, А. О. Агеев, Н. А. Алексеева [и др.]; под ред. с. К. Хамирзовой, О. А. Подкопаева. – Самара : ООО НИЦ "ПНК", 2022. – 212 с. – ISBN 978-5-6049405-1-8. – EDN HVPVDS.
308. Фалеев Д. А. Основные предпосылки взаимодействия экономических субъектов мезоэкономики в рамках квазиконгломерата // Транспортное дело России. 2015. № 6. С. 99-101. EDN VLMVAJ.
309. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). 28 июня 2014 года N 172-ФЗ. База КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 11.02.2024)
310. Федотова, О.А., Спахов С.В., Курлыкина Д.В. Основные проблемы, влияющие на занятость населения // Инновационные технологии в агропромышленном комплексе: Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 23 мая 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. С. 378-382. EDN MIDHMS.
311. Филимонов И. В. Роль государства в развитии экосистемы цифровой экономики // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Т. 15, № 3(49). С. 29-49. DOI 10.38050/2078-3809-2023-15-3-29-49. EDN OBHMXV.
312. Фраймович Д. Ю. Ключевые ориентиры формирования современной системы управления инновационным воспроизводством экономики

- мезоуровня в условиях осуществления модернизации // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2014. № 2. С. 51-59. EDN THPMXD.
313. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 20-52.
314. Фролов Д. П. Как учат институционализму в России // Журнал экономической теории. 2008. № 1. С. 156-169. EDN ILKNST.
315. Фролов Д. Институциональная эволюция постсоветского институционализма. Вопросы экономики. 2008. №4. С. 130-140. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-4-130-140>
316. Фролов Д. П., Инютина О. В. Проблемы теоретического анализа экономических институтов (на примере таможни) // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 4. С. 106-119. EDN NBXEAX.
317. Фролов Д. П. Многоуровневая иерархия экономического пространства: формирование эволюционной таксономии // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 122–150. EDN RTDLWH.
318. Фролов Д. П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики? // Пространственная экономика. 2015. № 1. С. 14-37.
319. Фролов Д. П. Бабкин М. М., Полынцев И. Д. Перспективы адаптации института европейских технологических платформ в России (на примере НБИК-конвергентных технологий) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 4(337). С. 27-39. EDN VUCIRL.
320. Фролов Д. П. Эво-дево: парадигмальный вызов для институционально-эволюционного анализа // Экономическая наука современной России. 2019. № 2(85). С. 35-51. DOI 10.33293/1609-1442-2019-2(85)-35-52. EDN XHGGSA.
321. Фролов Д. П. Постинституционализм: за пределами институционального мейнстрима // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 107-140. DOI 10.32609/0042-8736-2020-5-107-140.

322. Фролов Д. П., Лаврентьева А. В. "Искусство войны" с институциональными аномалиями: обзор основных методов // Журнал экономической теории. 2016. № 3. С. 138-152. EDN WJEPST.
323. Фролов Д. П., Стрекалова А. С., Тажибов А. А. Гетеродоксальные теории стратегирования территорий // Журнал экономической теории. – 2020. Т. 17& № 1. С. 65-78.
324. Фролов Д. П., Шулимова А. А., Инютина О. В. Система институций и механизм институционализации социально ответственной фирмы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2013. № 1(22). С. 18-26. EDN QJFPNB.
325. Фуко М. Археология знания / М. Фуко ; пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.
326. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – М.: УРСС : ЛЕНАНД, 2014.
327. Харченко Е. В., Венделев Д. Г. Стратегия инновационного развития Курской области – методологический фундамент обеспечения устойчивого роста мезоэкономики // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-2(44). С. 313-326. EDN PYZGER.
328. Храмова Е. М., Федорова Л. П. Об оценке мероприятий в области экономической политики и принятия решений на мезоуровне // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития: Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 31 января 2023 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) РУК, 2023. С. 559-563. EDN CJQELZ.
329. Цвайнерт Й. Экономические идея и институциональные изменения: на материалах экономических дискуссий в СССР в 1987-1991 гг. // Экономические и социальные проблемы России. 2006. № 1. С. 33-62.

330. Ценжарик М. К. Мезоэкономические системы в промышленности: формирование и функционирование: дис. канд. экон. наук. – Санкт-Петербург, 1997.
331. Центр стратегических разработок. Презентация. URL: <https://www.csr.ru/ru/csr-presentation-20210831.pdf> (дата обращения: 29.05.2022)
332. Чекмарев В. В. Река Меза (о монографии «Мезоэкономика развития») // Экономическая наука современной России. 2013. № 2(61). С. 147-156.
333. Чекмарев В. В., Логвин Н. В. Региональные системы образования как мезосоциоэкономические системы // Экономика образования. 2013. № 2. С. 8-14. EDN RQBNKX.
334. Чиркова И. Г., Казакова О. В. Факторы устойчивого развития сельских территорий в мезоэкономике // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича. Краснообск, 21 сентября 2023 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. С. 286-290. EDN OIGZDC.
335. Шаркевич И. В., Булетова Н. Е. К вопросу об управляемости развитием мезоэкономической структуры производства России: эволюционно-статистический подход // XIII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2019: Сборник трудов XIII Всероссийского совещания по проблемам управления ВСПУ-2019, Москва, 17–20 июня 2019 года. – Москва: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2019. С. 1847-1851. DOI 10.25728/vspu.2019.1847. EDN NJNXJL.
336. Шаститко А. Е. Мезоинституты: умножение сущностей или развитие программы экономических исследований? // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 5-25. DOI 10.32609/0042-8736-2019-5-5-25. EDN KLREKD.

337. Шаститко А. Е., Курдин А. А., Филиппова И. Н. Мезоинституты для цифровых экосистем // Вопросы экономики. 2023. № 2. С. 61-82. DOI 10.32609/0042-8736-2023-2-61-82. EDN EASJUW.
338. Шаститко А. Е., Тутов Л. А. Заметки о методологическом индивидуализме в экономических исследованиях: есть ли границы применения? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. № 1. С. 3-21.
339. Шаститко А. Е. Экономическое образование как зеркало внутридисциплинарного дискурса // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 137–153. DOI 10.32609/0042-8736-2024-1-137-153.
340. Шепелев А. В. Факторы и инструменты устойчивого развития предпринимательских структур строительного комплекса // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 12. С. 3193-3202. DOI 10.18334/erpp.10.12.111441. EDN QZCTOV.
341. Шинкаренко П. В. Развитие мезоэкономики - фактор экономического подъема // Экономическая наука современной России. 2012. № 1(56). С. 116-124.
342. Шинкевич А. И., Донцова О. И. Развитие мезосистем обрабатывающего сектора экономики: общемировые тенденции // Управление устойчивым развитием. 2023. № 4(47). С. 34-41. DOI 10.55421/2499992X_2023_4_34. EDN ELCQOL.
343. Широков А. А., Белоусов Д. Р., Блохин А. А., Гусев М. С., Клепач А. Н., Узяков М. Н. Россия 2035: новое качество национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2(203). С. 6-20. DOI 10.47711/0868-6351-203-6-20.
344. Шульц Д. Н. Иерархический анализ объектов мезоэкономического уровня // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. – № 3. С. 26–32.

345. Экономика : учеб. пособие / С. Ю. Барсукова, А. В. Верников, В. В. Вольчик [и др.]; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2024. – 440 с.
346. Экономическая теория. Микроэкономика.1, 2. Мезоэкономика: Учебник / под общ. ред. Г. П. Журавлевой. – 9-е изд., стер. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 934 с.
347. Юсупов Р. М. Аграрно-промышленные аспекты методологии в стратегическом планировании // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. № 4(23). С. 31-33. EDN KKCQBS.
348. Ядгаров Я. С. Политико-экономический феномен российской школы экономической мысли // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 84–93.
349. Ясин Евгений Григорьевич. Биография. Персональные сайты руководства НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/personal/yasin/bio> (дата обращения: 10.09.2022)
350. Akberdina V. V., Sergeeva A. S. Manifestation of the factor of regional median position // WSEAS Transactions on Business and Economics. 2021. Vol. 18. P. 171–178. DOI: 10.37394/23207.2021.18.18. EDN: JXCAGU.
351. Aoki M. Hawkins R. J. Macroeconomic Relaxation: Adjustment Processes of Hierarchical Economic Structures // Economics. 2009. Vol. 3. № 1. P. 20090017. <https://doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2009-17>
352. Cherif R., Hasanov F. The Return of the Policy that Shall Not Be Named: Principles of Industrial Policy. IMF Working Paper No. 19/74, 2019. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3377475> (access date: 18.02.2024)
353. Cohn S. M. Competing Economic Paradigms in China: The Co-Evolution of Economic Events, Economic Theory and Economics Education, 1976–2016. – 1st ed. – Routledge, 2017. <https://doi.org/10.4324/9781315544762>
354. Cole A. H. Meso-economics: a contribution from entrepreneurial history // Explorations in Entrepreneurial History. 1968. Vol. 6. № 1. P. 3–33.

355. Dopfer K., Foster J., Potts, J. Micro–meso–macro // *Journal of Evolutionary Economics*. 2004. Vol. 14. № 3. P. 263–279. <https://doi.org/10.1007/s00191-004-0193-0>
356. Dopfer K., Potts J. *The General Theory of Economic Evolution*. – London: Routledge, 2008.
357. Dopfer K., Potts J. Why evolutionary realism underpins evolutionary economic analysis and theory: A reply to Runde's critique // *Journal of Institutional Economics*. 2010. Vol. 6. № 3. P. 401–413. <https://doi.org/10.1017/S1744137410000086>
358. Dopfer K. The origins of meso economics. Schumpeter's legacy and beyond // *Journal of Evolutionary Economics*. 2012. Vol. 22. № 1. P. 133–160. <https://doi.org/10.1007/s00191-011-0246-0>
359. Elsner W. Meso-Economics: The Proper Dimension of Institutional Emergence and Cultural Development—A Conceptual Frame // *Economic Systems and Human Rights: Using Socioeconomic Models and Practices to Promote Global Economic Socialization* / Eds. S.I. Ashmarina et al. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2025. – P. 81–120.
360. Favre P. Des paradigmes dans la science politique française? (Tr. from French by M. Pinto) // *Revue française de science politique*. 2010. Vol. 60. – № 5. – P. 997–1021.
361. Fitzpatrick Sh. Revisionism in Soviet History // *History and Theory*. – 2007. Vol. 46. № 4. P. 77–91.
362. Hawkins R. J., Aoki M. Macroeconomic Relaxation: Adjustment Processes of Hierarchical Economic Structures // *Economics*. 2009. Vol. 3. № 1. P. 20090017. <https://doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2009-17>
363. Hendley K. Legal Development in Post-Soviet Russia // *Post-Soviet Affairs*. 1997. Vol. 13. № 3. P. 228–251. <https://doi.org/10.1080/1060586X.1997.10641438>
364. Holland S. *The Market Economy: From Micro to Mesoeconomics*. – London: Weidenfeld and Nicholson; New York: St. Martin's Press, 1987.

365. Johnson, J. *A Fistful of Rubles: The Rise and Fall of the Russian Banking System*. – Cornell University Press, 2018. <https://muse.jhu.edu/book/61657>
366. Jørgensen, M., Phillips, L. J. *Discourse Analysis as Theory and Method*. – London: SAGE Publications Ltd, 2002. <https://doi.org/10.4135/9781849208871>
367. Juhász, R., Lane, N. J., Rodrik, D. *The New Economics of Industrial Policy*. – National Bureau of Economic Research. Working Paper № 31538, 2023. <https://www.nber.org/papers/w31538> (access date: 18.02.2024)
368. Klammer A. *Speaking of Economics: How to Get in the Conversation (Economics as Social Theory)*. – London: Routledge, 2006.
369. Kornai J. *Anti-Equilibrium: On Economic Systems Theory and the Tasks of Research*. – Amsterdam: North-Holland, 1971a.
370. Kornai J. *Economic Systems Theory and General Equilibrium Theory* // *Acta Oeconomica*. 1971b. Vol. 6. № 4. – P. 297–317. <http://www.jstor.org/stable/40728182> (access date: 07.02.2024)
371. Kuhn T. S. *The Trouble with the Historical Philosophy of Science*. Cambridge, 1992.
372. Marques H. R., Josemar C. M., Raphael S. R. Ch. J., Jacyna, R. Ch. J. *The Concept of Paradigm in the Social Sciences: Counterpoint to Thomas Kuhn* // *Revista Direito UFMS*. 2019. Vol. 5. № 1. P. 65–76.
373. Ménard C. *Hybrids: where are we?* // *Journal of Institutional Economics*. 2022. Vol. 18. № 2. P. 297–312. <https://doi.org/10.1017/S1744137421000230>
374. Ménard C. *The complex world of micro-institutions: the illustrative case of hybrids* // *Handbook on Institutions and Complexity*. Edward Elgar Publishing, 2025. P. 263–284.
375. Neck R. *Methodological Individualism: Still a Useful Methodology for the Social Sciences?* // *Atlantic Economic Journal*. 2021. Vol. 49. P. 349–361. <https://doi.org/10.1007/s11293-022-09740-x>
376. Ng Y.-K. *A Micro-Macroeconomic Analysis Based on a Representative Firm* // *Economica*. 1982. Vol. 49. № 194. P. 121–139.

377. Ng Y.-K. *Mesoeconomics: A Micro-Macro Analysis*. New York: St. Martin's Press, 1986.
378. Potts, J., Dopfer, K. *New Evolutionary Economics*. – 2024. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4837360> <https://doi.org/10.2139/ssrn.4837360>
379. *Routledge International Handbook of Complexity Economics* / Eds. Chen P., Elsner W., Pyka A. – Routledge, 2025.
380. Schenk K.-E. Comment on the Theory of Hierarchies and Why It Is 'Relatively Underdeveloped' for Comparative Purposes // *Journal of Institutional and Theoretical Economics* (JITE). 1988. Vol. 144. № 5. P. 849–856. <http://www.jstor.org/stable/40751141> (access date: 11.02.2024)
381. Semenychev V. K., Korobetskaya A. A. Tools for Estimation of "Deterministic Chaos" of Economic Sectoral Mesodynamic // *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World* / Eds. Ashmarina S. I. et al. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 311–319. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_40. EDN: OFCKDA.
382. *The Consequences of Economic Rhetoric* / Eds. Klammer A., McCloskey D. N., Solow R. M. – Cambridge University Press, 1989.
383. Wittfogel K. A. Agrarian Problems and the Moscow-Peking Axis // *Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies*. 1962. Vol. 21. № 4. P. 678–698.
384. Wodak R. Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis // *Handbook of Pragmatics*. 2011. P. 207–210. <https://doi.org/10.1075/hoph.8.04wod>
385. Woodruff D. *Money Unmade: Barter and the Fate of Russian Capitalism*. – Cornell University Press, 1999. <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv1nhjx6> (access date: 19.07.2025)